

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ «БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

Факультет социально-педагогических технологий

Кафедра социальной работы

(рег. № УМ 23-03-№ 48 – 2020.)

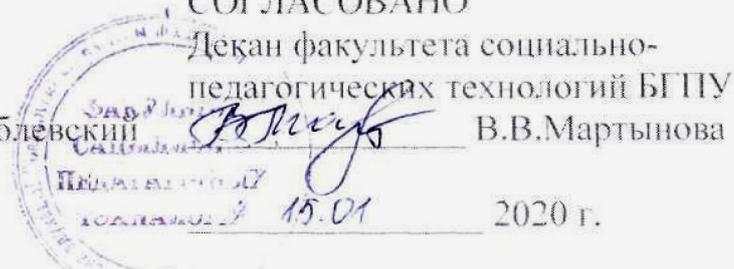
СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой
социальной работы

Ю.В. Врублевский
15.01 2020 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета социально-
педагогических технологий БГПУ

В.В. Мартынова
15.01 2020 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

СОЦИАЛЬНАЯ ВИКТИМОЛОГИЯ

для специальности:

1-86 01 01- 01 Социальная работа (социально-педагогическая деятельность)

Составитель:

А. И. Тесля – доцент кафедры социальной работы УО «Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка»,
кандидат педагогических наук, доцент

Рассмотрено и утверждено

на заседании Совета БГПУ 30 января 2020 г., протокол № 5

Оглавление

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	5
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	99
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗАНИЙ.....	113
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	120
4.1 УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ.....	120
4.2 ПЕРЕЧЕНЬ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ И ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ.....	134

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Социальная виктимология» предназначен для научно-методического обеспечения профессиональной подготовки специалистов по социальной работе, создан в соответствии с требованиями образовательного стандарта высшего образования.

Учебная дисциплина «Социальная виктимология» рассматривается в качестве одного из основных компонентов подготовки будущих специалистов по социальной работе к профессиональной деятельности. Данная дисциплина направлена на формирование системы теоретических, научно-методологических и методических знаний по проблемам социальной виктимологии.

В любом обществе встречаются категории людей, которые испытывают трудности в обеспечении собственной жизнедеятельности, особенно если они находятся в ситуации беды, горя, насилия. Как правило, такие индивиды, или группы людей, обладают недостаточными личностными ресурсами и не в состоянии противостоять жизненным ситуациям, то есть являются социально уязвимыми и нуждаются в помощи, поддержке и защите, особенно дети, подростки, молодежь.

Понятие социальной уязвимости в УМК характеризуется с позиций обусловленного фактора риска для человека, осложняющего существование индивида или группы людей.

Социальная виктимология» как учебная дисциплина рассматривает феноменологию, закономерности и механизмы деформированного интерактивного культурогенеза, в результате чего личность становится жертвой социогенных и персоногенных воздействий.

В социальной виктимологии студенты изучают различные категории жертв социализации: людей с физическими, психическими, социальными и личностными дефектами и отклонениями, а также тех, чей социальный, правовой, социально-психологический статус создает предпосылки неравенства, возможностей для обеспечения их жизнедеятельности.

В процессе изучения данных проблем студенты особое внимание уделяют процессу и результату становления индивида жертвой социализации, а также профилактическим и коррекционным мерам, которые способствуют предупреждению процессов виктимизации в обществе.

Практическая профессиональная деятельность будущего специалиста по социальной работе связана с организацией различных профилактических мер, разработкой программ социальной помощи нуждающемуся человеку.

УМК дисциплины «Социальная виктимология» представляет собой системное программное изложение основных положений теории и практики социальной виктимологии и методы организации профилактических мер.

Цель учебно-методического комплекса: управление и самоуправление учебной деятельностью будущих специалистов по социальной работе, а также

развитию у них профессиональных компетенций в процессе освоения учебной дисциплины «Социальная виктимология»

Задачи учебно-методического комплекса:

раскрыть требования к освоению содержания учебной дисциплины «Социальная виктимология», образовательным результатам, средствам их достижения и оценки;

- обеспечить эффективное освоение учебного материала по учебной дисциплине «Социальная виктимология» для специальности 1-86 01 01-01 – социальная работа (социально-педагогическая деятельность);

- обеспечить условия для эффективной системы управления самостоятельной работой обучающихся;

- раскрыть требования к содержанию учебной дисциплины «Социальная виктимология», к образовательным результатам, средствам их достижения и оценки.

В соответствии с положением об учебно-методическом комплексе на уровне высшего образования (2011 г.), учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Социальная виктимология» имеет следующую структуру:

- теоретический раздел, который содержит материалы для теоретического изучения учебной дисциплины в объеме, установленном учебным планом (конспект лекций);

- практический раздел, который содержит материалы для проведения практических учебных занятий и организовывается в соответствии с типовым учебным планом по специальности (планы практических занятий, материалы по организации самостоятельной работы обучающихся на практических занятиях, задания по управляемой самостоятельной работе);

- раздел контроля знаний, который содержит материалы текущей и итоговой аттестации, иные материалы, позволяющие определить соответствие результатов учебной деятельности обучающихся требованиям образовательных стандартов высшего образования и учебно-программной документации образовательных программ высшего образования (перечень средств диагностики результатов учебной деятельности, критерии оценки результатов учебной деятельности студентов);

- вспомогательный раздел, который содержит элементы учебно-программной документации образовательной программы высшего образования, программно-планирующей документации воспитания, учебно-методической документации, перечень учебных изданий и информационно-аналитических материалов, рекомендуемых для изучения учебной дисциплины (список основной и дополнительной литературы).

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. Конспект лекций по учебной дисциплине «Социальная виктимология»

Тема. Социальная виктимология как вид научного знания, учебная дисциплина и направление социальной практики

Вопросы для обсуждения.

1. Социальная виктимология как вид социального знания.
2. Введение в проблему виктимизации в обществе.
3. Обострение виктимологических проблем в условиях трансформации общества.
4. Анализ факторов негативного воздействия социального пространства, которые изучает социальная виктимология как наука.

Литература: основная [1], [3], [4]; дополнительная [1], [2], [4].

Социальная виктимология как научное направление возникло в середине прошлого века в процессе реализации идеи изучения и оказания помощи жертвам социализации, жертвам негативных социальных воздействий на человека. Термин «виктимология» в социальной науке берет свое начало от слова «victim» - жертва и используется прежде всего в криминологии начиная с восемнадцатого века для описания жертв противоправного и криминального поведения индивида.

Социальная виктимология как отрасль социального знания исследует феноменологию, закономерности и механизмы деформированного интерактивного культурогенеза, в результате чего личность становится жертвой социогенных и персоногенных воздействий.

Социальная виктимология изучает различные категории жертв, возникших в результате неблагоприятных социальных воздействий: людей с физическими, психическими, социальными и личностными дефектами и отклонениями, а также тех, чей социальный, правовой, социально-психологический статус создает предпосылки неравенства, дискриминации, дефицита возможностей для обеспечения их жизнедеятельности тормозит, или препятствует физическому, социальному, психическому, культурному развитию и самореализации личности.

Интерес к социальным жертвам возник в прошлом веке, так появилась потребность в научной обоснованности предупредительной работы с различными категориями жертв. Виктимологические идеи имеют достаточно длительную историю и в данном случае это не только жертвы преступлений, но и жертвы социогенных факторов. Условия возникновения жертв социальных факторов зачастую связаны с различного рода проявлениями девиаций и аддикции в поведении индивида. В связи с этим особое внимание в

социальных и психологических исследованиях уделяется виктимогенным девиациям. В системе виктимогенных девиаций важен анализ проблем возникновения этих явлений в поведении человека. Это необходимо для научно обоснованной разработки профилактических и коррекционных мер, предупреждающих или нейтрализующих социальные нарушения в поведении человека.

Объектом виктимологических исследований выступают социально - виктимологические явления и виктимологические социальные группы и индивиды, которые подвергаются негативным социальным факторам или являются группами риска. Особое внимание уделяется процессу и результату становления индивида жертвой и разработке профилактических и коррекционных мер, способствующих предупреждению виктимизации в обществе. Концептуальная разработка системы социального контроля за данными негативными явлениями как предпосылка развития специальных направлений в социальной государственной политике, также является объектом внимания социальной виктимологии.

В пятидесятых годах XX века обостряется внимание к проблемам возникновения социально-криминальных жертв, а также специфике взаимоотношения жертвы и преступника. Работы Гентинга Г. «Замечания по интеракции между преступником и жертвой» (1941), Мендельсона Б. «Новые биопсихосоциальные горизонты: виктимология» (1947), а также труды Шейфера С. по криминологии (1968), Фрайя С. по проблемам ответственности за преступления (1963), где все более уточняется предмет науки виктимологии.

Понятие «виктимология» в отечественной юридической науке ввел Л.В.Франк. Он считал, что поведение человека может быть не только социально продуктивным, криминальным, преступным, но и неосмотрительным, рискованным, легкомысленным, порою провокационным, следовательно опасным для самого себя и окружающих, что увеличивает возможность посягательства на собственную жизнь и собственное благополучие, а также на благополучие других людей.

Практически к началу 70-х годов XX века предмет рассматривается как закономерности происхождения и развития, предупреждения виктимизации как негативного социального явления в обществе в контексте защиты и поддержки прав человека.

Актуальными проблемами современной социальной виктимологии выступают проблемы социокультурных, демографических, социально-ролевых, статусных факторов, которые воздействуют на состояние жертвы. Анализ ситуативных элементов, влияющих на генезис и развитие противоправного поведения отдельных групп людей, таких как подростковые и молодежные группы, является в настоящее время частью социальной профилактики негативных явлений в молодежной среде.

Виктимизация, правонарушения и аддиктивность выступают сложными взаимодействующими социальными явлениями. В социальной, правовой и психологической литературе проблемы становления человека жертвой социальных явлений рассматриваются в системе конкретных единичных актов

или действий индивида в процессе его жизнедеятельности. Социкультурный и личностный подход позволяют раскрыть сущность процесса становления человека жертвой социализации, понять поведение отдельного индивида, его отношения с социальными институтами общества и с другими людьми.

В системе поведения человека всегда отражаются процессы детерминации макро- и микросоциальных общественных отношений, социальных явлений, процессов, состояний. Социальное поведение является результатом динамического взаимодействия личности с окружающим миром, социальной, культурной и природной средой. Социальное поведение обуславливается также и личностным фактором, уровнем психологического развития индивида, его социальным личностным развитием, что отражается в деструктивном поведении человека. Научный анализ деструктивности в поведении индивида позволяет выявлять условия возникновения маргинальности в обществе.

В социальной философии и социологии для определения пограничного положения личности по отношению к какой-либо социальной общности, накладывающий при этом определенный отпечаток на ее психику, образ жизни, социально-психологический статус введено понятие «**маргинальность**» — то есть, от латинского **margo, marginalis** – край, граница, находящийся на краю. В ситуации маргинальности оказываются большие группы людей, которые балансируют между официально признанным нормативом в обществе и непризнанным, не вписывающимся в официальный социальный статус положением людей в данном обществе.

Маргиналы - индивиды, утратившие признаки принадлежности к стабильному социальному институту, слою, группе в рамках сложившихся социальных отношений, находящихся в промежуточном, пограничном состоянии между ними. Понятие это введено Р. Парком.

Научный интерес к феномену маргинальности обострил французский структурализм. Структурализм – это научное направление в гуманитарном знании, возникшее в 20-х годах 20 века. Возникновение структурализма как конкретно-научного направления связано с переходом гуманитарных наук от описательно-эмпирического к абстрактно-теоретическому уровню исследования. Основу этого направления составляет использование структурного метода, моделирования, а также элементов формализации и математизации при анализе общественных явлений и процессов. Этот метод получил распространение в 60-х годах 20 века во Франции. Его основные представители – К Леви-Строс, Фуко, Р. Барт. В рамках этого направления в социологии Т. Парсонс, Р. Мартон развивают теорию социальных систем, обладающих, по их мнению, четырьмя основными функциями: адаптивной, целедостигающей, интегративной и функцией регулирования скрытых напряжений системы. При этом в качестве основных структурных образований социальной системы рассматриваются не социально-экономические структуры, а ценности и нормы. Главным механизмом, обеспечивающим нормальное функционирование системы, оказывается процесс **социализации** индивидов, в ходе которого усваиваются существующие в обществе нормы и

ценности, а различные формы девиантного поведения регулируются при помощи социального контроля.

Структурализм как научное направление вводит и использует понятия «маргинальный субъект», «маргинальное пространство», «маргинальное существование», которое возникает между официальными структурами и обнаруживает свою пограничную природу или другие изменения.

Структурно-функциональный анализ, а также системный подход задают принципы исследования сложных социокультурных явлений и процессов, например, на уровне общества, социума и культуры, личности, любого социального объекта – группы, общности, института, организации. В контексте данных предпосылок анализа явление маргинальности обнаруживает свою пограничную природу при любом изменении объекта, или взаимопереходе его структур. Однако маргинальность и ее перспектива присутствия, является лишь индикатором нормального — ненормального функционирования социальных структур и явлений.

Социальная сфера является источником порождения такого явления как маргинальность. Социальная сфера – это общности людей. Основными элементами социальной структуры являются индивиды с их статусом и социальными ролями, то есть функциями, объединения этих индивидов в социальные группы, социально-территориальные, этнические и другие общности. Социальная структура выражает существенные и устойчивые функциональные связи между элементами, которые носят специфичный характер для различных общественно-исторических условий.

Социальные общности различаются между собой по ряду черт, среди которых наиболее значимые будут потребности и интересы, ценности и нормы и связанные с ними социальные роли.

В научной литературе (М. Вебер, Р. Дарендорф, Э. Гидденс, Р. Миллс, В. Барулин, А. Федосеев) отмечается, что в конце 20 и начале 21 века произошли качественно новые изменения в составе элементов социальной общности. Формирование такой социальной группы как **маргиналы**, которые в силу ряда причин не смогли адаптироваться к существующим социальным общностям, имеет свою специфику и принадлежность. Маргинальность и появление маргиналов рассматривается как следствие конфликта людей с общепринятыми нормами, выражением специфических отношений с существующим общественным строем и общественным порядком.

В западной литературе в последние десятилетия появился ряд концепций социальной дифференциации общества. Сущность классово-статусной модели М. Вебера (1982) состоит в том, что в ней обосновывается существование класса собственников, рабочего класса, мелкой буржуазии, интеллигенции и служащих. В данном случае под классами понимаются группы, имеющие доступ к рынку и предлагающие на нем те или иные услуги. Группы статуса не связаны с рыночной ситуацией и различаются по образу жизни.

В концепции Р. Дарендорфа (1959) общество в социальном отношении распадается на господствующий класс, подчиненный класс, бесклассовые

группы, дифференцированные на основе отношений власти; все классовые отношения включают в себя конфликтующие интересы.

Родоначальником теории социальной стратификации и социальной мобильности П. Сорокиным (1959) подчеркивается, что дифференциация определенной совокупности людей на классы в иерархическом ранге, отражается в существовании высших и низших слоев населения. Ее основа и сущность в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности, власти и влияния среди членов того или иного сообщества.

Для анализа социальной структуры ценным оказалось представление П. Сорокина о социальной мобильности, что в значительной степени дает ключ к пониманию явления маргинальности в обществе. Под этим процессом он понимал любой переход индивида или социального объекта из одной социальной позиции в другую. П. Сорокин подчеркивал, что существует два основных типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная. Под горизонтальной мобильностью подразумевается переход индивида или социального объекта из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Под вертикальной мобильностью имеются в виду те отношения, которые возникают при перемещении индивида из одного социального пласта в другой. Проникновение индивида из нижнего пласта в более высокий – это восходящее течение и проникновение индивида на более низкий уровень – это нисходящий вариант, который может объяснить явление негативной социальной маргинальности, когда деградация социальная и понижение статуса индивида приводят к такому его состоянию.

Многие исследователи отмечают, что эпохе постиндустриализма присущ катострофизм (*high-consequence risks*), мегариски, как именует западная наука сопутствующие постиндустриализму и крайне опасные для общества и человека последствия. Категория риска не входит в традиционный понятийный аппарат социологии, социальной философии, но обозначена в социальной антропологии и социальной виктимологии. Понятие риска традиционно используется в теории социальной работы и рассматривается как социальная группа факторов, негативно влияющих на человека и социальные группы.

Следует отметить, что человек является индивидуализированной всеобщностью мира, так как в каждом индивиде интегрированы все значимые черты его космо-био-психо-социо-культурной природы. Вместе с тем каждый человек по-своему индивидуализирует мир в системе общественных отношений, что иногда может привести к маргинальности его жизнедеятельности.

В книге австрийского ученого К. Лоренца «Регресс человечества» аргументированно излагается тезис о постоянно возрастающем расхождении между сформированным культурой и цивилизацией общественным порядком и естественными склонностями человека. Данное противоречие порождает отдельную систему социальных рисков. Филогенетическое развитие человека не может адаптироваться к быстрым изменениям среды, что ведет к зажиму и

социальным деформациям естественной природы человека и влияет на его жизнедеятельность.

Тема 2. Законодательные меры по безопасной жизнедеятельности человека.

Вопросы для обсуждения.

1. Признаки безопасной жизнедеятельности: продолжительность и качество жизни.
2. Социальная безопасность и социальная и социальная напряжённость.
3. Безопасная жизнедеятельность: социально-гражданский аспект.

Литература: основная [1], [3], [4]; дополнительная [1], [2], [4].

Социальное пространство в котором происходит жизнедеятельность человека и его перемещение в социальных структурах – это совокупность конкретных социальных условий, где определяется уровень взаимодействия общества и индивида, характер регулирования различных общественных процессов и явлений, мера самоактуализации и самоосуществления человека, а также уровень его развития.

Для того чтобы проанализировать актуальные характеристики проблемы безопасной жизнедеятельности человека необходимо обратиться к пакету Международных документов, в которых декларируются основные концептуальные позиции о правах человека и право человека на жизнь, на здоровье, на благополучие – (ООН о правах человека, ВОЗ о сохранении здоровья).

Для того чтобы определить социальное положение индивида необходимо знать его семейное положение, гражданство, национальность, отношение к религии, профессии, принадлежность к политическим партиям или объединениям, экономический статус, его происхождение и другое. Таким образом, положение человека в социальном пространстве определяется путем установления его связи с различными группами населения. Совокупность таких групп, а также совокупность отношений внутри каждой из них составляет систему, позволяющую определить социальное положение в обществе каждого индивида.

Социальное пространство подразделяют также на несколько видов – территориальные общности и социальные общности. К числу территориальных общностей относятся исторически сложившиеся и находящиеся в непрерывном развитии устойчивые социально ориентированные совокупности людей, объединенные единством проживания на одной хозяйственно освоенной территории: страны, региона, поселения — мегаполис, большой, средний, малый город, городские поселки, деревни, улицы, кварталы, дворы, сельские советы, районные центры и другое.

Все они характеризуются системой экономических, социальных, политических, культурных и иных связей, выделяющих каждую из этих

общностей в качестве относительно самостоятельной единицы пространственной организации жизнедеятельности индивида. Территориальные общности имеют некоторые общесоциальные и культурные черты, а также интересы, которые определяются общим историческим прошлым, экономическими и природными условиями.

Характерным для территориальных общностей является образование различных социальных групп или относительно устойчивых совокупностей людей, объединенных интересами, ценностями, нормами сознания и поведения, складывающимися в конкретно-исторических и культурных условиях определенного этапа развития общества: классы, социальные группы и социальные слои, профессиональные, этнические, демографические, и другие общности (нация, народность, этнос, или мужчины, женщины, молодежь, пожилые люди). Каждая из этих социальных общностей является дифференцированным целенаправленным объектом социальной виктимологии, так как территориальные общности и социальные группы влияют и взаимообуславливают жизнедеятельность индивида в его маргинальном состоянии.

Вычленение маргинальных групп в расслоившемся обществе актуализирует проблему социальных рисков. Известный английский социолог Э. Гидденс отмечает, что понятие риска становится центральным в обществе, которое отходит от традиционного способа деятельности и открывается для неизведанного будущего. Другими словами, одной из особенностей современного общества и развития его структур является то, что в ряде существенных сфер жизнедеятельности общества риск выступает как неотъемлемая часть социальности, часть, влияющая на жизнедеятельность человека. По словам бывшего директора Римского клуба А. Печчеи, в большинстве случаев этот риск принимает «эпидемический характер», то есть становится «мегариском». Он отмечает, что мир вошел в зону «мегарисков», характерную для постиндустриализма и полную потенциально опасных ситуаций. Это в значительной степени отражается на индивидуальной системе жизнедеятельности индивида и группы.

Многие исследователи отмечают, что эпохе постиндустриализма присущ катострофизм (*high-consequence risks*), мегариски, как именует западная наука сопутствующие постиндустриализму и крайне опасные для общества и человека последствия. Категория риска не входит в традиционный понятийный аппарат социологии, социальной философии, но обозначена в социальной антропологии и социальной виктимологии. Понятие риска традиционно используется в теории социальной работы и рассматривается как социальная группа факторов, негативно влияющих на человека и социальные группы.

В динамичных условиях развития современного общества особую важность приобретает осознание рисков, их причины и последствия воздействий на социум и человека. Социальная виктимология фиксирует факт, что социум и каждый индивид находятся в зоне «риска», а также то, что они его постоянно производят. Сложность современного общества и отношений в

нем характеризуют высокую степень многомерности и неопределенности его строения и функционирования. Исследователи отмечают, что сложность современного общества выше, чем в предшествующие периоды развития человечества и в связи с этим, более непредсказуемые процессы, происходящие в нем, которые порождают риски.

Мировое сообщество в настоящее время пытается найти новые пути собственного развития, чтобы выжить перед лицом глобальных проблем. Поиск этих путей и способов развития мировой цивилизации требует учета основных тенденций развития различного уровня социальных организаций, которые образуют современный мир, уровня ее экономического, социального и культурного развития.

Виктимизация является исторически изменчивым социальным явлением, которое зависит от уровня экономического и политического развития, от социальных отношений в обществе. Виктимизация - это социальная патология, и ее возникновение связано с уровнем развития в обществе криминального начала, деструктивного начала. Однако виктимизация в обществе является самостоятельным явлением, которое не обязательно сопрягается с деструктивностью. Для понимания динамики виктимизации в обществе следует отметить, что имеются латентные, скрытые формы и состояния данного явления, значительно влияющие на общий уровень этих процессов в обществе. Таким образом, виктимизация – детерминированное деструктивностью социальных отношений и взаимодействий, производное от моргинальности, закономерное, исторически изменчивое и массово существующее социальное явление.

Общество является способом существования человека, поэтому его деятельность определяется архитектурой социальной действительности. Посредством социальных структур определяется способ жизнедеятельности индивида и малых групп. Социальные отношения в обществе образуют в своей совокупности сеть социальных связей и зависимостей. Именно человек выступает субъектом всех общественных отношений, а в системе общественных связей он своеобразный центр, к которому сходятся пунктиры многообразных социальных взаимосвязей. И. В. Гете заметил: «Каждый человек – это целый мир, который с ним рождается и с ним умирает. Под каждой могильной плитой лежит всемирная история».

Следует отметить, что человек является индивидуализированной всеобщностью мира, так как в каждом индивиде интегрированы все значимые черты его космо-био-психо-социо-культурной природы. Вместе с тем каждый человек по-своему индивидуализирует мир в системе общественных отношений, что иногда может привести к маргинальности его жизнедеятельности.

В книге австрийского ученого К. Лоренца «Регресс человечества» аргументированно излагается тезис о постоянно возрастающем расхождении между сформированным культурой и цивилизацией общественным порядком и естественными склонностями человека. Данное противоречие порождает отдельную систему социальных рисков. Филогенетическое развитие человека

не может адаптироваться к быстрым изменениям среды, что ведет к зажиму и социальным деформациям естественной природы человека и влияет на его жизнедеятельность.

Социальное пространство как пространство жизнедеятельности индивида может быть рассмотрено как непосредственное поле взаимодействия личности и общества, направлено на личность и способствует реализации ее сущностных сил и потребностей (Заславская Т.И., Ядов В.Я., Лесников Г.П., Рывкина Р. В.). «Социальное пространство» утверждает различия, связи и ограничения предметов и явлений, задает дистанцию (Кун Т.).

Возрастание роли социального в жизни общества – общесоциологическая закономерность. Качество социального пространства определяет эффективность социализации личности, характер поведения в обществе, мотивацию к труду, реализацию потребностей и интересов индивида. Углубляющееся противоречие между личностью и обществом – одна из коренных причин разбалансированности социального пространства, что создает систему социальных рисков, а также создает возможность нарастающих сегодня социальных взрывов и катастроф. Каков механизм разрешения коренного противоречия, суть которого выражается в разрыве между уровнем растущих притязаний человека и ограниченными возможностями их реализации в пределах того социального пространства, где реализуется жизнедеятельность индивида – это не только научный поиск, но и практическое разрешение. Углубление этого противоречия ведет к маргинализации в обществе, к виктимизации групп и индивидов, к усилению явлений девиации и аддиктивности.

Виктимологическая ситуация, порожденная обозначенным рядом противоречий, диктует необходимость создания системы мер, которые обеспечивали бы поддержку индивида и группы. Решение такого уровня задач возможно при исследовании детерминационных факторов и процессов виктимизации с позиции явлений в целом и отражения их в индивидуальной субъектности человека. Следует отметить, что виктимология возникла в 50-70-х годах прошлого века как реализация идеи изучения жертв преступления в криминологии и начала развиваться как общая теория и учение, имеющее своим предметом исследование жертв любого происхождения. Включение в предмет виктимологии всех категорий пострадавших лиц, ставших жертвами самых разных обстоятельств, делает виктимологию междисциплинарной, комплексной наукой, не ограниченной криминальной сферой социальных воздействий на человека или группу.

Социальная виктимология разрабатывает общие и специальные принципы, цели, содержание, формы и методы предупреждения, минимизации, компенсации, коррекции тех обстоятельств, в силу которых человек становится жертвой неблагоприятных условий социализации. Социальная виктимология, решая свои специфические задачи, может делать это эффективно, при условии интеграции с другими направлениями человековедения и обществознания. Разрабатывая свой круг проблем социальная виктимология опирается на социологию, социальную философию,

теорию социальной работы, психологию, криминологию, юридические науки, педагогику, этику и этнографию, конфликтологию.

Социальная виктимология связана с теорией социальной работы и социальной педагогикой, в связи с особенностью функций данных наук. Практическое значение социальной виктимологии. Многоуровневый, междисциплинарный аспект социальной виктимологии как направления социальной практики. Социальная виктимология изучает природу и генезис отклоняющегося поведения с позиции междисциплинарного системного подхода, включая личностные, социальные, психологические факторы, которые обуславливают социопатогенез.

Социальная виктимология анализирует причины и воздействия негативных явлений на индивида и разрабатывает систему предупреждения, диагностику, коррекцию отклоняющегося поведения, которое может приводить человека в состояние жертвы и носить разные формы. Поскольку социальная виктимология рассматривает генезис негативного поведения на докриминогенном уровне, то основным ее объектом выступают дезадаптированные группы и индивиды в состоянии социальных жертв.

В предмет социальной виктимологии в широком смысле включается анализ объективных и субъективных факторов, которые приводят человека или группу людей в ситуацию жертвы социализации. Процесс виктимизации является следствием влияния не одного какого-либо явления или процесса.

Качество социального пространства определяет эффективность социализации личности, характер поведения в обществе, мотивацию к труду, реализацию потребностей и интересов индивида. Углубляющееся противоречие между личностью и обществом – одна из коренных причин разбалансированности социального пространства, что создает систему социальных рисков, а также создает возможность нарастающих сегодня социальных взрывов и катастроф.

Каков механизм разрешения коренного противоречия, суть которого выражается в разрыве между уровнем растущих притязаний человека и ограниченными возможностями их реализации в пределах того социального пространства, где реализуется жизнедеятельность индивида – это не только научный поиск, но и практическое разрешение. Углубление этого противоречия ведет к маргинализации в обществе, к виктимизации групп и индивидов, к усилению явлений девиации и аддиктивности.

Виктимологическая ситуация, порожденная обозначенным рядом противоречий, диктует необходимость создания системы мер, которые обеспечивали бы поддержку индивида и группы. Решение такого уровня задач возможно при исследовании детерминационных факторов и процессов виктимизации с позиции явлений в целом и отражения их в индивидуальной субъектности человека.

Следует отметить, что виктимология возникла в 50- 70-х годах прошлого века как реализация идеи изучения жертв преступления в криминологии и начала развиваться как общая теория и учение, имеющее своим предметом исследование жертв любого происхождения. Включение в предмет

виктимологии всех категорий пострадавших лиц, ставших жертвами самых разных обстоятельств, делает виктимологию междисциплинарной, комплексной наукой, не ограниченной криминальной сферой социальных воздействий на человека или группу.

Барановский Н.А. анализирует некоторые аспекты виктимизации в регионах Беларуси (2002), отмечает, что молодые люди, совершающие криминальные действия, имеют низкий образовательный уровень, не имеют реального социально-профессионального статуса, часто отклоняются от учебы и работы. Для таких молодых людей характерна отчужденность, дезадаптация, а также ведение аморального и противоправного образа жизни.

Всесторонний анализ состояния социальной защищенности основных категорий населения и выявление жертв социализации одно из главных направлений социальной виктимологии. Социальные проблемы большинства жертв социализации носят межведомственный характер и требуют для своего разрешения скоординированных усилий государственных, и негосударственных структур, частных инициатив. Состояние и перспективы развития социальной помощи и ресурсного обеспечения человека в ситуации жертвы все еще находятся на недостаточном уровне.

Виктимологическая профилактика представляет собой систему государственных и социальных мер по выявлению, нейтрализации и предупреждению личностных и факторных детерминант данного процесса. В этой системе важны не только правовые меры, но и виктимологическое просвещение и образование, и, прежде всего, молодежи. Просветительская и профилактическая работа необходима в общеобразовательных школах и других учебных заведениях.

Тема 3. Виктимизация как процесс и результат становления человека жертвой социализации

Вопросы для обсуждения.

1. Категории объективного и субъективного в обозначении социальных процессов на макро-, мезо-, микро уровне жизнедеятельности человека, которые приводят индивида в ситуацию жертвы.

2. Специфика социально-демографических групп, подверженных виктимогенным факторам.

Литература: основная [1], [3], [4]; дополнительная [1], [2], [4].

В современной науке **социализация как явление** рассматривается в социальной философии, изучается социологией, философией культуры, социологией детства, социальной педагогикой, социальной психологией, историей, этнографией.

Социализация – от лат. *socialis* - **общественный процесс развития человека на протяжении всей его жизни**, который происходит под воздействием различных факторов, результатом чего является операциональное овладение набором программ деятельности и поведения, характерных для определенной культурной традиции, а также процесс усвоения знаний умений и навыков, ценностей и норм, социальных ролей и формирование социального опыта, что способствует актуализации индивида в обществе.

Социализация происходит в условиях стихийного взаимодействия человека с окружающей средой, в относительно направляемом обществом процессе влияния на возрастные, социальные, профессиональные группы людей, а также в процессе относительно целенаправленного и социально контролируемого воспитания: семейного, религиозного, социального. Сущность социализации состоит в том, что она формирует человека как члена того общества, к которому он принадлежит.

Человек как субъект, в процессе социализации не просто усваивает нормы и культурные ценности общества. Это усвоение происходит в непрерывном единстве с реализацией активности человека, его саморазвитием и самореализацией. Таким образом, успешность социализации отмечается, если в процессе ее развивается личность. Но достаточно часто бывает так, что под воздействием негативных факторов обозначенный выше процесс социализации деформирует развитие и человек находится в ситуации дезадаптивного поведения. Данные проблемы рассматривают такие науки как криминология, девиантология, социальная виктимология, юриспруденция, специальная педагогика.

Проблема социализации личности была поставлена в науке в конце 19 века и стала интенсивно изучаться, начиная с 30-х годов 20 века, а к началу 70-х годов превратилась в одну из самых актуальных проблем человекознания.

В рамках философских проблем социализация анализируется на стыке философии культуры, социальной антропологии и философии детства. Традиции философского осмысления феномена социализации заложены основоположником социальной психологии Г. Тардом. Отталкиваясь от положения о социальной сущности человека как производной его взаимодействия с непосредственным социальным окружением, Г. Тард фиксирует внимание на процессах и эффектах межличностного воздействия на человека и процессом социализации, на процессах усвоения социальных ролей через «подражание».

В социологии проблемы социализации исследуются Э. Дюркгеймом (1858-1917), французским социологом и философом, первым в мире профессором социологии. Теоретико-методологическую основу концепции Э. Дюркгейма составляет социологизм (одна из разновидностей социального реализма). Опираясь на этот принцип, он наделял общество чертами физического и морального превосходства над индивидом. По Э. Дюркгейму, человек есть существо двойственное. В нем два существа: существо индивидуальное, имеющее свои корни в организме, что ограничивает

деятельность, и существо социальное, которое является в нем представителем наивысшей реальности интеллектуального и морального порядка – общества.

Наибольшую популярность во всем мире принесла Э. Дюркгейму книга «Самоубийство». Отвергая существование концепции об исключительно психологической основе самоубийства, он доказал, что причиной его является социальная жизнь, ее ценностно-нормативный характер, определенная интенсивность социальных связей, что влияет на развитие человека. Исследуя отношения человека и общества, он неоднократно обращался к вопросу социализации и воспитания подрастающих поколений. Не разводя эти понятия, Э. Дюркгейм понимал под воспитанием «ежеминутно испытываемое ребенком давление социальной среды, стремящейся сформировать его по своему образцу и имеющей своими представителями и посредниками родителей и учителей». Каждое общество считал он, имеет какой то идеал человека, который не только в моральном и интеллектуальном, но даже в физическом аспекте до известной степени универсален, одинаков для всех его членов. В рамках каждого общества идеал человека имеет свои особенности и зависит от факторов, характерных для данного общества. Суть позиции Э. Дюркгейма в признании за обществом активного начала и приоритета его перед человеком.

Результаты теоретических изысканий конца 19 века и начала 20 века во многом стали основанием для построения развернутой концепции социализации как научного междисциплинарного направления в 20 веке. В системе классической психологии и в частности психоанализом (З. Фрейд), интеракционизмом, марксизмом в советской психологии (Л. Выготский, А. Леонтьев), структурно-функциональным анализом (Парсонс) продолжается исследование социализации личности.

Зигмунд Фрейд (1856-1939) – австрийский врач, психиатр, психолог. Основоположник психоанализа и фрейдизма. Обосновал новаторскую, динамическую и энергетическую модель психики человека, состоящей из трех систем: бессознательного, предсознательного, сознательного.

Сознательное – небольшая часть психики, психической организации. Оно включает только то, что мы осознаем в данный момент времени. Фрейд интересовался механизмами работы сознания, но его больше привлекали наименее изученные области сознания, которые он обозначил как предсознательное и бессознательное.

Бессознательное, утверждает он, во внутренних пределах бессознательного находятся инстинктивные элементы, которые никогда не осознаваемы и никогда не доступны сознанию. Кроме того, существует материал, который отделен – подвергнут цензуре и вытеснен из области сознания. Этот материал не забыт и не потерян, но он никогда не вспоминается. Мысль или воспоминание, тем не менее, воздействуют на сознание, но косвенным образом.

Подсознательное – часть бессознательного, которая легко может стать сознательной. К этой части можно отнести все, что человек делал вчера и помнит об этом.

Взгляды Фрейда на природу человека, нанесли сильный удар по общепринятым понятиям того времени и нашли свое отражение в комплексном методе понимания развития психической деятельности. По степени влияния своих научных трудов, широте взглядов и смелости теорий произвел коренную ломку мышления, устоев и представлений. Показал, что неосознаваемые мотивы обуславливают поведение человека в норме и патологии, а различного рода ошибочные действия свидетельствуют о наличии бессознательных мотивов и внутриспсихическом конфликте. Коренной поворот, заданный З. Фрейдом в европейской интеллектуальной традиции, заключался в анализе бессознательного. В традиции психоанализа бессознательное трактуется как непознаваемое, но приверженность принципам эмпиризма и реализма подвела З. Фрейда к открытию того, что в конечном счете познаваемо в своих «репрезентативных репрезентациях».

Взаимоотношения людей зрелого возраста складываются под значительным влиянием опыта детских лет. Самые первые впечатления возникают внутри семьи и являются определяющими. Все более поздние взаимоотношения и взаимосвязи с людьми зависят от того, каким образом сложились и утвердились эти первоначальные отношения. Основные **социально-психологические связи**: ребенок-мать, ребенок-отец, ребенок-брат, являются прототипами, относительно которых оцениваются все последующие связи между людьми. Более поздние взаимоотношения – это, до некоторой степени, краткие повторения тех движущих сил, состояний напряжения и удовольствия, которыми характеризовались отношения в родной семье. Потребности детского возраста подсознательно материализуются во взрослой жизни человека под влиянием социальных и природных факторов.

Концепция З. Фрейда лежит в основе его вывода: человек – это не «больное животное», как утверждал Ницше, а удел человека – в неизбежных конфликтах. Человек – уникальное существо, проходящее длительный период детства и в последствии зависящее от него на протяжении еще более долгого срока. Для теоретической позиции З. Фрейда характерно то, что не Эрос, либидо, воля, человеческое желание сами по себе выступают предметом творчества мыслителя, а совокупность желаний в состоянии перманентного конфликта с миром культурных установлений, социальными императивами и запретами, олицетворенными в родителях, разнообразных авторитетах, общественных идолах и другое.

Процессы интеграции человека в общество разрабатывались американцем Талкоттом Парсонсом (1902-1979). Он определял социализацию как «интернализацию культуры общества, в котором ребенок родился», как «освоение реквизита ориентаций для удовлетворительного функционирования и роли». В основе процесса социализации, как считает Т. Парсонс, лежит «генетически данная пластичность человеческого организма и его способность к обучению». Универсальная задача социализации – сформировать у вступающих в общество «новичков» как минимум, чувство лояльности и, как максимум, чувство преданности по отношению к системе. Согласно его взглядам, человек вбирает в себя общие ценности в процессе общения со

«значимыми другими». В результате этого следование общепринятым нормативным стандартам становится частью его мотивационной структуры, его потребностью.

Первичная социализация, закладывающая основу всего последующего функционирования человека, по мнению Т. Парсонса, происходит в семье. В семье отмечает он, складываются фундаментальные мотивационные установки человека. Социализация в семье происходит благодаря действию психологического механизма, который работает на основе сформулированного З. Фрейдом принципа удовольствия – страдания и приводится в действие с помощью вознаграждений и наказаний. Этот механизм включает в себя процессы торможения (аналог фрейдовского вытеснения) и переноса, а также процессы имитации и идентификации.

В своих исследованиях Т. Парсонс отмечал, что социокультурная эволюция общества развивается от простых форм к более сложным, через процесс деления и дифференциации с последующей повторной интеграцией. Фактором, направляющим эволюцию, является возрастание способности к адаптации. Самодостаточность отличает человеческое общество от других социальных систем и, таким образом, концептуализирует культурную систему, а также системы личности и поведения, как окружение социальных систем. Для того чтобы выжить, любая система должна отвечать четырем функциональным требованиям: адаптация (к физическому окружению, экономика); достижение целей (средства организации ресурсов для достижения целей и получения удовлетворения; политика); интеграция (форма внутренней и внешней координации системы и пути ее соотнесения с существующими отличиями; общество); поддержание образцов, **латентность (средства достижения относительной стабильности; социализация)**. Данная концепция широко известна под названием AGIL – адаптация – цель-интеграция – латентность. Все подсистемы связаны между собой.

В результате специального исследования Т. Парсонс сформулировал функции школьного класса в процессе социализации: эмансипация ребенка от первичной эмоциональной привязанности к семье; интернализация общественных ценностей и норм на более высоком уровне, чем в семье; дифференциация детей в свете их достижений и их оценки; селекция и распределение человеческих ресурсов применительно к ролевой структуре взрослого общества.

Согласно Т. Парсонсу, социализация в любой роли (мужчины, женщины, работника и т.д.) влечет за собой у социализируемого чувства неполноценности. Это связано с тем, что исполнение им роли, в том числе возрастной и половой, неизбежно подвергается неоднозначным оценкам агентов социализации и собственной самооценке, которая может быть невысокой.

Чувство неполноценности находит выражение в различных формах: в индивидуально отклоняющемся поведении; в создании компенсирующих субкультур (подростковых, криминальных); в появлении субкультур.

Социализацию Т. Парсонс и Э. Перри, Р. Дж. Хэвингхерст и другие рассматривали как субъект-объектный процесс. Такой подход определял и ключевые понятия в их анализе: интернализация (тип социального воздействия, который обуславливает наши ценности, требования, нормы), принятие, освоение, адаптация.

Однако есть и еще один подход, который предполагает анализ социализации, который рассматривает данный процесс в системе координат субъект - субъектных отношений, где активная роль отводится самому человеку. К этой группе исследователей можно отнести американских ученых У. А. Томаса, Ф. Знанецкого, Дж. Г. Мида.

У. А. Томас (1863-1947) – американский социолог, представитель чикагской школы, совместно с Ф. Знанецким (1882-1958) выдвинули положение о том, что социальные явления и процессы необходимо рассматривать как результат сознательной деятельности людей, изучая социальные ситуации, необходимо учитывать не только социальные обстоятельства, но и точку зрения индивидов, включенных в эти ситуации.

У. А. Томас продолжает развивать теорию социальной ситуации и социализации, которая включает в себя три взаимосвязанных элемента: объективные условия (социальные нормы и ценности); установки индивида и группы; определение ситуации действующим лицом. Основное внимание уделяется анализу соответствия второго и третьего элементов. Если определение ситуации индивидом не совпадает с групповыми ценностями, то возникает социальная дезинтеграция и дезадаптация, порождающие многие болезни современного общества.

Определение ситуации на групповом уровне дает представление о нормах, законах, ценностях. Определение ситуации индивидом, исходя из его собственной установки и нормативных (ценностных) предписаний группы, свидетельствует о его приспособляемости к ней, о степени конформности индивида.

Американский психолог, социолог и философ Джордж Мид (1863-1931) разрабатывает в теории и методологии социализации развитие «Я-концепции».

Он отмечал специфика восприятия реальности действующим субъектом (физическим субъектом, «живой формулой», социальным «Я») задается его непосредственным актом. Однако содержание объектов через акт предзадается всем прошлым опытом индивида. Между субъектом и объектом складываются каждый раз особые отношения, так как объекты могут быть связаны с разным опытом субъектов. Эта связь определяется взаимоотношением индивида со средой.

Разрабатывая направление, получившее название символического интеракционизма, центральным понятием социальной психологии он считал «межиндивидуальное взаимодействие». Совокупность процессов по Дж. Миду, конституирует общество и социального индивида. Богатство и своеобразие имеющих у того или иного индивидуального «Я» реакций и способов действий зависит от разнообразия и широты систем взаимодействия,

в которых «Я» участвует. В то же время социальный индивид является источником движения и развития общества.

Между субъектом и объектом складываются каждый раз особые отношения, так как объекты могут быть связаны с разным опытом субъектов. По существу они связаны с различными индивидуальными «перспективами», определяемыми спецификой отношений индивида со средой. Реальность складывается из многообразия возможных «перспектив» и систем социальных взаимодействий. Участие индивида одновременно во многих «перспективах» и задает социальность.

Действия конкретного человека могут быть восприняты другими людьми, лишь будучи соотнесены со значениями, общими для индивидов. Значения выражают редуцированные схемы прошлых взаимодействий, а их тождественность в опытах различных людей предполагает возможность «принятия роли другого». Принимается не просто роль, но **«роль обобщенного другого»**. Усложнение взаимодействий, в которые включается индивид, предполагает и наращивание им способности к рефлексивному отношению. Дж. Мид делает вывод о том, что происхождение «Я» социально. Человек способен превращать себя в объект для самого же себя. «Завершенное» «Я» отражает структуру собственных взаимодействий, то есть социальность, но и выступает источником новаций в ней. Для него «Я» выступало скорее объектом осознания, чем системой процессов. У новорожденного нет «Я» так как человек не имеет прямого доступа к собственному опыту.

Чарлз Кули (1864-1929) – социальный психолог и социолог считал, что человек и общество есть аспекты органического единства «человеческой жизни», вне которой они являются чистыми абстракциями. Индивидуальное сознание является воплощением той части общества, к которой принадлежит индивид. Развитие личности, согласно Ч. Кули, начинается с некоторой инстинктивной установки, присущей каждому индивиду с момента рождения, «чувства моего». В ходе социализации «чувство моего» развивается и дифференцируется, разбиваясь на бесчисленное множество самоощущений. Итогом социализации является формирование представлений (образов), трансформирующих самоощущения индивида в «социальные чувства» (любовь, сочувствие, сопереживание), являющиеся основой социальной организации. Человеческое «Я», «самость», по Ч. Кули, есть наиболее сосредоточенная, энергичная и сплоченная часть сознания. «Я» взрослого человека всегда предполагает социальную жизнь и отношение к другим людям, общение с ними и формирование «представлениями представлений» («зеркальное Я»). Согласно теории «зеркального Я», представление человека о самом себе включает: представление о том, как человек выглядит в глазах «другого», представление о том, как «другой» оценивает этот образ; например, гордость или унижение.

Человеческую природу Ч. Кули трактует как социальную, групповую, представляющую всеобщую сумму социальных чувств, норм, установок, ценностей. Универсальный фундамент человеческой природы закладывается в

рамках первичной группы. Первичные группы – семья, соседство, община, характеризуются устойчивостью, неформальностью взаимоотношений. Их роль в процессе социализации носит системообразующий характер. Ко вторичным группам Ч. Кули относил нации, классы, партии. Изменение места первичных групп в системе общественных связей изменяет процесс социализации, провоцирует глубокие социальные сдвиги. Ч. Кули негативно оценивал процесс урбанизации, ведущей к распаду первичных групп и утрате человеком своей идентичности. Теория Ч. Кули оказала большое влияние на развитие теории социализации. Его основные теоретические положения социализации по-прежнему актуальны и используются в практике реабилитации, ресоциализации человека. Его теория оказала большое влияние на теоретические взгляды Дж. Мида и У. Томаса, которые разрабатывали проблемы развития социализации.

В настоящее время возрастающая активность его сторонников отмечается авторами десятитомной Международной энциклопедии по вопросам образования (1985), а также авторами «Новейшего философского словаря» составитель А. А. Грицианов (2001), которые отмечают, что последние исследования характеризуют социализацию как систему коммуникационного взаимодействия общества и индивида.

Социализацию как часть культуры общества рассматривает У. М. Уэнтворт, подчеркивая, что социализация является также по своей природе процессом интересубъективным. Ребенок от рождения становится его полноправным участником. У. Уэнтворт предлагает рассматривать социализацию как интеракцию, которая есть диалог «активностей».

Такая позиция свойственна не только У. Уэнтворту. Еще в 1969 году Г. Рейнгольд, рассматривая семейную социализацию, отмечал, что: «Ребенок может выступать как социализатор по отношению к родителям. Он направляет их поведение таким образом, что они оказываются должными проявлять заботу, по обеспечению его нормального развития. Он является действенным членом общества в том смысле, что поручает своим родителям роль попечителей... и таким образом организует семью».

Таким образом, в данной концепции социализации выделяется два основных положения: а) общество не является главной детерминантой в процессе социализации личности; б) личность и общество «взаимопроникают» в этом процессе.

Тема 4. Деформации социализации и проблемы ресоциализации в социальной виктимологии.

Вопросы для обсуждения.

1. Объективные и субъективные факторы социализации.
2. Механизмы социализации.
3. Негативные социальные факторы и социальные риски.

Литература: основная [2], [3]; дополнительная [4], [5].

Развитие теории социализации в отечественной науке связано с именем, прежде всего Л. С. Выготского (1896-1934), советского психолога и знаменитого ученого. Подвергнув критике попытки объяснить поведение человека путем сведения высших форм поведения к низшим элементам, он разработал **культурно-историческую теорию развития психики человека**, в рамках которой продолжили работу А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, П. Я. Гальперин, А. В. Запарожец, П. И. Зинченко, Д. Б. Эльконин. Их работы на основе культурно-исторической теории способствовали формированию крупнейшей в советской науке школы, известной во всем мире.

Согласно теории Л. Выготского, понимание мира у детей в значительной степени формируется благодаря сотрудничеству с окружающими людьми. Он выдвинул идею зон **ближайшего** (проксимального) развития – т.е. задач, которые слишком сложны для самостоятельного решения, но становятся доступными для ребенка с помощью взрослых или более умелых сверстников. В результате постоянного общения с этими помощниками, дающими советы и инструкции, а также поощряющими к действию, ребенок может интернализировать новую задачу, и сделать ее частью своего личного опыта.

Основной задачей данного направления в теории социализации является выявление закономерностей отражения и конституирования человеческой психикой разнообразных исторических, общественных, и культурных связей. Программа социокультурного направления исследований развития человека и высших психических функций включает: а) использование генетического подхода в качестве преобладающего – мышление, по Л. Выготскому, должно изучаться под углом зрения его происхождения и исторических трансформаций, то есть центрироваться на «истории поведения»; б) высшие психические функции имеют социальное происхождение.

Он сформулировал «общий генетический закон культурного развития»: «...всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва – социальном, потом – психологическом, сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая. Это относится одинаково к произвольному вниманию, логической памяти, образованию понятий, развитию воли. Разумеется, переход извне внутрь трансформирует сам процесс, изменяет его структуру и функции». Изучая развитие и распад высших психических функций на материале детской психологии, дефектологии и психиатрии, Л. Выготский приходит к выводу, что структура сознания – это динамическая смысловая система находящихся в единстве аффективных, волевых и интеллектуальных процессов.

Процесс социализации как вхождение в культурную среду осуществляется на протяжении всей жизни, но функционально-содержательный аспект его приходится на отрезок со второго по шестой годы жизни индивида, и если этот период упущен (феномен Маугли), то социализация детеныша, биологически принадлежащего к виду **homo sapiens**, практически невозможна. Социализация как процесс подключения к

культурной традиции семантически есть процесс формирования индивидуальности. В этом смысле результатом социализации выступают индивидуальные варианты исторически определенного типа личности.

Личность, это человеческий индивид как субъект социальных отношений и сознательной деятельности; личность – это устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как человека определенного общества. Личность и личностные образования появляются только с возникновением сознания и самосознания. Под личностью часто подразумевают некоторое ядро, интегрирующее начало, связывающее воедино различные психические процессы индивида и сообщающие его поведению необходимую последовательность и устойчивость.

Социальность человека означает, что он может поддерживать свою жизнь и удовлетворять свои потребности только в определенной общественной структуре, адаптировавшись к среде, создавая и изменяя социальную структуру, находить свое место в обществе и реализуя себя, в деятельности и общении с себе подобными. Понятие личности в связи с этим и выражает целостность устойчивых свойств и качеств индивида, сформированных на основе биопсихологических задатков, но вырастающих: а) из системы связей и отношений групп, общностей и институтов, в которые он был включен и состоит в настоящее время; б) из воспитания и интегрированности в определенную культуру, т. е. социализированности; в) из его активности и взаимодействия в микросреде и других средах.

Человек в социальной системе занимает определенную позицию, выполняя различные функции. Занимая одновременно различные социальные позиции, принадлежа одновременно к различным социальным пространствам и подсистемам, индивид последовательно **исполняет ряд социальных ролей**. В результате он действует в рамках определенного репертуарного ролевого набора. Каждая социальная роль предполагает наличие ее нормативной структуры и ролевого поведения.

Важным аспектом современного этапа разработки теории социализации является то, что период детства перестал быть единственным интересом исследователей, а изучение социализации распространяется на период взрослости и старость. В исследованиях социализации взрослых, которые активно обозначили себя, начиная с 60-х годов прошлого века, отмечается особенность изменчивости самого общества как важнейшего фактора социализации личности. В этих условиях важным аспектом является процесс социальной адаптации как условие успешной социализации.

В этот период в теории социализации появляется новый термин – «ресоциализация». **Понятие ресоциализации рассматривается как изменение ставших неадекватными ценностей, норм и отношений человека в соответствии с новыми социальными установками и предписаниями.** К. Келли, американский психолог, социальное развитие человека представляет как непрерывный процесс ресоциализации. Вступление в политические партии, участие в различных формальных и неформальных движениях, отбывание наказания, миграция, влияние массовых коммуникаций

и всемирная мультимедийная среда – все эти процессы требуют от индивида изменения отношения, взглядов, позиции.

Таким образом, успешностью социализации является формирование у человека поведенческих моделей, включающих основные элементы институциональных требований и предписаний, которые предотвращают ролевые конфликты, ориентируют на выработку универсальных моральных ценностей.

В настоящее время в социальной виктимологии уточнено положение о том, что в механизме генезиса и реализации девиантного поведения участвуют все социальные и психические структуры личности: мотивация, эмоции, воля, направленность социальных действий, целевые установки и др.

Социальная диагностика этого явления включает комплексную оценку следующих параметров: специфику образа жизни и социальной среды, стратегии жизнедеятельности, характер социальных связей индивида, оценка поведения и специфики качеств личности.

Таким образом, девиантность в социальной виктимологии определяется как разновидность ролевого поведения, которое возникает как реакция на возникающие в обществе противоречия. Девиантность также может быть определена относительно конформизма человека как согласия с существующими норма.

В данном случае конформизм рассматривается как податливость личности реальному или воображаемому давлению группы. Различают внешний и внутренний конформизм, а также *нонконформизм* – несогласие, непринятие норм, ценностей, целей, доминирующих в конкретной группе или в конкретном обществе.

Внешний конформизм - демонстративное подчинение личности мнению группы с тем, чтобы избежать давления группы. Однако человек может внутренне сопротивляться общей точке зрения.

Внутренний конформизм – это реальное преобразование внутренних индивидуальных установок личности в результате принятия позиции давления со стороны окружающих.

Конформизм — это специфический внутренний контроль. Девиантность начинает формироваться, когда нет достаточного внутреннего контроля. Человек с девиантными наклонностями не приемлем для общества.

Социальное и психическое состояние человека в ситуации предрасположенности и готовности к девиантному поведению достаточно часто обусловлено асоциальными качествами и свойствами личности, аморальным образом жизни, деструктивными взаимоотношениями с социальной средой, или взаимодействиями неблагоприятного социального окружения. Следует отметить, что такое состояние личности принято определять как дивиантогенность.

В социальных, виктимологических, психологических исследованиях (Кудрявцев В.Н.,) отмечается, что девиантогенность может быть ситуативной или устойчивой и характеризоваться различной степенью мотивационно-энергетической интенсивности и эмоциональной модальности,

то есть, это может быть потребностью, а может быть реакцией на конфликтную ситуацию.

Исследования антропологических характеристик в генезисе преступного и девиантного поведения человека проводятся регулярно начиная с XIX века и по настоящее время. Актуальными являются исследования подростково-молодежной девиантности. Современные исследователи обращают внимание на соматический тип личности, выявляют агрессивность, ювенильность, экстрапунитивность и другие характеристики поведенческих реакций молодых людей.

На кафедре социальной работы БГПУ в период с 2012 по 2018 г.г. осуществлялось исследование проявления социальных и психологических характеристик поведения девиантных подростков. В качестве респондентов были учащиеся общеобразовательных школ города Минска. Для выполнения диагностики в рамках исследования девиантных подростков привлекались студенты третьих, четвертых и пятых (заочное отделение) курсов факультета социально-педагогических технологий БГПУ.

В опросе приняло участие 360 респондентов, в основном учащиеся 7-9 классов шести школ города Минска, а также учащиеся 10-11 классов еще двух школ города Минска.

В результате была выявлена существенная зависимость между агрессивностью (по тесту-опроснику Баса-Дарки) и характером правонарушений, которые совершают подростки. Из полученной закономерности следует, что наиболее агрессивные подростки из «группы риска» чаще всего совершали серьезные проступки, такие как злостное хулиганство, грабеж, разбой, тогда как менее агрессивные – совершали воровство, или занимались вымогательством, бродяжничеством. Эта зависимость подтверждает тот факт, что более тяжкие правонарушения совершают подростки и молодые люди, которые чаще проявляют агрессивность, тогда как менее агрессивных подростков к совершению правонарушений часто вынуждают обстоятельства – социальная запущенность, неблагоприятная обстановка в семье, конфликты со сверстниками, проблемы в школе.

В исследовании также было отмечено, что неспособность исполнять необходимые социальные роли, например, **базовые социальные роли**, является подтверждением недостаточного уровня социализированности подростков и молодых людей.

В исследовательских проектах молодых ученых и студентов старших курсов кафедры социальной работы БГПУ в эмпирически проверялись некоторые положения теории аномии (Р.Мертон).

Экспериментальное исследование было подчинено анализу ценностных ориентаций старшеклассников общеобразовательных школ. Было опрошено 210 респондентов в возрасте 14 -17 лет в Минском районе и городе Минске. В исследовании использовался модернизированный опросник Рокича. В опроснике было два условных уровня: первый уровень вопросов раскрывал ценностные ориентации молодежи, второй уровень – предпочтения и

пожелания. В результате было выявлено, что 17% молодых людей, принявших участие в опросе, отмечают не просто скуку, а то, что им неинтересно жить, конструировать планы на будущее. Достаточно большая группа молодых людей – 32% , испытывают апатию, иждивенческие настроения и достаточно часто – агрессивность в оценках событий.

Желание разбогатеть, не прилагая усилий для этого, отмечено у более чем трети опрошенных молодых людей. Более половины опрошенных респондентов смотрят на жизнь прагматично, полагаясь на себя и родителей, реже на друзей, учителей.

В ответах респонденты редко используют такие понятия, как родина, достоинство, честь, уважение позиции других людей. Общие результаты данного эмпирического исследования показали, что идет процесс трансформации базовых ценностей учащейся молодежи и, что она ориентирована не на лучшие образцы человеческих отношений, а также не на лучшие образцы социального поведения.

Данное эмпирическое исследование показало, что 48% молодых людей часто конфликтуют с окружающими их людьми, в том числе со сверстниками и взрослыми людьми, родителями. Отметим, что в качестве средства разрешения конфликтов молодые люди выбирают: брань, силу, месть и другие способы проявления агрессии.

Таким образом, процесс социальной адаптации и социализации молодежи происходит в системе жестких отношений, в системе жесткого социального выбора, что достаточно часто приводит подростков и молодежь к выбору девиантного поведения с окружающими людьми, а также выпора и позиции в ситуации конфликта, т.е. **девиантно-ролевого поведения**.

В теории девиантного поведения особое внимание уделяется проблеме потребностей индивидов с антисоциальным поведением. Потребности как объективно необходимые условия существования и развития человека не могут быть антисоциальными, так как человек по своей природе существо социальное. Антисоциальны, преступны не потребности, а средства их удовлетворения. Какое средство избирает субъект, зависит не от потребностей, а от особенностей его личности и характера ситуации, которая содержит определенный набор реальных возможностей удовлетворения этих потребностей.

Тема 5. Социальная адаптация и социальная дезадаптация

Вопросы для обсуждения.

1. Теоретические характеристики понятий «социальная адаптация», «социальная дезадаптация».

2. Адаптация как достижение равновесия между субъектом и средой. Процесс взаимодействия индивида со средой как цель и результат адаптации.

3. Деформации и другие нарушения процесса адаптации как условие депривации и дезадаптации.

Литература: основная [1], [2]; дополнительная [3], [4], [5].

Адаптация – приспособление. Адаптация социальная – это вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников. Важнейший компонент адаптации – согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, включающее тенденции развития среды и субъекта.

Адаптация включает: физиологический, биологический, психологический и собственно социальный уровни.

На социальном уровне адаптация определяется деятельностной, активной природой социальных субъектов.

Адаптация определяется целями деятельности, социальными нормами, способами их достижения и санкциями за отклонения от этих норм.

Таким образом, процесс социальной адаптации и социализации молодежи происходит в системе жестких отношений, в системе жесткого социального выбора, что достаточно часто приводит подростков и молодежь к выбору девиантного поведения с окружающими людьми, а также выпора и позиции в ситуации конфликта, т.е. **девиантно-ролевого поведения**.

В теории девиантного поведения особое внимание уделяется проблеме потребностей индивидов с антисоциальным поведением. Потребности как объективно необходимые условия существования и развития человека не могут быть антисоциальными, так как человек по своей природе существо социальное. Антисоциальны, преступны не потребности, а средства их удовлетворения. Какое средство избирает субъект, зависит не от потребностей, а от особенностей его личности и характера ситуации, которая содержит определенный набор реальных возможностей удовлетворения этих потребностей.

Девиантно-ролевое поведение молодежи достаточно освещено в отечественной литературе. Оно, как правило, включает такие формы как делинквентное (противоправное) поведение, раннее употребление алкоголя и наркотических веществ; девиации сексуального поведения; предсуицидальное и суицидальное поведение; побег из дома и бродяжничество и др.

В системе девиантно-ролевого поведения отмечается маскировка подлинного мотива и оправдания своего поступка или поведения в целом. Поэтому процесс мотивировки (форма осознания мотива, рациональное объяснение причин поступка) может протекать как на сознательном уровне так и на бессознательном.

Многими исследователями (Сапелкин Е. П., Олиференко Л. Я., Подласый И. П., Клейберг Ю. А.) отмечено, чтобы удовлетворить потребность личности в душевном спокойствии, молодые люди часто предпочитают не замечать подлинных мотивов своего поведения. Они предпочитают

благородные побуждения своих поступков и не хотят принимать истинных мотивов собственного поведения.

В исследованиях З.Фрейда и его теории психоанализа, есть одно из важных положений, это понятие психологической защиты, которое объясняет изменение мотивов в девиантных намерениях индивида. Это психологическая защита как специфическая форма переработки сознанием или подсознанием нежелательной для личности информации. С помощью защиты нейтрализуются неблагоприятные воздействия такой информации на личность.

На базе такой системы объяснения своих мотивов поведения индивид выстраивает стратегии психологической защиты. Вот только некоторые из них.

Стратегия рационализации – подыскивание рациональных доводов для оправдания собственного неблагоприятного поступка. К такому типу стратегии действий и мотивов поведения часто прибегают подростки и молодые люди.

Такой способ психологической защиты как **проекция**, т.е. перенос собственных характеристик на другого человека, приписывание другим людям своих качеств личности и моральных позиций, часто наблюдается в системе неформального общения молодых людей, да и взрослые часто этим грешат.

Отрицание реальности – отказ трезво воспринимать действительность, уход от нее. На практике это выглядит достаточно убедительно. Например, когда подростки и молодые люди начинают курить, пробовать алкоголь, наркотические вещества, то родители доверчиво принимают любую информацию и ей верят, так как их ребенок не может заниматься неблагоприятной деятельностью. Они, прежде всего, пытаются объяснить и убедить себя в том, что в такой примерной семье их детям такие поступки не могут быть свойственны.

Стратегия перемещения – разрядка подавляемых негативных чувств, часто чувства враждебности, направленных на объект менее опасный, чем тот, который вызвал отрицательные эмоции. Например, когда злобные чувства вымещаются на более слабом и незащищенном человеке.

Социальное поведение является результатом сложного взаимодействия физических, психических и социальных свойств и качеств личности с обстоятельствами внешней социальной и природной среды как на стадии формирования и развития личности, так и непосредственно в индивидуальном действии и поступке человека. При этом социальные и культурные качества личности преимущественно определяют содержание, направленность и мотив действий. Отметим, что к ним относятся также и социальный статус и социальная роль личности, система потребностей, ценностных ориентаций, позиций и убеждений, образ жизни как совокупность типичных форм жизнедеятельности индивида.

Генетические, физиологические и психические свойства личности влияют на динамику, формы, интенсивность и другие функциональные аспекты поведения.

Интересно, что криминалогические исследования преступности несовершеннолетних и молодежи, проведенные в 1997 году в Беларуси

(Н.А.Барановский), показали, что личности молодых преступников и их образу жизни присущи специфические особенности, имеющие явно выраженный криминогенный характер. Типичными виктимологическими характеристиками молодых правонарушителей являются: низкий уровень общей культуры и образования; утрата социально-профессионального статуса и уклонение от учебы и работы; у учащейся молодежи низкий уровень обучаемости, второгодничество и нежелание учиться; социальная отчужденность, неприспособленность к условиям нормальной социальной жизни, дезадаптированность; конфликтность отношений с окружающими и со сверстниками; ведение аморального и противоправного образа жизни; отмечен правовой и нравственный нигилизм; усвоение ценностей молодежных субкультур (потребительства, гедонизма, насилия, сексуальной свободы, национального экстремизма, религиозного фанатизма).

Вместе с тем, в социальном поведении молодых людей с девиантными характеристиками отмечается высокий уровень тревожности и неуверенности в себе. Формирование устойчивых асоциальных личностных социально-психологических качеств, проявляется уже в младшем возрасте. В подростковом возрастном периоде у данного типа молодых людей четко проявляются: эгоцентризм, эмоциональное безразличие, конформизм, неразвитость чувства индивидуальной ответственности, слабоволие, импульсивность, раздражительность, обидчивость, подозрительность и враждебность, склонность к физической и деструктивной агрессивности.

Как отмечают Л. В. Кондратюк, Д. В. Ривман, И. А. Коробейников, Н. А. Барановский, у девиантных подростков и молодых людей часто встречаются психические аномалии: депрессивность, неврозы, дебильность, состояния деперсонализации и внутриличностного конфликта.

У подростков с патологическим криминальным стереотипом поведения обнаруживается низкая психологическая и личностная толерантность к социальным факторам, когда незначительные внешние воздействия оказываются провоцирующими, актуализируя дефектность адаптации, что и приводит к поведенческой и личностной деструкции.

Степень провоцирующего воздействия внешних социальных и асоциальных факторов на молодых людей с девиантным поведением зависит от структуры личностного психотипа. Как отмечают некоторые исследователи (Н.Ф. Басов, Е. В. Змановская), наиболее заметна деструкция поведения у подростков с эпилептоидной структурой психотипа, затем циклоидного и, наконец, подростки с шизоидной структурой психотипа. Анализ данных характеристик психического развития индивида, позволяет прогнозировать поведенческую изменчивость у подростков и молодежи

Многие исследования проблем социализации молодежи (А.В. Мудрик, В.Т. Лисовский), выявляют сущность и механизмы возникновения различных деформаций социализации в подростковом и молодежном возрасте. В исследованиях отмечается взаимосвязь кризиса взросления и барьеров социализации. Социализация рассматривается не только как процесс

вхождения индивида в социальные группы, но и как выработка стратегии поведения, основанная на социальных нормах этих групп.

Разумеется, что симптомы подросткового кризиса являются важным фактором, но не единственным, влияющим на возникновение различных барьеров в социализации личности. Такие характерные для подросткового возраста проявления, как отмирание старых интересов, вызревание их нового ядра, отрицательное отношение к ранее выполняемым требованиям, неустойчивая самооценка, переосмысление своих связей с окружающими, своего места среди сверстников, невозможность довольствоваться ролью опекаемого и управляемого, неприятие позиций и требований взрослых, рассматриваются как факторы, затрудняющие успешную социализацию молодых людей.

Анализ исследований социально-психологических характеристики девиантной личности показал, что условно их можно разделить на две взаимосвязанные группы: социально-психологические и индивидуально-личностные. Существуют также особенности, которые отличают девиантную личность от «просоциальной» и касаются отношения к себе, межличностных отношений, установок, ценностей. Социально-психологические характеристики мы обозначили выше, а индивидуально-личностные анализируются в каждом конкретном случае.

Криминогенные социальные факторы и специфические виктимологические характеристики индивидов создают единый криминогенный-детерминированный комплекс. В этой системе особая роль принадлежит негативным обстоятельствам ближайшего социального окружения, которое приводит в действие весь комплекс.

К специфическим характеристикам микросреды можно отнести: низкий материальный уровень обеспеченности семей, в которых воспитываются девиантные подростки. В настоящее время появились девиантные подростки из числа семей с высоким уровнем достатка, но в которых процветает эгоизм, потребительство, снобизм и власть денег. более 67% молодых людей с девиантным поведением воспитываются в неполных семьях, а также проживают в семьях, где имеются негативные отношения между членами семьи и отмечены случаи насилия и жестокого обращения с детьми.

Многие исследователи подростково-молодежной субкультуры как мощного фактора социализации молодежи (В. И. Чупров, Ю. А.Зубок, К Уильямс), отмечают, что этап развития молодежной культуры необходимо рассматривать с периода перестройки в начале 90-х годов, когда молодежь активно поддержала идею реформирования советского общества. Это нашло проявление прежде всего в активизации форм отечественной рок-культуры, неформальных молодежных движений. Однако молодые люди быстро разочаровались в практических делах реформаторов. Значительная часть молодежи оказалась невостребованной и стала распадаться на части, дробиться на мелкие и часто асоциальные объединения. Это одна из серьезных причин наркомании, алкоголизма, появления различных «тусовок» сомнительного направления, маргинализации и социального исключения.

Молодежь не желает идентифицировать себя со структурами общества, поэтому она конфликтует. Отмечается также, что в молодежной субкультуре активно проявляются внутригрупповые противоречия, связанные с неоднородностью молодежной среды, что порождает факторы социальной напряженности и девиации.

Субкультурные основания девиантного поведения молодежи содержит различные типы рисков, связанные с процессом социализации. К таким рискам можно отнести: риски, связанные с угрозой здоровью и жизни, что отрицательно сказывается на демографическом воспроизводстве; неопределенность жизненного старта, это риски, связанные с неравенством стартовых позиций, которые тяжело воспринимаются молодыми людьми;

Социально-стратификационные риски, влияют на возможность самореализации, ограничивают социальную мобильность, создают ситуацию социального исключения.

Следует отметить, что ситуация риска связанная с ценностно-нормативной неопределенностью, оказывают влияние на социальную дезориентацию и формируют различные социальные аномии.

Ценности и нормы играют решающую роль в интеграции любого общества, придавая устойчивый и необратимый характер социальным связям. В индивидуально-личностном плане они являются своеобразным стержнем, на котором базируется весь внутренний мир человека. Следует помнить, что традиционные ценности в молодежных субкультурах размываются и девальвируются, вытесняются групповыми ценностями и нормами. Часто возникает ситуация безнормности, при которой молодой человек теряет привычные ориентиры, чувство опоры, утрачивает связи с обществом. В данном случае возникает риск социальной дезориентации, аномии, деформации социализации.

В настоящее время исследователи и практики социальной работы с молодежью отмечают некоторые новые характеристики молодежной субкультуры, которые оказывают значительное влияние на негативное поведение молодежи. Это, прежде всего, специфическая направленность развлекательно-досуговой деятельности молодых людей. Досуг, как они (молодые люди) отмечают, является важным, а главное в этом виде деятельности молодых, это «ничегонеделание», в то время как познавательная, творческая, эвристическая деятельность не реализуется в молодежной среде в полную меру.

Многие старшеклассники отмечают особый интерес к телепередачам и проведению досуга перед телевизором.

Отмечается также приоритет потребительских ориентаций над креативными. Потребительство проявляется в требованиях и претензиях к родителям и взрослым в системе семейных отношений, так и в системе отношения к будущей профессии, работе и дальнейшей жизнедеятельности.

Многие исследователи подростково-молодежной субкультуры (Ю. Г. Волков, В. И. Добренев, Ф. Д. Кадария, И. С. Кон, В. Т. Лисовский) отмечают, что групповые стереотипы и иерархия ценностей обусловлены

половой принадлежностью, уровнем культуры и образования, местом жительства и предпочтениями и увлечениями в данный момент.

В данном разделе мы рассматривали только негативные влияния подростково-молодежной субкультуры на девиантное поведение подростков. Однако молодежная субкультура может и должна анализироваться с позиций осознанного поиска молодежью новой идентичности и формирования нового стиля, новых отношений со сверстниками и обществом. Девиантный путь выбирают, прежде всего люди, не имеющие легальной возможности для самореализации в условиях сложившейся социальной иерархии, чья индивидуальность подавляется, фрустрирующая энергия блокируется.

Стихийные девиации исмеют склонность к быстрому, хаотичному и не спланированному формированию. Они возникают под влиянием внешних обстоятельств и характеризуются внешним проявлением. В таком случае девиантное поведение заранее не запланировано, но и не исключено из поведенческой стратегии (стихийно могут совершаться и агрессивные поступки при делинквентном поведении).

Спланированные девиации носят характер регламентированности, строгой очередности. Человек всегда готовится их совершить. Групповая форма девиаций рассматривается как структурированная, организованная девиация, в рамках которой расписаны роли и задачи.

Отмечают также и неорганизованную и слабоструктурированную разновидность группового поведения. Девиантно-ролевая разновидность социального поведения неразрывно связана с аддикцией, с внутриличностным конфликтом и спецификой социализации личности.

Тема 6. Единство социального и природного в детерминации отклоняющегося поведения личности

Вопросы для обсуждения.

1/Детерминация как совокупность факторов, вызывающих, провоцирующих, усиливающих или поддерживающих процесс виктимизации в обществе.

2Факторы, действующие на различных уровнях социальных систем и организаций, в которой личность является одной из подсистем.

Литература: Основная 1,2,3;Дополните

Деструктивность как разрушение, исходящее от человека и направленное вовне, на внешние объекты, или внутрь себя анализировались в рамках классической психологической и социальной науки. Прежде всего, это исследования, проводимые в системе психологического подхода в трудах З.Фрейда, А. Адлера, В. Штекеля, К.-Г. Юнга, Э.Эриксона, Э. Фрома, К.Роджерса, Б.Скинера, А.Бандуры, С. Шпильрейна.

Следует отметить, что в концепции личности З. Фрейда лежит предположение о значении конфликта как движущей силы развития. Это в основном между сексуальными инстинктами и инстинктами голода, и боли; позже он расширил перечень конфликтов, выделив в развитии индивидуальности такие конфликты как конфликт между инстинктом жизни и разрушением, или смертью.

В отличие от З. Фрейда К. Юнг при обосновании развития человека больше ориентировался на философское осмысление данного феномена. Основное отличие психоанализа З.Фрейда от аналитической психологии К. Юнга заключается в разном понимании либидо. Для К. Юнга либидо не ограничивается только сексуальной энергией, последняя является только компонентом, проявляется в росте и размножении, « а также в других видах деятельности – в зависимости от того, что в данный момент времени является наиболее важным для конкретного человека». К. Юнг полагал, что духовное развитие человека связано с унаследованным от предшествующих поколений опытом, являющимся внутренней детерминантой психической жизни человека. «Первичный означает «первый» и «первоначальный»; первичный образ, следовательно, относится к самым ранним проявлениям души. Человек наследует эти образы от своего родового прошлого, которое включает как его человеческих, так и предчеловеческих или животных предков». Тем не менее, он считал, что человек сам созидает свое будущее, и он фатально не привязан к своему прошлому. Типологию развития личности связывал с представлениями о экстраверсии - интроверсии – направленностью личности на внешний и внутренний мир.

А. Адлер высказал предположение о присущем человеку «агрессивном влечении», но подчеркивал уникальность каждой личности и важность ее развития в системе социальных связей и отношений. Согласно его концепции, типичное поведение человека является компенсацией за неполноценность – реальную или предполагаемую. Основным человеческим двигателем является чувство неполноценности, оно позволяет преодолеть трудности и человеческие слабости.

В.Штекель обнаружил, что в сновидениях и фантазиях людей часто проявляются такие мотивы и сюжеты, которые свидетельствуют о проявлении у них ненависти и наличии внутренней тенденции к смерти. С. Шпильрейн высказала свою идею о склонности человека к деструктивности в опубликованной статье «Деструкция как причина становления».

Карен Хорни, рассматривая структуру невротической личности, обращает внимание на детские переживания. Основываясь на своей практике, она приходит к выводу, что окружающая среда - главный источник формирования невротической личности. Она вводит понятие базальной тревожности как глубокого чувства одиночества и беспомощности. Данное чувство формируется в детстве, в детско-родительских отношениях. К. Хорни выделяет десять невротических потребностей, которые осложняют социальное функционирование индивида.

В книге «Неврозы и человеческое развитие» К. Хорни утверждает, что человек борется с тревогой, вызванной ощущением опасности, сознанием, что его не любят и не ценят, отказываясь от своих истинных чувств и тщательно разрабатывая стратегии защиты. Она показывает, как идеализация самого себя порождает в человеке желание славы, и то, что называет «системой гордости», которая складывается из невротических требований, деспотизма и ненависти к самому себе. В этой работе она также рассматривает невротические потребности в любви, когда погоня за властью, престижем и обладанием возникает в ответ на отсутствие любви.

В своих исследованиях К. Хорни выделяет межличностные защитные стратегии. Человек, который пытается справиться с базовой тревогой, или находит решение в уступчивости, принижая себя, движется навстречу людям, или принимает агрессивное и экспансивное решение и движется против людей, либо принимает решение в пользу отделения от всех и уединения – и уходит от людей прочь. При успешной социализации человек быстро адаптируется к любой стратегии, но при деформации социализации у него формируется деструктивность.

Люди с доминирующим решением в пользу уступчивости преодолевают базовую тревогу и пытаются заслужить любовь и одобрение других людей, контролируя их своей зависимостью. Ценности таких людей «принадлежат к сфере добра, сочувствия, любви, щедрости, бескорыстия, и скромности». Им нужна вера не только в справедливость мирового порядка, но и в доброту человеческой природы.

Заметим, что те, у которых доминируют экспансивные решения, имеют цели, черты характера и ценности прямо противоположные людям со стратегией уступчивости. Их основная стратегия – экспансивные решения: нарциссистские, перфекционистские и надменно-мстительные.

Часто тот, кто выбрал нарциссистское решение, стремится получить власть над жизнью посредством «восхищения собой и попыткой очаровать». В детстве такие люди были любимыми детьми, объектами восхищения, одаренными выше среднего уровня. Их ожидание – мир будет их опекать, как опекали их родители. Если это не происходит, они переживают тяжелый психологический кризис, приспособиться к реальности не могут.

Люди с чрезмерно высокими моральными и интеллектуальными стандартами находят выход в перфекционистском решении, на основании которого они могут презирать других людей. Они очень гордятся своей правотой и стремятся достичь безупречности в поведении. Своими высокими стандартами они бросают вызов судьбе. Их неудачи и ошибки вызывают беспомощность и ненависть к себе.

Надменно-мстительные решения характерны для людей, испытывающих потребность в мести и победе. Если нарциссисты с детства вызвали восхищение, а перфекционисты росли под давлением жестоких стандартов, то с людьми надменно-мстительного типа в детстве грубо или жестоко обращались и им нужно отплатить за несправедливость. Единственный закон

морали – сила. Если их экспансия терпит поражение – они подвергают себя самоуничтожению.

Люди с доминирующим стремлением к уходу от других не ищут любви и не хотят достичь господства. Они предпочитают свободу, покой и самодостаточность. Они презирают погоню за успехом и испытывают отвращение к любого рода усилиям.

К. Хорни подчеркивает, что если межличностные проблемы ведут к движению к людям, против людей и прочь от людей, то проблемы внутри психики приводят к развитию защитных стратегий личности. Идеализация себя приводит к возникновению у человека так называемой системы гордости, которая включает невротическую гордость, невротические требования, тиранические долженствования и преувеличенную ненависть к собственной персоне.

К.Хорни была одним из психологов, положивших начало развитию гуманистической психологии, основанной на том, что здоровые цели и ценности жизни рождаются в процессе самореализации.

Совместно с К. Хорни - Эрих Фромм, известный гуманист, философ и психолог развивая концепцию гуманистической психологии, продолжает анализировать природу личности. В своей теории он исходил из нескольких экзистенциальных дихотомий: уникальности человека и способности каждого по-своему решать свои проблемы. Он утверждал, что среди экзистенциальных потребностей человека важнейшим является стремление к безопасности, которое формируется в детстве и в дальнейшем служит основой для развития индивидуальности. Стремление к безопасности является основой к установлению социальных связей с другими людьми и для личностного развития. Его подход названный «гуманистическим психоанализом», предполагает, что основным источником страха, тревоги, чувства одиночества и изоляции является отрыв человека от мира природной стихии.

С точки зрения Э. Фромма, отдельная личность может быть понята только в свете истории всего человечества, «оценка социальной обстановки должна предшествовать анализу личности, а психология должна базироваться на философско-антропологической концепции человеческого существования».

В своей книге «Анатомия человеческой деструктивности» (1973) Э. Фромм дает расширительное толкование понятию «некрофилия», первично означающей влечение к мертвым. В его понимании это – негативная альтернатива биофилии, любви к жизни в ее проявлениях. Некрофилия означает чувство дискомфорта в обществе, ориентированном на созидательные ценности, дискомфорта, переходящего в ненависть. Типичными свойствами некрофильской личности является расизм, культ войны и разрушения, террора и геноцида. Некрофил стоит на страже жесткого надличностного закона и тоталитарного порядка, его воодушевляет идея надзора и наказания, причем жестокого. В отличие от здоровой личности, становящейся агрессивной в экстремальной ситуации, некрофил считает агрессию нормой жизни.

Э. Фромм в книге «Человек для себя» (1947) отмечает, что наша способность мыслить одновременно является благом и проклятием. С одной

стороны она позволяет нам выжить, но с другой – толкает нас к попыткам разрешить вопросы, на которые нет ответа. Он называет эти вопросы «экзистенциальными дихотомиями, ибо их природа корениться в самом существовании. Они неустранимо определяют жизнь человека. Первая и самая главная дихотомия – жизнь и смерть. Разум говорит нам рано или поздно мы умрем. Однако мы изо всех сил стремимся отрицать эту истину путем веры в жизнь после смерти – веры, не имеющей того факта, что смерть рано или поздно прервет наше земное существование.

Вторая базовая дихотомия заключается в том, что, живя под знаком идеального представления о полной самореализации личности – дихотомия идеальной самореализации, мы никогда не можем достичь желаемого уровня, поскольку жизнь слишком коротка. Третья дихотомия состоит в том, что мы абсолютно одиноки, но не можем обходиться друг без друга. Мы осознаем, что разделены непреодолимой преградой, и в то же время отдаем себе отчет в том, что счастье человека зависит от объединения с себе подобными. Будучи не в состоянии полностью разрешить конфликт одиночества и единства, мы вынуждены предпринимать шаги, чтобы не потерять рассудок.

Единственная продуктивная стратегия установления связи – это любовь. Э. Фромм определяет любовь как «союз с кем-то или с чем-то находящимся вне человека при условии сохранения последним обособленности и целостности своего Я».

Стимулирующими факторами развития личности, как утверждает Э. Фромм, выступают четыре экзистенциальные потребности: в установлении связей (сближение с другим через подчинение, власть или любовь), в преодолении себя (способность подняться над своим пассивным существованием, создавая или разрушая свою жизнь), в чувстве укорененности (рождающем чувство стабильности мира) в самоидентичности («Я и- это Я, и никто другой»), в системе взглядов на мир. Он считал, что результатом неудовлетворения любой из этих потребностей становится психическое или социальное заболевание.

Подвергнув переосмыслению выдвинутые З. Фрейдом и другими исследователями представления о деструктивизме, Э. Фромм дал обоснование идеи, сводящейся к тому, что объяснение жестокости и деструктивизма человека следует искать «не в унаследованном от животного разрушительном инстинкте, а в тех факторах, которые отличают человека от животных предков». Это объяснение включало в себя проведение различия между двумя совершенно разными видами агрессии: «доброкачественной», оборонительной, служащей выживанию и имеющей биологические формы проявления; и «злокачественной», биологически неадаптивной, характеризующейся деструктивностью и жестокостью, которые свойственны только человеку ибо, по его мнению, «только человек бывает деструктивным независимо от наличия угрозы самосохранения и вне связи с удовлетворением потребностей».

Однако деструктивность и причины ее коренятся не только в несовершенстве природы человека и не сводимы только к природе

биологической, психической, и социальной. Основания несовершенства природы человека коренятся в его несовершенной духовной ипостаси. Только человек совершает зло, преступления, правонарушения. Эрих Фромм как авторитет в области анализа агрессии в книге «Анатомия человеческой деструктивности» отмечает, что «это единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовольствие».

Автор общей теории систем, биолог-теоретик Людвиг фон Берталанфи (1901-1972), еще более конкретно указывает на причины деструктивных тенденций: «они коренятся в собственно человеческой форме жизни, которая выше биологической и специфика которой обусловлена способностью к абстрактному мышлению, к созданию особого человеческого мира мысли, речи и общет любовь как «союз с кем-то или с чем-то находящимся вне человека при условии сохранения последним обособленности и целостности своего Я».

Стимулирующими факторами развития личности, как утверждает Э. Фромм, выступают четыре экзистенциальные потребности: в установлении связей (сближение с другим через подчинение, власть или любовь), в преодолении себя (способность подняться над своим пассивным существованием, создавая или разрушая свою жизнь), в чувстве укорененности (рождающем чувство стабильности мира) в самоидентичности («Я и- это Я, и никто другой»), в системе взглядов на мир. Он считал, что результатом неудовлетворения любой из этих потребностей становится психическое или социальное заболевание.

Подвергнув переосмыслению выдвинутые З. Фрейдом и другими исследователями представления о деструктивизме, Э. Фромм дал обоснование идеи, сводящейся к тому, что объяснение жестокости и деструктивизма человека следует искать «не в унаследованном от животного разрушительном инстинкте, а в тех факторах, которые отличают человека от животных предков». Это объяснение включало в себя проведение различия между двумя совершенно разными видами агрессии: «доброкачественной», оборонительной, служащей выживанию и имеющей биологические формы проявления; и «злокачественной», биологически неадаптивной, характеризующейся деструктивностью и жестокостью, которые свойственны только человеку ибо, по его мнению, «только человек бывает деструктивным независимо от наличия угрозы самосохранения и вне связи с удовлетворением потребностей».

Однако деструктивность и причины ее коренятся не только в несовершенстве природы человека и не сводимы только к природе биологической, психической, и социальной. Основания несовершенства природы человека коренятся в его несовершенной духовной ипостаси. Только человек совершает зло, преступления, правонарушения. Эрих Фромм как авторитет в области анализа агрессии в книге «Анатомия человеческой деструктивности» отмечает, что «это единственный представитель приматов,

который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовольствие».

Автор общей теории систем, биолог-теоретик Людвиг фон Берталанфи (1901-1972), еще более конкретно указывает на причины деструктивных тенденций: «они коренятся в собственно человеческой форме жизни, которая выше биологической и специфика которой обусловлена способностью к абстрактному мышлению, к созданию особого человеческого мира мысли, речи и общения», («Общая теория систем», 1968)

Тема 8. Агрессия и агрессивное поведение.

Вопросы для обсуждения:

Теоретическое объяснение агрессии: биологический, психологический, социально-когнитивный, социальный подход.

Виды и типы агрессивного поведения. Проявления агрессии и насилия у детей и подростков.

Условия формирования агрессивного поведения. Агрессия и девиантное поведение.

Литература: Основная 1,3;Дополнительная : 1,2,№.

В социальной, психологической и педагогической науками активно изучаются проблемы агрессии и насилия в подростковом возрасте, а также проявления дезадаптации у агрессивных подростков. Пристальное внимание к этим проблемам вызвано необходимостью формирования теоретико-практической базы знаний для анализа сферы проявления поведения и детерминант агрессивного поведения, а также разработки стратегий успешного социально-психологического вмешательства.

Проблемы агрессии и агрессивного поведения у подростков рассматриваются в работах многих теоретиков и практиков, занимающихся проблемами детства – В. А.Аверин, А. Г.Долгова, Н. М.Платонова, И. А. Фурманов

В научной литературе используется различная терминология: различают агрессию, агрессивность и агрессивное поведение. Многие исследователи (В. А.Аверин, А. Б.Петрова, Н. М.Платонова, И. А.Фурманов, С. Л.Колосова) разводят понятия агрессии как специфической формы поведения и агрессивности как психологического свойства личности .

По мнению В. А.Аверина, агрессия (от лат. «agressio» - нападение, приступ) – это мотивированное, деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее физический вред объектам нападения

Психологический подход к явлению агрессивности в отечественной литературе представлен П. А.Ковалевым, который определяет агрессивность как устойчивый набор личностных качеств, который способствует совпадению потребностей и целей насильственного поведения. А. А. Реан понимает под

агрессивность такое свойство личности, которое выражается в готовности к агрессии

Агрессивное поведение, по мнению В. А. Аверина - это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения. Отсюда следует, что поведение младшего подростка называется агрессивным при наличии двух обязательных условий: 1) губительные для жертвы последствия; 2) факт нарушения норм поведения

При этом, агрессивное поведение, как отмечал И. А. Фурманов, может иметь различные цели: причинение боли жертве, ее страдания; месть за перенесенное страдание; причинение ущерба; доминирование, власть над другим человеком; получение материальных благ (например, денег); аффективная разрядка, разрешение внутреннего конфликта; самоутверждение (повышение самооценки, сохранение самоуважения); защита от реальной или воображаемой угрозы, от страдания; отстаивание автономии и свободы; завоевание авторитета в группе сверстников; удаление препятствий на пути к удовлетворению потребностей; привлечение внимания

В современной научной литературе широко рассматриваются проблема проявления различных видов и типов дезадаптации у подростков с агрессивным поведением.

Дезадаптация - это нарушение приспособительного поведения индивида в силу действия тех или иных внешних или внутренних причин – непосильных или несправедливых требований, чрезмерных нагрузок, трудностей и возникающего в ответ несогласия, сопротивления, самозащиты и т.д.

Основу дезадаптации, как правило, составляет конфликт, а под его влиянием неадекватное реагирование на условия или требования среды в форме тех или иных отклонений в поведении .

В социально-педагогическом словаре дается следующее определение дезадаптации – это несоответствие социопсихологического и психофизиологического статуса (возможностей) человека требованиям ситуации жизнедеятельности, что, в свою очередь, не позволяет ему адаптироваться в условиях среды его существования .

По мнению Т.Д. Молодцовой дезадаптация — это результат внутренней или внешней и нередко комплексной дегармонизации взаимодействия личности с самой собой и обществом, которая проявляется во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности, поведения и взаимоотношений личности с окружающими его людьми .

И.А. Коробейников определяет дезадаптацию как процесс нарушения взаимодействия индивидуума со средой, характеризующееся невозможностью осуществления им в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям. Дезадаптация – это процесс нарушения связей в системе «личность – социум». Чем большую область взаимоотношений между индивидом и социумом захватывает процесс дезадаптации, тем меньше уровень реальной адаптации.

Таким образом, дезадаптация у агрессивных подростков определяется как поведение, не соответствующее нормам, требованиям школы, семьи, общества и т. д., а также как длительная неприспособленность к окружающей среде, приводящая к отклонениям от принятых в обществе требований; поведение, не соответствующее нормам и требованиям ближайшего окружения.

У агрессивных подростков дезадаптация может проявляться в трех аспекта: дезадаптация как процесс – снижение адаптационных возможностей в условиях среды жизнедеятельности или в определенных условиях; дезадаптация как проявление – характеристика нетипичного для данного индивида поведения в определённых условиях; дезадаптация как результат – свидетельство о том, что поведение, отношения и результативность деятельности не соответствуют тем социальным нормам, которые характерны для него в данных условиях среды .

В научной литературе существуют различные подходы к классификации видов дезадаптации, которые могут проявляться у агрессивных подростков. Так С.А. Беличева выделяет в зависимости от природы и характера дезадаптации патогенную, психосоциальную и социальную дезадаптацию, которые проявляются как отдельно, так и в сложном сочетании .

Патогенная дезадаптация вызвана отклонениями, патологиями психического развития и нервно-психическими заболеваниями, в основе которых лежат функционально-органические поражения центральной нервной системы .

В свою очередь патогенная дезадаптация по степени и глубине своего проявления может носить устойчивый, хронический характер (психозы, эпилепсия, шизофрения, олигофрения и т.д.), в основе которых лежат серьезные органические повреждения центральной нервной системы.

Психосоциальная дезадаптация связана с половозрастными и индивидуально-психологическими особенностями подростка, которые обуславливают их определенную нестандартность, трудновоспитуемость, требующую индивидуального педагогического подхода и в отдельных случаях специальных психолого-педагогических коррекционных программ, которые могут быть реализованы в условиях общеобразовательных учебно-воспитательных учреждений. По своей природе и характеру различные формы психосоциальной дезадаптации также могут делиться на устойчивые и временные, неустойчивые формы .

Социальная дезадаптация проявляется в нарушении норм морали и права, в асоциальных формах поведения и деформации системы внутренней регуляции, референтных и ценностных ориентации, социальных установок. При социальной дезадаптации речь идет о нарушении процесса социального развития, социализации индивида, когда имеет место нарушение как функциональной, так и содержательной стороны социализации .

При этом нарушения социализации могут быть вызваны как прямыми десоциализирующими влияниями, когда ближайшее окружение демонстрирует образцы асоциального, антиобщественного поведения, взглядов, установок,

выступая, таким образом, в качестве института десоциализации, так и косвенными десоциализирующими влияниями, когда имеет место снижение референтной значимости ведущих институтов социализации, которыми для подростка, в частности, являются семья, школа.

Т.Д. Молодцова рассматривает дезадаптацию как явление интегративное, под социальной дезадаптацией она понимает проявления в нарушении норм морали и права, в асоциальных формах поведения и деформации системы внутренней регуляции, референтных и ценностных ориентаций, социальных установок.

В. Н. Липник сгруппировал дезадаптированное поведение подростков по следующим основаниям: по характеру взаимоотношений с коллективом; отклонению в нравственном развитии личности; отклонениям в понимании общественных интересов; вхождению подростков в систему общественно полезной деятельности с учетом нравственного развития; степени деформации психики; отклонениям в системе ведущих мотивов; патологии в психике и медико-педагогическим отклонениям.

Т.Д. Молодцова предлагает анализировать дезадаптацию в зависимости от степени распространенности в разных областях жизни и деятельности (узкая, распространенная и широкая), а также в зависимости от того, в какой степени ею охвачена личность (поверхностная, углубленная и глубокая). По степени выраженности анализирует дезадаптацию как скрытую, открытую и ярко выраженную. По характеру возникновения анализирует как первичную, вторичную, а по длительности протекания — как ситуативную, временную и устойчивую.

В отдельную группу Т.Д. Молодцова выделяет дезадаптацию

Тема 9. Социальная и педагогическая запущенность у детей и подростков

Вопросы для обсуждения:

Сущность понятий "социальная запущенность", "педагогическая запущенность", «дети группы риска».

Причины и факторы, влияющие на социальную запущенность у детей и подростков.

Семья как фактор социальной запущенности.

Социальная работа с детьми и молодёжью по преодолению социальной запущенности.

Литература: Основная [2,3] [Дополнительная][2,3,4].

Разработкой организационных и содержательных вопросов сопровождения занимаются такие исследователи, как М. Р. Битянова, И. В. Дубровина, Е. И. Казакова, Т. И. Чиркова, Л. М. Шипицына, А. А. Халько, Ю. С. Галлямова, Р. В. Демьянчук, Н. Н. Яковлева.

Социальный и педагогический подход к сопровождению подростков разрабатывается А.В. Мудриком, Ю.А. Васильковой, Н.М. Платоновой, Л.И. Головановой, Л.В. Мардахаевым, В.И. Беляевым, И.Н. Закатовой в контексте социального воспитания и социализации дезадаптированных подростков, как система привития норм и требований, а также наказаний и перевоспитаний.

Выделение данной проблемы в особую сферу целенаправленной педагогической деятельности было осуществлено О.С. Газманом. Ученый выделяет в педагогическом процессе наряду с обучением и воспитанием самостоятельную область, называя ее «педагогической поддержкой ребенка в образовании».

В социальной и педагогической литературе выделены различные подходы к определению понятия социально-педагогического сопровождения.

Е. А. Александрова определяет педагогическое сопровождение как тип педагогической деятельности, сущность которого состоит, как в превентивном процессе научения подростка самостоятельно планировать свой жизненный путь и индивидуальный образовательный маршрут, организовывать жизнедеятельность, разрешать проблемные ситуации, так и в перманентной готовности адекватно отреагировать на ситуации его эмоционального дискомфорта».

Социально-педагогическое сопровождение подростков, по мнению Л.М. Шипициной и Е.И. Казаковой, предполагает создание педагогом условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора, а также для успешного обучения в ситуациях школьного взаимодействия. Однако оба автора, представляя подростка как субъекта развития, подчеркивают наличие сопровождающего, несущего персональную ответственность за его благополучие, отстаивающего его права и гарантии.

Использование данного термина продиктовано необходимостью подчеркнуть самостоятельность субъекта в принятии решений, т.е. сопровождение имеет конечной целью отпустить сопровождаемого, дать возможность ему действовать самостоятельно при достижении способности делать выбор и брать ответственность за свои действия.

Как отмечают исследователи, социально-педагогическое сопровождение - это сложный процесс взаимодействия сопровождающего и сопровождаемого, результатом которого является решение и действие, ведущее к прогрессу в развитии сопровождаемого. В данный процесс, по мнению Е. И. Казакова, должны быть включены как сам подросток, так и его родители, педагоги, ближайшее окружение.

И. А. Липский определяет социально-педагогическое сопровождение дезадаптированных подростков как циклическое непосредственное и опосредованное воздействие друг на друга в условиях социума с целью гармонизации отношений индивидов, участвующих во взаимодействии с этим социумом в определенном пространстве и во времени, в процессе которого происходит развитие подростка.

М.Р. Битянова, социально-педагогическое сопровождение дезадаптированных подростков, определила как систему профессиональной деятельности социального педагога, направленную на создание социально-педагогических условий для успешного обучения, воспитания и развития подростка на всех стадиях его развития.

Как отмечает В.Г. Баженов, сущность социального сопровождения предполагает привнесение социально-воспитательного, социально-правового компонента в деятельность всех учреждений системы образования, создающих соответствующие материально-технические, кадровые, организационные возможности и условия для этой деятельности. Использование понятия социальное сопровождение позволяет учитывать взаимодействие юридических, социальных, педагогических, психологических и медицинских аспектов при определении способов предотвращения отклонений в поведении подростка.

Следует отметить, что задачи перевоспитания и коррекции начали выполнять учреждения нового типа во многих регионах и городах страны: центры социального здоровья семьи и детей; центры социальной реабилитации трудных подростков; социальные приюты для детей и подростков, вынужденных убежать из семьи из-за жестокого обращения и пьянства родителей; центры психолого-педагогической помощи; «телефоны доверия» и т.п..

Как отмечает А.И. Захаров, каждое из этих социально-педагогических учреждений вносит свой определенный вклад в лечение некоторых социальных болезней общества. Однако практика показывает, что отдельные учреждения социально-педагогического сопровождения дезадаптированных подростков не решают всего комплекса проблем.

Предметом социально-педагогического сопровождения, таким образом, становится процесс совместного с подростком определения его собственных интересов, целей, возможностей и путей преодоления препятствий (проблем), мешающих ему сохранить свое человеческое достоинство и самостоятельно достигать желаемых результатов в обучении, самовоспитании, общении, здоровом образе жизни.

Социально-педагогическое сопровождение подростков с дезадаптированным поведением, представляет собой деятельность специалистов, служб, учреждений и организаций системы профилактики и коррекции на микро-, мезо- и макро-уровне социума с целью максимальной активизации всех имеющихся ресурсов, необходимых подростку для решения проблемы восстановления, признания нарушенных или оспоренных прав, а также с целью недопущения их нарушения.

Моделируя процесс социально-педагогического сопровождения дезадаптированных подростков, многие ученые В.Г. Бочарова, Ю.В. Василькова, М.А. Галагузова, Л.В. Мардахаев, Р.В. Овчарова опираются на следующие концептуальные положения.

Естественное развитие личности подростков первично. Подросток — не только и не столько объект социального воздействия в процессе

коррекционной работы, но он в первую очередь — активный субъект взаимодействия с родителями, учителями, социальным работником, психологом в ходе реализации коррекционно-развивающей программы. Реальные изменения в личностных образованиях, в характере подростка возможны только при наличии у него желания и потребности к самоизменению и самосовершенствованию.

Социокультурное развитие подростка проходит через его соприкосновение с окружающей средой и освоение этой среды. В процессе реализации программы социального сопровождения неослабевающее внимание необходимо уделять влиянию различных факторов среды на развитие и социализацию подростка. Воспитательный процесс не должен становиться инкубационным, когда подросток подвержен влиянию только положительных факторов. Социальный работник должен уметь тактично помочь подростку разобраться в том, что хорошо и что плохо.

В качестве исходного критерия оценки эффективности процесса социального сопровождения выступают развитие индивидуальных качеств подростка, способности обнаруживать у себя новые творческие ресурсы и стремление делать собственные открытия, изучая себя как личность. В процессе социального сопровождения личность подростка выступает не как пассивный объект воздействия, а как активный субъект взаимодействия с социальным педагогом, психологом, учителями, родителями. Подростку невозможно навязывать какие-либо изменения в нем самом. Только в том случае, если у подростка будет сформирована мотивация на необходимость личностных, характерологических изменений, процесс социального сопровождения начнет функционировать.

Ведущей целью социально-педагогического сопровождения подростков с нарушениями социальной адаптации является организация взаимосвязанной деятельности специалистов на основе интеграции воспитательного потенциала учебно - воспитательных учреждений и социальной среды. Педагог должен оказывать помощь подростку в овладении общечеловеческими ценностями, в обретении социокультурного опыта; формировать социальные качества, необходимые для успешной адаптации; передавать систему знаний, способы деятельности и мышления, актуальные в современной действительности.

Исследователи (Шипицына Л. М., Хилько А. А., Галлянова Ю. С., Демьянчук Р. В., Яковлева Н. Н.), занимающиеся проблемой сопровождения в практике образования, рассматривают сопровождение, преимущественно, с трех позиций: как процесс, как метод и как систему профессиональной деятельности специалистов.

Если раскрывать содержание понятия сопровождение с точки зрения процесса, то сопровождение можно представить как совокупность последовательных действий, позволяющих субъекту максимально эффективно реализовать обучение и воспитание.

При подходе к сопровождению, как к методу, понимается способ практического осуществления сопровождения, обеспечивающий создание

условий для принятия участниками образовательного пространства оптимальных решений в ситуациях школьного взаимодействия.

С позиции системы профессиональной деятельности школьных консилиумов, сопровождение является объединением специалистов разного профиля, осуществляющих процесс сопровождения. Иначе говоря, сопровождение выступает как комплекс, система, особая культура поддержки естественного развития детей и помощи в решении задач, обучения, воспитания и социализации.

В.Н. Гуров, В. М. Шинкаренко отмечают комплексный характер социально-педагогического сопровождения подростков с дезадаптированным поведением, рассматривая его как систему превентивных, просветительских, диагностических и коррекционных мероприятий, направленных на проектирование и реализацию условий работы социального педагога для успешной социализации подростков в семье в условиях школы.

Сущностные характеристики психолого-педагогического сопровождения подростков рассматриваются также Е.Ф.Шарапановской, Г.М. Андреевой. Эти исследователи отмечают, что организация социально-педагогического сопровождения подростков с дезадаптированным поведением в целом должна быть направлена на устранение или облегчение воздействия причин, выступающих факторами риска для подростков.

В научной литературе описаны общие принципы социально – педагогического сопровождения подростков. Так, например, Ю.А. Клейберг к принципам организации социального сопровождения и индивидуальной коррекционной работы относит: единство диагностики и коррекции; нормативность развития; системность развития психической деятельности; нравственно-гуманистическую направленность социальной помощи; понимание и сочувствие; приоритетность превентивности социальных проблем, их профилактика; творческое сочетание специализации и комплексности в социальной работе; профессионализм специалистов.

Ряд авторов – Л. М. Шипицина, А. А. Хилько, Ю. С. Галлямова, Р. В. Демьянчук, Н. М. Яковлева – выделяют следующие принципы психолого-педагогического сопровождения подростка: рекомендательный характер советов сопровождающего; приоритет интересов сопровождаемого, «на стороне ребенка»; непрерывность сопровождения; мультидисциплинарность и комплексность сопровождения; стремление к автономизации.

В теории социальной работы, социально-педагогическое сопровождение и социальная коррекция дезадаптированного поведения подростка, предполагает учет уникальности и неповторимости подростка и его проблем. Индивидуальный подход означает выявление природы социальных трудностей конкретного подростка и действительных социальных механизмов лежащих а основе подростковых проблем, выбор соответствующих данному индивидуальному случаю способов и методов в работе, осуществление обратной связи.

В работах Л. М. Шипицыной представлены основные типы сопровождения подростков с дезадаптированным поведением. Ею выделены индивидуальное и системное сопровождение.

Индивидуальное сопровождение подростка направлено на всестороннее развитие его задатков и способностей. При этом работа ведется с личностным потенциалом подростка, и с его ближайшим окружением (семьей, близкими друзьями). Основная задача индивидуального сопровождения агрессивного подростка – коррекция негативных (разрушительных) форм поведения.

Индивидуальное сопровождение подростка с дезадаптированным поведением строится по определенному алгоритму: сбор информации о ребенке, включающая первичную диагностику соматического, психического, социального здоровья подростка; анализ полученной информации; совместная выработка рекомендаций для ребенка, педагога, родителей специалистов; составление плана комплексной помощи; консультирование всех участников сопровождения о путях и способах решения проблемы подростка; решение проблем; анализ выполненных рекомендаций всеми участниками; анализ развития ребенка.

Таким образом, в основу этого процесса закладывается единство диагностики, анализа информации, коррекционных мероприятий и отслеживания развития ребенка.

Системное сопровождение, как отмечает автор, включает проектирование и реализацию программы психолого-педагогической помощи группе подростков с характерной для этой группы проблемой – дезадаптированное поведение. Основной задачей, системного сопровождения подростков с агрессивным поведением, является профилактика конфликтного поведения, агрессии и насилия; большое внимание следует уделить самооценке ребенка, Я-концепции, проблеме социализации и адаптации в коллективе.

Системное сопровождение строится поэтапно и включает следующие стадии: диагностика проблемы, поиск и сбор информации о путях и способах решения проблемы, консультативно-проективная деятельность, деятельностный этап, рефлексия и осмысление результатов деятельности.

Тема 10. Деструктивность и социальное поведение

Вопросы для обсуждения:

Социально-нормативные характеристики деструктивности.

Социальное проявление деструктивности у подростков: низкий уровень обучаемости, неспешность в жизненно важных сферах, конфликты со сверстниками.

Социально-педагогические характеристики деструктивности в поведении детей и молодёжи. Формы и виды деструктивности у детей и молодежи.

Литература: обязательная 1,2,3; дополнительная 2,3,4.

Современный процесс развития общества характеризуется глубиной и характером изменений экономических, экологических, демографических, энергетических, оказывающих активное воздействие на социализацию личности, приводя ее часто в ситуацию деформации, образуя в ней деструктивное начало.

В ситуации взаимодействия человека и общества, человек в силу обладания духовностью представляет собой не только существо единичное, но является индивидуальным воплощением всеобщего. Процесс социализации индивида и его последствия являются предметом анализа социальной виктимологии. При этом анализ необходимо начинать с антропологии деструктивности, а не с социологии девиации. Анализ причин и условий, порождающих деструктивное начало, тормозящее процесс социализации, мы рассматриваем как составляющую предмета социальной виктимологии.

Проблемы соотношения позитивных процессов социализации, развития человека и деформационных процессов, которые образуют деструктивное начало, вызывают давно интерес в науке, несмотря на то, что данная проблема, по-прежнему недостаточно разработана и исследуемая в теории.

Деструктивность как разрушение, исходящее от человека и направленное вовне, на внешние объекты, или внутрь себя анализировались в рамках классической психологической и социальной науки. Прежде всего, это исследования, проводимые в системе психологического подхода в трудах З.Фрейда, А. Адлера, В. Штекеля, К.-Г. Юнга, Э.Эриксона, Э. Фрома, К.Роджерса, Б.Скинера, А.Бандуры, С. Шпильрейна.

Следует отметить, что в концепции личности З. Фрейда лежит предположение о значении конфликта как движущей силы развития. Это в основном между сексуальными инстинктами и инстинктами голода, и боли; позже он расширил перечень конфликтов, выделив в развитии индивидуальности такие конфликты как конфликт между инстинктом жизни и разрушением, или смертью.

В отличие от З. Фрейда К. Юнг при обосновании развития человека больше ориентировался на философское осмысление данного феномена. Основное отличие психоанализа З.Фрейда от аналитической психологии К. Юнга заключается в разном понимании либидо. Для К. Юнга либидо не ограничивается только сексуальной энергией, последняя является только компонентом, проявляется в росте и размножении, « а также в других видах деятельности – в зависимости от того, что в данный момент времени является наиболее важным для конкретного человека». К. Юнг полагал, что духовное развитие человека связано с унаследованным от предшествующих поколений опытом, являющимся внутренней детерминантой психической жизни человека. «Первичный означает «первый» и «первоначальный»; первичный

образ, следовательно, относится к самым ранним проявлениям души. Человек наследует эти образы от своего родового прошлого, которое включает как его человеческих, так и предчеловеческих или животных предков». Тем не менее, он считал, что человек сам создает свое будущее, и он фатально не привязан к своему прошлому. Типологию развития личности связывал с представлениями о экстраверсии - интроверсии – направленностью личности на внешний и внутренний мир.

А. Адлер высказал предположение о присущем человеку «агрессивном влечении», но подчеркивал уникальность каждой личности и важность ее развития в системе социальных связей и отношений. Согласно его концепции, типичное поведение человека является компенсацией за неполноценность – реальную или предполагаемую. Основным человеческим двигателем является чувство неполноценности, оно позволяет преодолеть трудности и человеческие слабости.

В.Штекель обнаружил, что в сновидениях и фантазиях людей часто проявляются такие мотивы и сюжеты, которые свидетельствуют о проявлении у них ненависти и наличии внутренней тенденции к смерти. С. Шпильрейн высказала свою идею о склонности человека к деструктивности в опубликованной статье «Деструкция как причина становления».

Карен Хорни, рассматривая структуру невротической личности, обращает внимание на детские переживания. Основываясь на своей практике, она приходит к выводу, что окружающая среда - главный источник формирования невротической личности. Она вводит понятие базальной тревожности как глубокого чувства одиночества и беспомощности. Данное чувство формируется в детстве, в детско-родительских отношениях. К. Хорни выделяет десять невротических потребностей, которые осложняют социальное функционирование индивида.

В книге «Неврозы и человеческое развитие» К. Хорни утверждает, что человек борется с тревогой, вызванной ощущением опасности, сознанием, что его не любят и не ценят, отказываясь от своих истинных чувств и тщательно разрабатывая стратегии защиты. Она показывает, как идеализация самого себя порождает в человеке желание славы, и то, что называет «системой гордости», которая складывается из невротических требований, деспотизма и ненависти к самому себе. В этой работе она также рассматривает невротические потребности в любви, когда погоня за властью, престижем и обладанием возникает в ответ на отсутствие любви.

В своих исследованиях К. Хорни выделяет межличностные защитные стратегии. Человек, который пытается справиться с базовой тревогой, или находит решение в уступчивости, принижая себя, движется навстречу людям, или принимает агрессивное и экспансивное решение и движется против людей, либо принимает решение в пользу отделения от всех и уединения – и уходит от людей прочь. При успешной социализации человек быстро адаптируется к любой стратегии, но при деформации социализации у него формируется деструктивность.

Люди с доминирующим решением в пользу уступчивости преодолевают базовую тревогу и пытаются заслужить любовь и одобрение других людей, контролируя их своей зависимостью. Ценности таких людей «принадлежат к сфере добра, сочувствия, любви, щедрости, бескорыстия, и скромности». Им нужна вера не только в справедливость мирового порядка, но и в доброту человеческой природы.

Заметим, что те, у которых доминируют экспансивные решения, имеют цели, черты характера и ценности прямо противоположные людям со стратегией уступчивости. Их основная стратегия – экспансивные решения: нарциссистские, перфекционистские и надменно-мстительные.

Часто тот, кто выбрал нарциссистское решение, стремится получить власть над жизнью посредством «восхищения собой и попыткой очаровать». В детстве такие люди были любимыми детьми, объектами восхищения, одаренными выше среднего уровня. Их ожидание – мир будет их опекать, как опекали их родители. Если это не происходит, они переживают тяжелый психологический кризис, приспособиться к реальности не могут.

Люди с чрезмерно высокими моральными и интеллектуальными стандартами находят выход в перфекционистском решении, на основании которого они могут презирать других людей. Они очень гордятся своей правотой и стремятся достичь безупречности в поведении. Своими высокими стандартами они бросают вызов судьбе. Их неудачи и ошибки вызывают беспомощность и ненависть к себе.

Надменно-мстительные решения характерны для людей, испытывающих потребность в мести и победе. Если нарциссисты с детства вызвали восхищение, а перфекционисты росли под давлением жестоких стандартов, то с людьми надменно-мстительного типа в детстве грубо или жестоко обращались и им нужно отплатить за несправедливость. Единственный закон морали – сила. Если их экспансия терпит поражение – они подвергают себя самоуничтожению.

Люди с доминирующим стремлением к уходу от других не ищут любви и не хотят достичь господства. Они предпочитают свободу, покой и самодостаточность. Они презирают погоню за успехом и испытывают отвращение к любого рода усилиям.

К. Хорни подчеркивает, что если межличностные проблемы ведут к движению к людям, против людей и прочь от людей, то проблемы внутри психики приводят к развитию защитных стратегий личности. Идеализация себя приводит к возникновению у человека так называемой системы гордости, которая включает невротическую гордость, невротические требования, тиранические долженствования и преувеличенную ненависть к собственной персоне.

К.Хорни была одним из психологов, положивших начало развитию гуманистической психологии, основанной на том, что здоровые цели и ценности жизни рождаются в процессе самореализации.

Совместно с К. Хорни - Эрих Фромм, известный гуманист, философ и психолог развивая концепцию гуманистической психологии, продолжает

анализировать природу личности. В своей теории он исходил из нескольких экзистенциальных дихотомий: уникальности человека и способности каждого по-своему решать свои проблемы.

Тема 11. Виктимность как предпосылка формирования жертв социализации

Вопросы для обсуждения:

Виктимность как предрасположенность быть жертвой социализации.

Виктимные качества личности и деформации социализации.

Виктимность и ее основные характеристики. Виктимность как критическое рассогласование «Я-концепции».

Литература: Основная [1,2,3]; Дополнительная [2,4,5]

Виктимность в социальной, криминологической, психологической литературе рассматривается, как предрасположенность личности быть жертвой социализации. Виктимные качества личности и специфический образ ее жизнедеятельности свидетельствуют о том, что они являются следствием деформированного характера социализированности.

В виктимологическом аспекте особое значение имеет анализ условий нравственного формирования личности и уровень ее социальной адаптированности в обществе, а также направленность развития характера.

В социальной, психологической и юридических науках было выявлено, что люди не всегда предвидят возможные последствия своих поступков. Часто они действуют импульсивно, не задумываясь о своем поведении, не предусматривая его последствия, как для себя, так и для других и не пытаются найти необходимую стратегию поведения. Для такого типа людей характерными недостатками в поведении являются: отсутствие умения выбирать соответствующую позицию в проблемной ситуации; умение находить варианты решения проблем; умение анализировать и предусматривать последствия своих поступков и действий; умения планировать достижение желаемого результата (Васильев В. Л.).

Исследования, которые проводились в 50-70 годах, а затем в 90-х годах (Мясищев В. Н., Ломов Б. Ф., Васильев В.Л., Лабуновская Е. А., Бодалев А. А.) в нашей стране и за рубежом свидетельствуют о том, что личностные факторы связаны с самыми различными видами и типами социальных жертв, которые находились в ситуации беды, горя, насилия. Было выявлено, что у такого типа людей всегда отмечается низкая самооценка и в поведении заметна тревожность, а также у всех видов жертв отмечен низкий уровень социальной адаптации (Дж. Гринберг, Д. Кун). К этому необходимо также добавить, что человек часто находится в специфических социальных условиях, которые не

позволяют ему совершать адекватные поступки и действия. К числу таких условий относится бедность, отсутствие жилья, криминальная среда, (виктимогенные или криминогенные социально-ситуативные обстоятельства), а также отсутствие возможности получить образование или работу.

Таким образом, на наш взгляд, можно считать, что низкий уровень социальной адаптации, низкая самооценка, состояние тревожности, инфантилизма в поведении человека, а также специфические социальные условия могут выступать как прогностические признаки в процессе анализа жертв социализации. В этой связи важным аспектом является также и возрастной диапазон жертв социализации для оценки личности и ее социальных проблем.

Социальные противоречия в обществе и явления социальной деструктивности выступают закономерными причинами процесса виктимизации. Виктимизация является производным от преступности и является закономерным, изменчивым и длительно существующим явлением. Следует отметить, что деструктивность личностно-социального взаимодействия лежит в основе виктимного поведения личности.

Исследования проблем виктимного поведения личности, проводимые в течение последних пятнадцати лет, вполне убедительно доказывают, что личностные факторы связаны с различного рода антисоциальными, криминальными, девиантными видами поведения. В подавляющем большинстве исследований, посвященных виктимизации отмечается, что существует связь между виктимным поведением и тремя главными факторами высшего порядка, то есть экстраверсией (Э), нейротизмом (Н) и айзенковским психотизмом (П). Х. Айзенк считал, что виктимное, а точнее криминальное поведение связано с психической тугоподвижностью, а в основе этих явлений лежит экстраверсия.

Однако позже Х. Айзенк предположил, что прогностическими признаками являются Э, Н, П, причем, наиболее тесная корреляция отмечается с П, т. е. психотизмом. В зарубежных исследованиях отмечается, что респонденты с высокими оценками экстраверсии испытывают «сенсорный голод» и их поведение ориентировано на поиск новых или острых ощущений. У экстравертов обнаружена тенденция низкой возбудимости, поэтому они ищут новые и рискованные виды деятельности. У интровертов, наоборот, наблюдается тенденция к повышенной возбудимости, поэтому они избегают многочисленных социальных контактов или иных социальных стимулов.

Нейротизм в виктимном поведении связан с проявлениями тревожности. Люди с высоким уровнем нейротизма склонны к тревожности, а высокая тревожность действует как возбуждение, которое усиливается с появлением привычки. Таким образом, если у человека высокий уровень нейротизма, то есть вероятность повторения такого поведения. Установлено что существует тесная связь между психотизмом и делинквентной активностью и криминальной активностью. Люди с высокими оценками П агрессивны, недисциплинированы, жестоки, невнимательны к потребностям и чувствам других людей, не испытывают чувства вины. Для такого типа людей

характерным также является нежелание взаимодействовать с другими людьми и для них типичным является тугоподвижность и недостаточная чувствительность (А. Фернхем, П. Хейвен, 2001). Есть предположение, что психотизм тесно связан с открытой агрессивностью и импульсивностью.

Таким образом, выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии прежде всего мотивационной сферы личности с определенными факторами внешней среды могут создать для данной личности виктимогенную ситуацию. Выявление причин и условий, способствующих развитию виктимности личности – не самоцель, а составная часть социальной работы по профилактике и коррекции поведения.

Психологические особенности личности могут быть по-разному связаны с проявлением виктимности. Одни из них могут сыграть ведущую роль в выборе стратегии поведения и удовлетворения потребностей, или разрешения проблемной ситуации (эгоистическая, корыстная направленность личности, нежелание заниматься социально полезной деятельностью, неуважение к человеческой жизни, человеческому достоинству, болезненное самолюбие, эмоциональная возбудимость, недоброжелательное отношение к людям, трусость) и привести к состоянию виктимизации.

Важным аспектом в понимании развития виктимности личности является анализ ее связей с окружающим миром. Эти отношения образуют систему, которая отражает отношение к предметам и явлениям внешнего мира – субъект - объектные отношения и отношения к другим людям – субъект - субъектные, межличностные отношения, а также отношение к себе как самоотношение. В науке отношения личности к различным социальным объектам и ситуациям представлены как социальные установки, или антитюды, как психологические переживания индивидом ценности, значения и смысла социального объекта.

А. Ф.Лазурский (1874 - 1917) и его ученик В. Н. Мясищев (1883 - 1973) первыми в отечественной науке обратились к понятию «отношения» личности. Они считали, что совокупность свойственных человеку склонностей составляет его характер. Отношения могут быть положительными, отрицательными, или безразличными. В процессе анализа отношений человека важно понимание интенсивности, качественных особенностей и дифференцированности отношений. В.Н. Мясищев выделял также степень культурности форм и их осуществления.

В виктимологических характеристиках отношений важным аспектом являются модальности дружбы, вражды, симпатии, привязанности, любви, антипатии, неприязни, ненависти и т. д. Этические особенности отношений определяют характер и тип отношений, например, это может быть кооперация, обмен, объединение людей, и высший тип - утверждение в другом человечности. В целом, как критеральный и диагностический аспект выделяются три вида направленности отношений личности: а) отношение к окружающему миру; б) отношение к другому человеку и людям; в) отношение к самому себе. В работе с клиентом всегда данные характеристики отношений подлежат тщательному анализу.

Любые отношения человека формируются и опосредуются воздействием определенных факторов. Здесь следует учитывать, что, прежде всего анализу подлежат факторы, детерминирующие становление и развитие системы отношений человека в онтогенезе – врожденная потребность и способность человека устанавливать отношения с другими людьми, культурные нормы, традиции, возрастные кризисы развития человека, которые рассматриваются как разрушение старой и формирование новой системы отношений.

В формировании отношений значительную роль играют факторы пола и возраста, национальности и места проживания, социальные характеристики – образование, профессия. Особое место занимают такие факторы как статус человека, роль, уровень самооценки, уровень общительности, эмоциональной устойчивости, самоконтроль, особенности мотивационно - потребностной сферы. В этой группе факторов важными являются также оценки партнерами друг друга, а также личностные свойства партнеров, мера взаимного удовлетворения межличностных потребностей. Так, развитие супружеских отношений во многом зависит от того, как складывались отношения в паре в добрачный период.

В виктимологических проблемах человека важными являются и ситуативные факторы, которые включают в себя фактор времени, пространственной близости, влияния норм и ценностей, становление и развитие конкретных отношений и взаимоотношений в субъективно-значимой ситуации.

В науке принято рассматривать доминирующие отношения как направленность личности, а совокупность доминирующих отношений – как позицию личности. В самом общем виде выделяют следующие направленности личности: а) направленность на себя (ориентация на удовлетворение только своих потребностей), б) направленность на других (ориентация на общение, совместную деятельность, социальное одобрение, часто в ущерб самой деятельности, зависимость от группы), в) направленность на дело (ориентация на деловое сотрудничество, способность отстаивать свое мнение). Однако, как подчеркивал В.Н. Мясищев, характеризовать личность только с точки зрения доминирующих отношений было бы излишне упрощенным.

Как показывают исследования по социальной виктимологии, образ жизни и социальные отношения жертв социализации характеризуются некоторыми особенностями. Это, прежде всего, низкий уровень общекультурного развития и достаточно часто, низкий образовательный уровень. В некоторых ситуациях может быть утрата социально-профессионального статуса и уклонение от работы. Практически у всех жертв социализации отмечается социальная отчужденность, неприспособленность к активной жизнедеятельности, а также ярко выраженная дезадаптация.

Во взаимоотношениях с людьми могут проявляться конфликтность отношений с окружающими. Конфликт – это столкновение объективных, или субъективных противоречий, которое выражается и проявляется в противоборстве сторон. В юридической психологии существует термин

«конфликтогенная личность», то есть такая, которая в любых обстоятельствах создает вокруг себя проблемные, конфликтные ситуации и взаимоотношения.

Следует отметить, что направленность такой личности в основном включает эгоистические мотивы. Многие мотивы имеют неосознанный характер, что связано с наличием серьезных внутриличностных проблем, задающих направление развития данного человека. Убеждения и мотивы конфликтогенной личности основываются на уверенности в том, что все люди имеют негативные намерения, являются потенциальными врагами, которых следует обмануть или победить.

Тема 12. Делинквентное поведение как форма отклоняющегося поведения у детей и подростков

Вопросы для обсуждения:

Делинквентность как нарушение правовых норм и общественного порядка.

Социальные и социально-психологические причины и условия формирования делинквентного поведения несовершеннолетних.

Подростково-молодежные криминальные группы. Групповой характер асоциальной активности подростков в криминальных, дворовых объединениях, группах протеста.

Литература: Основная[1,2,3]; Дополнительная[1,2,3]

В процессе взаимодействия с другими людьми отношения формируются в зависимости от проявления определенного типа поведения личности. Если в процессе отношений человек находится в постоянном стрессовом состоянии, такие отношения усиливают конфликтную ситуацию и негативно влияют на личность, развивая в ней виктимность. Конфликты, разрешение которых устраивает только одного человека, - это не решенные конфликты. В этой ситуации люди, которые не могут удовлетворить свои потребности, или считают, что их основные человеческие права нарушены, будут находиться в ситуации стресса.

В основном социальная поддержка в значительной степени защищает человека от негативных последствий стресса и сложных межличностных взаимоотношений. Исследователь Ганс Селье (1936) выделил три фазы процесса стрессовой реакции: реакция тревоги, стадия сопротивления и стадия истощения. Он определил стресс как универсальную реакцию организма на различные по своему характеру раздражители. Он также определил характер стрессоров. Стрессор – это стимул, обладающий способностью запустить реакцию борьбы или бегства. по своему происхождению стрессоры бывают биологическими, социальными, психологическими. Человек в процессе жизнедеятельности и отношений с другими людьми переживает целые

комбинации стрессов и стрессовых реакций, которые влияют на качество его отношений и взаимоотношений, а также на ситуацию социально-психологической устойчивости.

У любого человека стресс начинается как трудная проблемная, жизненная ситуация, которая воспринята и сознательно оценена индивидом как стрессовая. Когда жизненная ситуация воспринимается и сознательно оценивается как стрессовая, развиваются такие эмоциональные реакции, как страх, гнев, злость, чувство неуверенности. Такой человек испытывает чувство тревоги и тревожится по каждому поводу. Тревожность рассматривается как иррациональный страх, который выражается в повышенной интенсивности деятельности организма и сопровождается желанием избежать или проигнорировать трудную ситуацию.

Эти реакции приводят человека к психофизиологическому возбуждению и могут провоцировать болезненные состояния. И влиять на развитие виктимности. Физиологическое возбуждение, носящее хронический или длительный характер, может привести к негативным последствиям, не только как болезнь, но и как низкая работоспособность и межличностные конфликты.

Люди с низкой самооценкой в значительной степени подвержены стрессу, так как плохо думают о себе, не доверяют своему мнению и сомневаются в правильности своих действий. Здесь важно понимать, что такое **локус контроля**. Это воспринимаемая степень контроля, которой обладает человек над событиями собственной жизни. Внешний локус контроля свидетельствует о том, что человек мало контролирует свою жизнь, свои действия и свои отношения с другими людьми. Внутренний локус контроля свидетельствует об уверенности человека в контроле над событиями жизни и действиями вообще.

В процессе конфликтных ситуаций достаточно часто проявляется насилие одного человека над другим. Социальное насилие рассматривается как деструктивное и агрессивное поведение личности или группы людей. В социальном насилии проявляется господство одной воли над другой, чаще всего это связано с угрозами прямыми и косвенными.

В социальных отношениях насилие проявляется в повседневной жизни индивида. В виктимологии насилие рассматривается не только как принуждение. Насилие, считается в практике и науке, может выполнять и функцию непосредственного подавления или уничтожения объекта насилия. Наиболее общественно опасной формой проявления насилия являются побои, истязания, незаконное лишение свободы, разбой, вымогательство, хулиганство и другие самостоятельные насильственные действия.

Чаще всего стрессовые ситуации возникают в семье в результате сложных семейных отношений. В связи с тем, что семья является системой близких родственных отношений, стресс переживается человеком наиболее остро и влияет на формирование виктимности. Семья удовлетворяет различные потребности человека. Они включают в себя социальный контроль репродукции, обслуживания и воспитания детей, потребности в экономической поддержке, надежности и безопасности, а также

эмоциональные и социальные потребности в любви и чувстве принадлежности.

Семейные стрессоры включают в себя финансовые заботы, браки и разводы, повышенную мобильность обоих супругов, воспитание детей, отделение от семьи детей, насилие. Таким образом, семейный стресс представляет собой комплекс стрессоров, индивидуальных особенностей членов семьи, стрессоров вне семьи. Они могут проявляться в виде симптомов семейного стресса или связанных со стрессом заболеваний.

Вторым очень сложным явлением выступает стресс, связанный с работой, или профессиональный стресс. Международная организация труда (МОТ) оценила убытки в результате стресса в двести миллиардов долларов ежегодно (из докладов МОТ, 2006). Сюда входит оплата больничных, стоимость госпитализаций и амбулаторное лечение, а также издержки из-за снижения производительности труда. Выросли также затраты на профессиональное усовершенствование.

Профессиональный стресс возрастает, когда неясны цели работы, когда выдвигаются противоречивые требования, когда работы слишком много или слишком мало, когда работники могут оказывать незначительное влияние на принятие решений и не несут ответственность за профессиональное развитие других людей. Как стресс переживается личностью неумение исполнять профессиональные, роли или когда есть ролевая перегрузка, ролевая недостаточность, двусмысленные роли, ролевой конфликт.

Наиболее остро стресс переживается женщинами, так как женщина зарабатывает меньше мужчин, работает дома, то есть занимается домашним хозяйством, больше задействована в традиционных профессиональных сферах таких как, обслуживание, медицина, образование. Специалисты отмечают, что достаточно сложное влияние оказывает на человека научно-технический прогресс. Работа в условиях высокой технологической оснащенности производства для человека выступает сильнейшим стрессором.

С внешней стороны, рассматриваемые насильственные действия - это воздействие одного субъекта отношения на другого. Чаще всего это воспринимается как акт применения силы, хотя насилие не сводится только к применению силы. С точки зрения социально-психологических наук – это не только возможность человека действовать одному, но также и возможность определять применение чужой силы (опосредованные действия в системе отношений).

В стрессовой ситуации личность часто применяет насильственные действия и проявляет акты агрессии, порождая процесс виктимизации. В насильственных действиях агрессия проявляется как враждебность. Целью таких действий является нанесение страдания, ущерба другому человеку. У человека вследствие деформации процесса социализации агрессивное поведение приобретает многообразные формы. Различают агрессию социально приемлемую, когда напряжение и тревога, вызванные фрустрацией (могут сопровождаться различными отрицательными переживаниями: разочарованием, раздражением, тревогой, отчаянием) и конфликтами,

разрешаются в рамках норм и правил поведения. Агрессивное поведение может носить антисоциальный характер, когда в действиях проявляются не согласующиеся с нормами поведения и правовыми нормами деструктивные акты.

Виктимность личности проявляется в ситуации активности или пассивности действий. Исследователи активности Джидарьян И. А., Хайкин, В. Л., Братусь В. С., предлагают стратегию анализа направить на полярные позиции такие как, активность-пассивность. Именно пассивность личности влияет на формирование инфантилизма. Человек, который, по определению, является существом активным – субъектом социального действия, порой проявляет пассивность и задержку в личностном развитии, обозначаемую термином инфантилизм.

Инфантилизм представляет собой отставание в развитии, сохранение в физическом облике или в поведении черт предшествующих возрастных этапов. Социальный инфантилизм – это личностная незрелость в сочетании с незрелостью эмоционально-волевой. Достаточно часто инфантилизм является основой виктимности личности. Эти особенности проявляются в сохранении в психике и поведении взрослого человека, присущих детскому возрасту социально-психологических характеристик.

Индивид, которому свойственен инфантилизм при нормальном или даже ускоренном физическом и умственном развитии отличается незрелостью эмоционально - волевой сферы. Это выражается в несамостоятельности решений и действий, чувстве незащищенности, в пониженной критичности по отношению к себе, повышенной требовательности к заботе других о себе. В поведении такого индивида проявляются разнообразные компенсаторные реакции: фантазирование в отношении себя и других, замещающие незначительными действиями необходимых реальных поступков, проявление эгоцентризма.

Следует отметить, что общественная оценка проявления инфантилизма носит негативный характер. Социум оценивает человека по определенной нормативной шкале достижений, и тот, кто в какой-то мере не соответствует этим характеристикам, воспринимается окружающими людьми как не совсем полноценное в человеке и его действиях.

В зарубежной науке (Г.Олпорт, К. Хорни, Э. Эриксон, Дж. Келли), инфантилизм рассматривается как патология, которая проявляется в слабом понимании человеком различных аспектов окружающей действительности, в отсутствии умения устанавливать адекватные отношения с другими людьми, в эмоциональной неустойчивости, в слабом знании самого себя и неспособного к созданию собственной жизненной стратегии. Анализ теорий личности в зарубежной психологии показывает, что наиболее яркой характеристикой инфантилизма как деструкции личности является социальный инфантилизм. Он проявляется в нежелании личности нести ответственность за свое существование (Э. Фромм), проявляется также в утрате смысла жизни (А. Маслоу), слабости, истеричности, деградации личностно-смыслового уровня. Как отмечает В. С. Братусь, происходит выпадение из собственного

смыслового поля в поле сугубо ситуативное. В результате у социально инфантильного человека формируется установка на быстрое удовлетворение потребностей при малых затратах усилий, на пассивные способы защиты при встрече с трудностями и проблемами.

Ф. Е. Василюк, разрабатывая типологию жизненных миров личности, выделил «инфантильный» жизненный мир: «Внутренне простой и внешне трудный (инфантильный) жизненный мир основывается на стремлении к немедленному (здесь – и – теперь) удовлетворению единственной (это – всегда) своей потребности. Норма этого мира – полная удовлетворенность, поэтому жизнь обитателя в нем существа сведена к непосредственной витальности и подчиняется принципу удовольствия. Малейшая боль или неудовлетворенность воспринимается как глобальная и вечная катастрофа».

Виктимность как социальный инфантилизм во многом связан с конформностью, то есть податливостью человека реальному или воображаемому давлению группы, проявляющейся в изменении его поведения и установок в соответствии с первоначально не разделявшей им позицией. При этом конформность проявляется и в уступчивости, и в одобрении. Уступчивость – это неискренняя, внешняя конформность, при которой внешние действия, хотя и соответствуют давлению группы, однако присутствует личное несогласие.

В современных условиях общественного развития, когда повышение социальной активности и способность ориентироваться в быстро меняющейся ситуации становится необходимым условием выживания человека, исключительную значимость приобретает проблема коррекции инфантильности и формирования личностной ответственности за себя и других.

Проблема преодоления виктимности предполагает выработку у людей, прежде всего растущих, целого ряда жизненно важных умений и навыков, владение которыми позволяет соответствовать требованиям общества и решать свои индивидуальные задачи. Это умение принимать решения и оценивать их возможные последствия; умение общаться, то есть самовыражаться различными способами, устанавливая и поддерживая межличностные отношения; умение сопереживать – ставить себя на место другого; умение владеть эмоциями и многие другие умения, присущие активной личности.

Связь виктимности с различными формами психологической защиты, является специфическим проявлением инфантилизма. Такие формы психологической защиты, как отрицание, подавление чувств, вытеснение, проекция формируются в процессе развития социального опыта человека. С накоплением жизненного опыта у человека формируется система, выполняющая роль ограждения сознания личности от информации, которая может нарушить ее внутреннее равновесие – система защитных психологических барьеров. Эта цензура, защищающая сознание личности, является особой формой переработки информации и проявляется в устранении отрицательных эмоций, когда есть опасность возникновения тревоги или

угрызения совести как реакция на критическое рассогласование «Я-концепции». Однако, обеспечивая защиту личности, психологическая защита не обеспечивает ни ее целостности, ни ее адаптивности к изменению обстоятельств и человек может оказаться в ситуации социальной жертвы.

Спектр социальных и внутренних проблем человека, эмоциональных напряжений, задач, которые кажутся неразрешимыми, очень широкий. Эта сфера решения противоречий в отношениях с другими и проблем в самом себе оказывается исключительно сложной и не всегда объяснимой с позиции существующих представлений и социальных норм.

Тема 13 Социальная депривация и проблемы социальной работы с молодыми инвалидами

Вопросы для обсуждения:

Формы социальной депривации. Ранняя социальная депривация и ее последствия.

Социально-психологические последствия социальной депривации у детей и подростков.

Литература: Основная[1,2]; Дополнительная [4,5]

В настоящее время в науке различаются два вида девиантного поведения: созидательное и разрушительное. Основным критерием определения характера девиантного поведения является не форма его реализации, наличие атрибута насилия, а уровень справедливости перераспределения материальных благ как источников пополнения жизненной энергии.

Девиантное поведение деструктивной направленности – совершение человеком или группой людей социальных действий, отклоняющихся от доминирующих в социуме социо - культурных норм и общепринятых правил выполнения социальных ролей, влекущих за собой негативные последствия и вред обществу или человеку.

Отметим также, что разрушительную (асоциальную) девиацию нельзя отождествлять только с преступностью. Преступность – поведение уголовно наказуемое, запрещенное законом, является лишь одной из форм девиантного поведения человека.

В настоящее время в социальной виктимологии уточнено положение о том, что в механизме генезиса и реализации девиантного поведения участвуют все социальные и психические структуры личности: мотивация, эмоции, воля, направленность социальных действий, целевые установки и др.

Социальная диагностика этого явления включает комплексную оценку следующих параметров: специфику образа жизни и социальной среды, стратегии жизнедеятельности, характер социальных связей индивида, оценка поведения и специфики качеств личности.

Таким образом, девиантность в социальной виктимологии определяется как разновидность ролевого поведения, которое возникает как реакция на возникающие в обществе противоречия. Девиантность также может быть определена относительно конформизма человека как согласия с существующими норма.

В данном случае конформизм рассматривается как податливость личности реальному или воображаемому давлению группы. Различают внешний и внутренний конформизм, а также *нонконформизм* – несогласие, неприятие норм, ценностей, целей, доминирующих в конкретной группе или в конкретном обществе.

Внешний конформизм - демонстративное подчинение личности мнению группы с тем, чтобы избежать давления группы. Однако человек может внутренне сопротивляться общей точке зрения.

Внутренний конформизм – это реальное преобразование внутренних индивидуальных установок личности в результате принятия позиции давления со стороны окружающих.

Конформизм это специфический внутренний контроль. Девиантность начинает формироваться, когда нет достаточного внутреннего контроля. Человек с девиантными наклонностями не приемлем для общества.

Социальное и психическое состояние человека в ситуации предрасположенности и готовности к девиантному поведению достаточно часто обусловлено асоциальными качествами и свойствами личности, аморальным образом жизни, деструктивными взаимоотношениями с социальной средой, или взаимодействиями неблагоприятного социального окружения. Следует отметить, что такое состояние личности принято определять как девиантногенность.

В социальных, виктимологических, психологических исследованиях (Кудрявцев В.Н.) отмечается, что девиантногенность может быть ситуативной или устойчивой и характеризоваться различной степенью мотивационно-энергетической интенсивности и эмоциональной модальности, то есть, это может быть потребностью, а может быть реакцией на конфликтную ситуацию.

Исследования антропологических характеристик в генезисе преступного и девиантного поведения человека проводятся регулярно начиная с XIX века и по настоящее время. Актуальными являются исследования подростково-молодежной девиантности. Современные исследователи обращают внимание на соматический тип личности, выявляют агрессивность, ювенильность, экстрапунитивность и другие характеристики поведенческих реакций молодых людей.

Желание разбогатеть, не прилагая усилий для этого, отмечено у более чем трети опрошенных молодых людей. Более половины опрошенных респондентов смотрят на жизнь прагматично, полагаясь на себя и родителей, реже на друзей, учителей.

В ответах респонденты редко используют такие понятия, как родина, достоинство, честь, уважение позиции других людей. Общие результаты данного эмпирического исследования показали, что идет процесс

трансформации базовых ценностей учащейся молодежи и, что она ориентирована не на лучшие образцы человеческих отношений, а также не на лучшие образцы социального поведения.

Данное эмпирическое исследование показало, что 48% молодых людей часто конфликтуют с окружающими их людьми, в том числе со сверстниками и взрослыми людьми, родителями. Отметим, что в качестве средства разрешения конфликтов молодые люди выбирают: брань, силу, месть и другие способы проявления агрессии.

Таким образом, процесс социальной адаптации и социализации молодежи происходит в системе жестких отношений, в системе жесткого социального выбора, что достаточно часто приводит подростков и молодежь к выбору девиантного поведения с окружающими людьми, а также выпора и позиции в ситуации конфликта, т.е. девиантно-ролевого поведения.

В теории девиантного поведения особое внимание уделяется проблеме потребностей индивидов с антисоциальным поведением. Потребности как объективно необходимые условия существования и развития человека не могут быть антисоциальными, так как человек по своей природе существо социальное. Антисоциальны, преступны не потребности, а средства их удовлетворения. Какое средство избирает субъект, зависит не от потребностей, а от особенностей его личности и характера ситуации, которая содержит определенный набор реальных возможностей удовлетворения этих потребностей.

Девиантно-ролевое поведение молодежи достаточно освещено в отечественной литературе. Оно, как правило, включает такие формы как делинквентное (противоправное) поведение, раннее употребление алкоголя и наркотических веществ; девиации сексуального поведения; предсуицидальное и суицидальное поведение; побег из дома и бродяжничество и др.

В системе девиантно-ролевого поведения отмечается маскировка подлинного мотива и оправдания своего поступка или поведения в целом. Поэтому процесс мотивировки (форма осознания мотива, рациональное объяснение причин поступка) может протекать как на сознательном уровне так и на бессознательном.

Многими исследователями (Сапелкин Е. П., Олиференко Л. Я., Подласый И. П., Клейберг Ю. А.) отмечено, чтобы удовлетворить потребность личности в душевном спокойствии, молодые люди часто предпочитают не замечать подлинных мотивов своего поведения. Они предпочитают благородные побуждения своих поступков и не хотят принимать истинных мотивов собственного поведения.

В исследованиях З.Фрейда и его теории психоанализа, есть одно из важных положений, это понятие психологической защиты, которое объясняет изменение мотивов в девиантных намерениях индивида. Это психологическая защита как специфическая форма переработки сознанием или подсознанием нежелательной для личности информации. С помощью защиты нейтрализуются неблагоприятные воздействия такой информации на личность.

На базе такой системы объяснения своих мотивов поведения индивид выстраивает стратегии психологической защиты. Вот только некоторые из них.

Стратегия рационализации – подыскивание рациональных доводов для оправдания собственного неблагоприятного поступка. К такому типу стратегии действий и мотивов поведения часто прибегают подростки и молодые люди.

Такой способ психологической защиты как проекция, т.е. перенос собственных характеристик на другого человека, приписывание другим людям своих качеств личности и моральных позиций, часто наблюдается в системе неформального общения молодых людей, да и взрослые часто этим грешат.

Отрицание реальности – отказ трезво воспринимать действительность, уход от нее. На практике это выглядит достаточно убедительно. Например, когда подростки и молодые люди начинают курить, пробовать алкоголь, наркотические вещества, то родители доверчиво принимают любую информацию и ей верят, так как их ребенок не может заниматься неблагоприятной деятельностью. Они, прежде всего, пытаются объяснить и убедить себя в том, что в такой примерной семье их детям такие поступки не могут быть свойственны.

Стратегия перемещения – разрядка подавляемых негативных чувств, часто чувства враждебности, направленных на объект менее опасный, чем тот, который вызвал отрицательные эмоции. Например, когда злобные чувства вымещаются на более слабом и незащищенном человеке.

Социальное поведение является результатом сложного взаимодействия физических, психических и социальных свойств и качеств личности с обстоятельствами внешней социальной и природной среды как на стадии формирования и развития личности, так и непосредственно в индивидуальном действии и поступке человека. При этом социальные и культурные качества личности преимущественно определяют содержание, направленность и мотив действий. Отметим, что к ним относятся также и социальный статус и социальная роль личности, система потребностей, ценностных ориентаций, позиций и убеждений, образ жизни как совокупность типичных форм жизнедеятельности индивида.

Генетические, физиологические и психические свойства личности влияют на динамику, формы, интенсивность и другие функциональные аспекты поведения.

Интересно, что криминологические исследования преступности несовершеннолетних и молодежи, проведенные в 1997 году в Беларуси (Н.А.Барановский), показали, что личности молодых преступников и их образу жизни присущи специфические особенности, имеющие явно выраженный криминогенный характер. Типичными виктимологическими характеристиками молодых правонарушителей являются: низкий уровень общей культуры и образования; утрата социально-профессионального статуса и уклонение от учебы и работы; у учащейся молодежи низкий уровень обучаемости, второгодничество и нежелание учиться; социальная отчужденность, неприспособленность к условиям нормальной социальной жизни,

дезадаптированность; конфликтность отношений с окружающими и со сверстниками; ведение аморального и противоправного образа жизни; отмечен правовой и нравственный нигилизм; усвоение ценностей молодежных субкультур (потребительства, гедонизма, насилия, сексуальной свободы, национального экстремизма, религиозного фанатизма).

Вместе с тем, в социальном поведении молодых людей с девиантными характеристиками отмечается высокий уровень тревожности и неуверенности в себе. Формирование устойчивых асоциальных личностных социально-психологических качеств, проявляется уже в младшем возрасте. В подростковом возрастном периоде у данного типа молодых людей четко проявляются: эгоцентризм, эмоциональное безразличие, конформизм, неразвитость чувства индивидуальной ответственности, слабоволие, импульсивность, раздражительность, обидчивость, подозрительность и враждебность, склонность к физической и деструктивной агрессивности.

Как отмечают Л. В. Кондратюк, Д. В. Ривман, И. А. Коробейников, Н. А. Барановский, у девиантных подростков и молодых людей часто встречаются психические аномалии: депрессивность, неврозы, дебильность, состояния деперсонализации и внутриличностного конфликта.

У подростков с патологическим криминальным стереотипом поведения обнаруживается низкая психологическая и личностная толерантность к социальным факторам, когда незначительные внешние воздействия оказываются провоцирующими, актуализируя дефектность адаптации, что и приводит к поведенческой и личностной деструкции.

Степень провоцирующего воздействия внешних социальных и асоциальных факторов на молодых людей с девиантным поведением зависит от структуры личностного психотипа. Как отмечают некоторые исследователи (Н.Ф. Басов, Е. В. Змановская), наиболее заметна деструкция поведения у подростков с эпилептоидной структурой психотипа, затем циклоидного и, наконец, подростки с шизоидной структурой психотипа. Анализ данных характеристик психического развития индивида, позволяет прогнозировать поведенческую изменчивость у подростков и молодежи

Многие исследования проблем социализации молодежи (А.В. Мудрик, В.Т. Лисовский), выявляют сущность и механизмы возникновения различных деформаций социализации в подростковом и молодежном возрасте. В исследованиях отмечается взаимосвязь кризиса взросления и барьеров социализации. Социализация рассматривается не только как процесс вхождения индивида в социальные группы, но и как выработка стратегии поведения, основанная на социальных нормах этих групп.

Разумеется, что симптомы подросткового кризиса являются важным фактором, но не единственным, влияющим на возникновение различных барьеров в социализации личности. Такие характерные для подросткового возраста проявления, как отмирание старых интересов, вызревание их нового ядра, отрицательное отношение к ранее выполняемым требованиям, неустойчивая самооценка, переосмысление своих связей с окружающими, своего места среди сверстников, невозможность довольствоваться ролью

опекаемого и управляемого, неприятие позиций и требований взрослых, рассматриваются как факторы, затрудняющие успешную социализацию молодых людей.

Анализ исследований социально-психологических характеристик девиантной личности показал, что условно их можно разделить на две взаимосвязанные группы: социально-психологические и индивидуально-личностные. Существуют также особенности, которые отличают девиантную личность от «просоциальной» и касаются отношения к себе, межличностных отношений, установок, ценностей. Социально-психологические характеристики мы обозначили выше, а индивидуально-личностные анализируются в каждом конкретном случае.

Криминогенные социальные факторы и специфические виктимологические характеристики индивидов создают единый криминогенный-детерминированный комплекс. В этой системе особая роль принадлежит негативным обстоятельствам ближайшего социального окружения, которое приводит в действие весь комплекс.

К специфическим характеристикам микросреды можно отнести: низкий материальный уровень обеспеченности семей, в которых воспитываются девиантные подростки. В настоящее время появились девиантные подростки из числа семей с высоким уровнем достатка, но в которых процветает эгоизм, потребительство, снобизм и власть денег. По данным Министерства образования Республики Беларусь (2006 г.), более 67% молодых людей с девиантным поведением воспитываются в неполных семьях, а также проживают в семьях, где имеются негативные отношения между членами семьи и отмечены случаи насилия и жестокого обращения с детьми.

Многие исследователи подростково-молодежной субкультуры как мощного фактора социализации молодежи (В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс), отмечают, что этап развития молодежной культуры необходимо рассматривать с периода перестройки в начале 90-х годов, когда молодежь активно поддержала идею реформирования советского общества. Это нашло проявление прежде всего в активизации форм отечественной рок-культуры, неформальных молодежных движений. Однако молодые люди быстро разочаровались в практических делах реформаторов. Значительная часть молодежи оказалась невостребованной и стала распадаться на части, дробиться на мелкие и часто асоциальные объединения. Это одна из серьезных причин наркомании, алкоголизма, появления различных «тусовок» сомнительного направления, маргинализации и социального исключения.

Молодежь не желает идентифицировать себя со структурами общества, поэтому она конфликтует. Отмечается также, что в молодежной субкультуре активно проявляются внутригрупповые противоречия, связанные с неоднородностью молодежной среды, что порождает факторы социальной напряженности и девиации.

Субкультурные основания девиантного поведения молодежи содержит различные типы рисков, связанные с процессом социализации. К таким рискам можно отнести: риски, связанные с угрозой здоровью и жизни, что

отрицательно сказывается на демографическом воспроизводстве; неопределенность жизненного старта, это риски, связанные с неравенством стартовых позиций, которые тяжело воспринимаются молодыми людьми; Социально-стратификационные риски, влияют на возможность самореализации, ограничивают социальную мобильность, создают ситуацию социального исключения

Тема 14. Зависимое поведение как социальное явление

Вопросы для обсуждения.

1. Факторы, способствующие развитию зависимых форм отклоняющегося поведения у детей, молодёжи.

2. Актуальные проблемы преодоления зависимого поведения у детей и молодёжи.

Литература: Основная [1], [2], [3]. Дополнительная [2], [3], [4].

Проблема зависимого поведения затрагивает многие области теории и практики. Различные аспекты зависимого поведения рассматриваются в работах отечественных исследователей (Т.А. Донских, Е.В. Змановской, Ю.А. Клейберга, И.С. Кона, Ц.П. Короленко, А.Е. Личко, Д.И. Фельдштейна и др.).

Зависимое поведение тесно связано со злоупотреблением со стороны подростка чем-то или кем-то, так и с нарушениями её потребностей.

В специальной литературе употребляется также аддиктивное поведение подростков (от английского addiction – склонность, пагубная привычка). Если обратиться к историческим корням данного понятия, то латинское addictus – тот, кто связан долгами (приговорён к рабству за долги). Иначе говоря, это человек, который находится в глубокой рабской зависимости от некоей непреодолимой власти.

В социальной, психологической, педагогической науками изучается проблема зависимого поведения подростков, а также проявления зависимого поведения в подростковом возрасте, на основании чего формируется научная база зависимого поведения подростков.

Змановская Е.В., Личко А.Е., Короленко Ц.П. рассматривают зависимое поведение как форму отклоняющегося поведения подростков, которая связана со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации [17, 31, 28].

Клейберг Ю.А. отмечает, что зависимое поведение подростков проявляется в устойчивом стремлении к изменению психофизического состояния. Данное состояние переживается подростком как импульсивно-категоричное, ненасыщенное. Внешне это может выглядеть как борьба с самим собой, а чаще – как утрата самоконтроля [22, с.65].

Аддиктивное поведение появляется не вдруг, оно представляет собой непрерывный процесс формирования и развития аддикции (зависимости).

Аддикция имеет начало (нередко безобидное), индивидуальное течение (с усилением зависимости) и исход. Мотивация поведения различна на различных стадиях зависимого поведения у подростков (Е.В. Змановская, А.Е. Личко, Д.И. Фельдштейн).

Короленко Ц.П. указывает, что характерной особенностью зависимого поведения является его цикличность: наличие внутренней готовности к аддиктивному поведению, усиление желаний и напряжения, ожидание и активный поиск объекта аддикции, получение объекта и достижение специфических переживаний, расслабление, фаза ремиссии (относительного покоя).

В исследованиях Алмазова Б.Н., Личко А.Е. зависимое поведение признается многофакторным явлением. К внешне социальным факторам, способствующим формированию зависимого поведения подростков, можно отнести технический прогресс в области пищевой промышленности или фармацевтической индустрии, выбрасывающей на рынок все новые и новые товары – потенциальные объекты зависимости. К этой же группе факторов относится деятельность наркоторговцев, активно вовлекающих молодежь в потребление токсических веществ].

Личко А.Е. отмечает, что для множества подростков зависимое поведение является проявлением групповой динамики. На фоне выраженной тенденции группирования подростков токсические вещества выступают в роли «пропуска» в подростковую субкультуру. В данном случае табакокурение выполняет следующие жизненно важные для подростка функции: поддерживает ощущение взрослости и освобождение от родителей; формирует чувство принадлежности к группе, а также среду неформального общения; помогает регулировать эмоциональное состояние [31, с.215].

Березин С.В. указывает, что ведущая роль в происхождении аддиктивного поведения принадлежит семье. В ходе многочисленных исследований была выявлена связь между поведением родителей и последующим зависимым поведением подростков

Семья играет существенную роль не только в происхождении, но и в поддержании зависимого поведения [8, с.14].

Поскольку наиболее сложным периодом социального развития выступает подростковый возраст, представляющий собой переходный этап между детством и взрослой «гражданской» жизнью общества, особое внимание в исследованиях уделяется именно данному периоду личностного становления развивающегося человека.

Часто исследователи среди причин аддиктивного поведения указывают и непосредственно особенности переходного возраста, связанного с половым созреванием, как причиной различных психофизиологических и психических отклонений. Янчук В.А. отмечает, что подростку в период полового созревания очень нелегко бывает удерживать субъективное ощущение

целостности и стабильности своего «Я», происходит перестройка «Я-концепции», что порождает множество личностных проблем [75, с. 251].

Причиной проблем данного возраста является также неопределенность социального положения подростка; противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля: детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушании взрослым, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину и самоконтроль, еще не сложились и не окрепли.

Проблемы подросткового возраста, трудности, с которыми сталкивается ребенок при неправильном воспитании, влиянии окружающей среды и по многим другим причинам, приводят к отклонениям в поведении.

Оценка поведения всегда подразумевает его сравнение с какой-то нормой.

В естественных и общественных науках норма понимается как предел, мера допустимого для сохранения и изменения систем.

Украинец П.П. рассматривает социальные нормы как один из видов существующих норм (наряду с техническими, биологическими, медицинскими и др.). Специфической особенностью социальных норм является то, что они регулируют сферу взаимодействия людей. Социальная норма - совокупность требований и ожиданий, которые предъявляет социальная общность (группа, организация, класс, общество) к своим членам с целью регуляции деятельности и отношений. Социальная норма закрепляет исторически сложившийся в конкретном обществе интервал дозволенного или обязательного поведения людей, а также социальных групп и организаций [59, с. 214].

Социальные отклонения - это нарушения социальных норм, которые характеризуются определенной массовостью, устойчивостью и распространенностью.

Шептенко П.А., Воронина Г.А. выделяют несколько подходов к классификации видов отклоняющегося поведения личности: в зависимости от масштаба выделяют массовые и индивидуальные отклонения; по значению последствий - негативные (вызывающие вредные последствия и создающие потенциальную опасность) и позитивные; по субъекту — отклонения конкретных лиц, неформальных групп (например, деятельность бандитских группировок), официальных структур, условных социальных групп (например, женский алкоголизм); по объекту — экономические, бытовые, имущественные нарушения и другие; по длительности — единовременные и длительные; по типу нарушаемой нормы — преступность, пьянство (алкоголизм), наркотизм, самоубийства, аморальное поведение, бродяжничество, проституция, хулиганство, терроризм, деструктивные культы и др. [].

Ю.А. Клейберг выделяет три основные группы поведенческих девиаций: негативные (например, употребление наркотиков), позитивные (например, социальное творчество) и социально-нейтральные (например, попрошайничество) [22, с. 49].

Осипова О.С. рассматривает девиантное поведение как поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии; как антисоциальное поведение, нарушающее социальные, правовые, культурные нормы [45, с. 27].

Клейберг Ю.А. под девиантным поведением понимает отклонение от принятых в данном обществе, социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и ценностей, нарушение процесса усвоения и воспроизводства социальных норм и культурных ценностей, а также саморазвития и самореализации в том обществе, к которому человек принадлежит [].

Внутри чрезвычайно сложной и многообразной категории отклоняющегося поведения личности выделяется подгруппа так называемого зависимого поведения или зависимостей.

Гоголева А.В. отмечает, что зависимое поведение личности представляет собой серьезную социальную проблему, поскольку в выраженной форме может иметь такие негативные последствия, как утрата работоспособности, конфликты с окружающими, совершение преступлений. Кроме того, это наиболее распространенный вид девиации, так или иначе затрагивающий любую семью [1].

Проблема развития психологической зависимости личности с древнейших времен находится в центре внимания отечественных и зарубежных философов и психологов. По мнению представителей бихевиоризма, алкоголизм, наркомания, игромания и другие формы зависимости – это результат научения.

Для З. Фрейда психологическая зависимость – это один из механизмов психологической защиты личности – регрессия – возврат на более низшую ступень развития. Формирование психологической зависимости он объяснял нарушением в динамике развития личности - застревании на какой-либо стадии развития [67].

А. Адлер зависимость личности связывал с чувством неполноценности и неразвитостью чувства общности. К. Хорни формирование психологической зависимости личности объясняла высоким уровнем тревожности. По мнению Э. Фромма, в основе зависимости лежит неудовлетворенная потребность в общении, неумение выстраивать взаимоотношения с другими людьми. К. Хорни и Э. Фромм, А. Маслоу полагают, что отсутствие эмоциональной теплоты, поддержки в отношениях между людьми способствует формированию психологической зависимости личности. К. Хорни, Д. Боулби, Г. Салливан видят причины формирования зависимости личности в дефиците эмоционального контакта с матерью в первые годы жизни ребенка. С точки зрения Карен Хорни, в основе психологической зависимости личности лежит тревожность, которая возникает, когда ребенок не получает от родителей эмоциональной поддержки и любви. Уход от реальности в какую-либо деятельность, стремление искусственным путем изменить свое психическое состояние – это, по мнению К. Хорни, способ избежать тревоги, скрыться от

этого холодного, жесткого мира взрослых; это способ избавиться от страха перед враждебным окружением, от беспомощности перед этим миром, с.].

Психодидактический подход акцентирует роль учебных неудач ребенка в развитии зависимости. Представители этого направления отмечают значение в профилактике и коррекции аддиктивного поведения индивидуального подхода к ребенку, предоставления возможностей самовыражения в учебной деятельности (Д. Халаган, Дж. Кауфман) [46, с. 117].

Значительный вклад в исследование данной проблемы внесли отечественные исследователи: С.В. Березин, Ц. П. Короленко, Т. А. Донских, А. Корниенко, А. Гоголева и др. [8].

По мнению С.В. Березина, в основе всех форм зависимостей лежит определенная потребность. Она актуализируется под влиянием внутренних и внешних (в т.ч. стрессовых) факторов и проявляется как особое влечение, ранее не свойственное данному человеку [8, с. 24].

Анализируя психологические механизмы, лежащие в основе различных аддикций, Ц. П. Короленко приходит к заключению о том, что начало формирования аддиктивного процесса происходит всегда на эмоциональном уровне. Существует эмоциональное состояние, объединяющее различные зависимости. В основе его находится свойственное человеку стремление к психологическому комфорту [28, с. 71-73].

В большинстве исследований причинами возникновения отклоняющегося поведения исследователи называют психологические, биологические и социально-экономические факторы: семейные факторы: неправильный стиль семейного воспитания (гиперопека, гипопека, противоречивое воспитание, попустительский стиль семейного воспитания или, наоборот, завышенные требования родителей к ребенку, авторитарный стиль семейного воспитания), воспитание одним родителем в неполной семье, конфликты в семье, развод родителей, постоянная занятость родителей, отсутствие родительского внимания, тепла и общения с ребенком, эмоциональной поддержки со стороны родителей, эмоциональное отвержение, неприятие ребенка, безразличное отношение родителей к детям, их чувствам, переживаниям, потребностям; психологический климат в школе: авторитарный стиль общения учителя, конфликтные отношения с педагогами, отчуждение или конфликтные отношения со сверстниками (А.Е. Личко, Н.А. Сирота, Д.И. Фельдштейн, Е.Б. Усова, Е.С. Шильштейн и др.) [2]; особенности личности: низкая стрессоустойчивость, высокий уровень тревожности, неадекватная самооценка (завышенная или заниженная), неуверенность в себе, низкий уровень развития самоконтроля, отсутствие самодисциплины, коммуникативных навыков, незрелость эмоционально-волевой сферы, агрессивность (Ц. П. Короленко, Т. А. Донских) [28]; отклонениями в состоянии психического и физического здоровья и развития, возрастными кризисами и др. причинами физиологического и психологического свойства (Ю.А. Клейберг, А.Е. Личко и др.) [].

Мельников В.М. отмечает, что незанятость подростков полезными видами деятельности, отсутствие социально-позитивных и личностно-

значимых жизненных целей и планов, безнадзорность, отрицательное влияние окружающей среды приводит к зависимому поведению [50, с. 117].

На формирование нарушений поведения влияют особенности эмоциональной сферы, в частности тревожность (А.М. Прихожан).

По мнению ряда авторов (Р. Бернс, Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Реан, Я.Л. Коломинский), в числе основных предпосылок для возникновения поведенческих нарушений выступает самооценка].

Другие исследователи делают акцент на морально-нравственной сфере и волевых качествах (Ю.А. Васильева, И.А. Кудрявцев И.А., О.Ф. Семенова О.Ф.). Некоторые авторы предлагают основное внимание уделить локусу контроля (К. Муздыбаев К., Е.В. Бажин, А.И. Захаров), либо акцентуациям характера (П.Б. Ганнушкин, К. Леонгард, А.Е. Личко) [1, 8, 31, 39, 54, 61].

Горанская С.В. указывает, что в отношении подростков термин аддиктивное поведение следует считать более адекватным, поскольку он указывает на то, что речь идет не о болезни, а о нарушениях поведения. Могут быть выделены два пути, по которым развивается аддиктивное поведение: в первом случае подростки пробуют различные психически активные вещества, бензин, клей, затем алкогольные напитки, таблетки, сигареты с марихуаной.

Тема 15. Алкогольная зависимость у подростков и молодежи

Вопросы для обсуждения.

1. Социально-психологические особенности развития алкогольной зависимости у детей и молодёжи.

2. Алкогольная зависимость у молодёжи. Специфические особенности предупредительной социально-педагогической работы с молодёжью.

Литература: Основная-2,3;Дополнительная 1,2,4.

Алкогольная зависимость у подростков и молодежи относится к комплексным, межведомственным.

Профилактика аддикций – это система мер. К общим относят политические и социально-экономические мероприятия, направленные на дальнейшее повышение благосостояния людей. Специальные мероприятия, базируясь на общих, тем не менее имеют некоторые особенности при различных формах аддиктивного поведения.

Копыт Н.Я., Сидоров П.И. выделяют следующие основные направления профилактики наркомании и токсикомании: психогигиенические, медико-социальные, административно-правовые [].

В социально-педагогической литературе под профилактикой подразумеваются научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов групп риска, сохранение,

поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей, содействие им в достижении поставленных целей и раскрытие их внутренних потенциалов. Первичная профилактика требует комплексного подхода, который приводит в действие системы и структуры, способные предотвратить возможные проблемы или решить поставленные задачи.

Шакурова М.В. рассматривает социально-педагогическую профилактику как систему мер социального воспитания, направленных на создание оптимальной социальной ситуации развития детей и подростков и способствующих проявлению различных видов его активности. Социальная профилактика (предупреждение) - это деятельность по предупреждению социальных проблем, социального отклонения или удержанию их на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации порождающих их причин. [67, с. 107].

Исходя из понимания социальной ситуации развития, ее объективного (какой она реально является) и субъективного (какой она воспринимается и переживается) аспектов, социально-педагогическая профилактика направлена на изменение различных внешних и внутренних факторов и условий социального воспитания или перестройку их взаимодействия.

Занимаясь этим видом профилактики, социальный педагог может направить свою деятельность на воспитательный микросоциум ребенка (педагоги, родители, группа сверстников), изменяя характер их отношения, воздействия на ребенка. Он также может воздействовать на его представления об окружающих и взаимоотношениях с ними и сопровождающие их переживания и изменять их.

В настоящее время как в науке, так и в практической деятельности учреждений, осуществляющих профилактику девиантного поведения несовершеннолетних, сформировались определенные исходные взгляды на проблему в целом и основные подходы к выбору конкретных направлений работы.

Колесников С.С. указывает, что прогрессирующая тенденция непрерывного роста различных проявлений аддиктивного поведения несовершеннолетних ставит перед обществом в качестве одной из основных задач необходимость концентрации усилий, направленных не только на борьбу с вредными последствиями отклонений от социальных норм, но и, главным образом, на их предупреждение, т.е. устранение коренных причин и условий, прямо или опосредованно оказывающих отрицательное воздействие на поступки действия человека.

При этом, как показывает опыт, социальная значимость профилактических мероприятий становится эффективнее, если они научно обоснованы, исходят из всестороннего учета взаимодействия объективных и субъективных факторов, детерминирующих поведение подростка в уже сложившейся или возможной, прогнозируемой жизненной ситуации [23, с. 91].

Современный подход к социальной работе предполагает первоначальный поиск причин (социальных и психологических факторов),

которые вызвали негативные последствия в поведении подростка, т.е. осуществление профилактической работы.

Мустафаева Ф.А. отмечает, что профилактика, как технология социальной работы, является важным средством предотвращения развития каких-либо негативных процессов на ранних стадиях. Она позволяет с меньшими затратами снять остроту социальной проблемы и повернуть процесс в более благоприятную сторону [38, с. 54].

По мнению Нелидова А.Л., профилактику в социальной работе необходимо рассматривать как научно-обоснованное и своевременно предпринимаемое воздействие на социальный объект с целью сохранения его функционального состояния и предотвращения возможных негативных процессов в его жизнедеятельности [40].

Профилактика направлена на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов и «групп риска»; сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей; содействие им в достижении поставленных целей и раскрытии их внутренних потенциалов.

Социальная профилактика создает предпосылки для процесса нормальной социализации личности и направлена на: психологическую и педагогическую поддержку, способствующую ликвидации кризисных состояний личности, помощь ребенку в преодолении своих недостатков; диагностику деформации в личностном развитии и психофизическом состоянии ребенка; комплексность (междисциплинарность) и скоординированность воздействий на различных уровнях: культурно-воспитательном, социальном, медицинском, правовом; личностный подход, индивидуальную работу с ребенком на основе имеющихся условий воспитания и уровня его физического, интеллектуального и психического развития; формирование активной субъектной позиции личности самого несовершеннолетнего [].

Меры профилактики зависимого поведения у подростков классифицируются следующим образом: общие, специальные и индивидуальные.

Украинец П.П. указывает, что общая профилактика предусматривает деятельность государства, общества, их институтов, направленную на разрешение противоречий в области экономики, социальной жизни, в нравственно-духовной сфере и т.п. Она осуществляется различными органами государственной власти и управления, общественными формированиями, для которых функция предупреждения преступности не является главной или профессиональной. Общими являются меры, не предназначенные исключительно для профилактики какой-то социальной проблемы, но объективно содействующие её предупреждению или сокращению (повышение образовательного, культурного уровня личности, совершенствование воспитательной работы) [59, с. 75].

По мнению Васильковой С.М., основное направление социальной политики по предупреждению правонарушений, безнадзорности и

беспризорности среди несовершеннолетних осуществляется на принципах: законности; гуманного обращения с несовершеннолетними; поддержки семьи; комплексности применения мер профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних; индивидуального подхода к каждому несовершеннолетнему, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации; конфиденциальности; научной обоснованности; системности].

Социально-педагогическая профилактика состоит в целенаправленном воздействии на негативные факторы, связанные с отдельными видами отклонений или проблем. Устранение или нейтрализация причин этих отклонений осуществляется в процессе деятельности соответствующих субъектов, для которых профилактическая функция является профессиональной. Мустафаева Ф.А. рассматривает специальные меры как меры, направленные на решение определенной задачи, например профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних [38, с. 206].

Максимчук В.П. рассматривает индивидуальный уровень профилактической работы с подростками как профилактическую социально-педагогическую деятельность в отношении конкретных подростков, поведение которых имеет черты отклонения или проблемности [1].

Система профилактики аддиктивного поведения подростков в образовательном учреждении может включать в себя следующие меры: создание комплексных групп специалистов, обеспечивающих социальную защиту учащихся (социальные педагоги, психологи, медики и др.); создание воспитывающей среды, позволяющей гармонизировать отношение детей и подростков со своим ближайшим окружением в семье, по месту жительства, учебы; создание групп поддержки из специалистов различного профиля, обучающих родителей решению проблем, связанных с детьми и подростками; организацию подготовки специалистов, способных оказывать профессиональную социально-педагогическую, психологическую, медицинскую помощь и занимающихся воспитательно-профилактической работой, прежде всего с детьми и подростками группы риска и их семьями; создание общественных образовательных программ для усиления осознания и привлечения внимания к проблемам молодежи с отклоняющимся от нормы поведением (телевизионные программы, обучающие программы и т.д.) [34, с. 8-9]; организацию детского досуга.

Досуговая сфера жизнедеятельности детей и подростков может выполнять следующие функции: восстановление физических и духовных сил детей и подростков, развитие их способностей и интересов и свободное общение со значимыми для ребенка людьми. Большую роль в организации досуга детей и подростков на сегодняшний день могут сыграть учреждения дополнительного образования. Профилактика девиаций через включение ребенка в деятельность учреждений дополнительного образования подкрепляется возможностью создания ситуаций самореализации, самовыражения и самоутверждения для каждого конкретного ребенка[4].

В практической деятельности по профилактике девиантного поведения сформировались определенные подходы на проблему в целом, предполагающие определенные способы борьбы и выбор конкретных направлений работы.

Колесов Д.В. указывает на один из наиболее концептуальных способов профилактики, которым является социально-педагогическое информирование подростков. Этот способ исходит из представления, что отклонения от социальных норм в поведении подростков происходят потому, что они их не знают.

В данной социально-педагогической работе используются средства массовой информации (печать, радио, телевидение), а также кино, театр, художественную литературу и другие современные средства, поскольку их целенаправленное применение может оказать большое влияние на формирование правосознания подростка, повышение его морально-нравственной устойчивости, общего уровня культуры [24, с. 112].

Тема 16. Наркотическая и таксическая зависимость и социальные последствия.

Вопросы для обсуждения.

1. Наркотическая зависимость у молодёжи и факторы риска. Виды профилактики.
2. Профилактические стратегии, главная цель которых - изменить отношение молодых людей к наркотикам.

Литература: основная 2,3; дополнительная- 1,2,4.

Проблема зависимого поведения затрагивает многие области теории и практики. Различные аспекты зависимого поведения рассматриваются в работах отечественных исследователей (Т.А. Донских, Е.В. Змановской, Ю.А. Клейберга, И.С. Кона, Ц.П. Короленко, А.Е. Личко, Д.И. Фельдштейна и др.) [17, 22, 25, 31, 65].

Зависимое поведение тесно связано со злоупотреблением со стороны подростка чем-то или кем-то, так и с нарушениями её потребностей.

В специальной литературе употребляется также аддиктивное поведение подростков (от английского addiction – склонность, пагубная привычка). Если обратиться к историческим корням данного понятия, то латинское addictus – тот, кто связан долгами (приговорён к рабству за долги). Иначе говоря, это человек, который находится в глубокой рабской зависимости от некоей непреодолимой власти.

В социальной, психологической, педагогической науками изучается проблема зависимого поведения подростков, а также проявления зависимого

поведения в подростковом возрасте, на основании чего формируется научная база зависимого поведения подростков.

Змановская Е.В., Личко А.Е., Короленко Ц.П. рассматривают зависимое поведение как форму отклоняющегося поведения подростков, которая связана со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации [17,].

Клейберг Ю.А. отмечает, что зависимое поведение подростков проявляется в устойчивом стремлении к изменению психофизического состояния. Данное состояние переживается подростком как импульсивно-категоричное, ненасыщенное. Внешне это может выглядеть как борьба с самим собой, а чаще – как утрата самоконтроля].

Аддиктивное поведение появляется не вдруг, оно представляет собой непрерывный процесс формирования и развития аддикции (зависимости). Аддикция имеет начало (нередко безобидное), индивидуальное течение (с усилением зависимости) и исход. Мотивация поведения различна на различных стадиях зависимого поведения у подростков (Е.В. Змановская, А.Е. Личко, Д.И. Фельдштейн).

Короленко Ц.П. указывает, что характерной особенностью зависимого поведения является его цикличность: наличие внутренней готовности к аддиктивному поведению, усиление желания и напряжения, ожидание и активный поиск объекта аддикции, получение объекта и достижение специфических переживаний, расслабление, фаза ремиссии (относительного покоя) [29, с.79].

В исследованиях Алмазова Б.Н., Личко А.Е. зависимое поведение признается многофакторным явлением. К внешне социальным факторам, способствующим формированию зависимого поведения подростков, можно отнести технический прогресс в области пищевой промышленности или фармацевтической индустрии, выбрасывающей на рынок все новые и новые товары – потенциальные объекты зависимости. К этой же группе факторов относится деятельность наркоторговцев, активно вовлекающих молодежь в потребление токсических веществ [

Личко А.Е. отмечает, что для множества подростков зависимое поведение является проявлением групповой динамики. На фоне выраженной тенденции группирования подростков токсические вещества выступают в роли «пропуска» в подростковую субкультуру. В данном случае табакокурение выполняет следующие жизненно важные для подростка функции: поддерживает ощущение взрослости и освобождение от родителей; формирует чувство принадлежности к группе, а также среду неформального общения; помогает регулировать эмоциональное состояние [31,].

Березин С.В. указывает, что ведущая роль в происхождении аддиктивного поведения принадлежит семье. В ходе многочисленных исследований была выявлена связь между поведением родителей и последующим зависимым поведением подростков. Семья играет существенную роль не только в происхождении, но и в поддержании зависимого поведения [8, с.14].

Поскольку наиболее сложным периодом социального развития выступает подростковый возраст, представляющий собой переходный этап между детством и взрослой «гражданской» жизнью общества, особое внимание в исследованиях уделяется именно данному периоду личностного становления развивающегося человека.

Часто исследователи среди причин аддиктивного поведения указывают и непосредственно особенности переходного возраста, связанного с половым созреванием, как причиной различных психофизиологических и психических отклонений.

Янчук В.А. отмечает, что подростку в период полового созревания очень нелегко бывает удерживать субъективное ощущение целостности и стабильности своего «Я», происходит перестройка «Я-концепции», что порождает множество личностных проблем [75, с. 251].

Причиной проблем данного возраста является также неопределенность социального положения подростка; противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля: детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушании взрослым, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину и самоконтроль, еще не сложились и не окрепли.

Проблемы подросткового возраста, трудности, с которыми сталкивается ребенок при неправильном воспитании, влиянии окружающей среды и по многим другим причинам, приводят к отклонениям в поведении.

Оценка поведения всегда подразумевает его сравнение с какой-то нормой.

В естественных и общественных науках норма понимается как предел, мера допустимого для сохранения и изменения систем.

Украинец П.П. рассматривает социальные нормы как один из видов существующих норм (наряду с техническими, биологическими, медицинскими и др.).

Специфической особенностью социальных норм является то, что они регулируют сферу взаимодействия людей. Социальная норма - совокупность требований и ожиданий, которые предъявляет социальная общность (группа, организация, класс, общество) к своим членам с целью регуляции деятельности и отношений. Социальная норма закрепляет исторически сложившийся в конкретном обществе интервал дозволенного или обязательного поведения людей, а также социальных групп и организаций [59, с].

Социальные отклонения - это нарушения социальных норм, которые характеризуются определенной массовостью, устойчивостью и распространенностью.

Шептенко П.А., Воронина Г.А. выделяют несколько подходов к классификации видов отклоняющегося поведения личности: в зависимости от масштаба выделяют массовые и индивидуальные отклонения; по значению последствий - негативные (вызывающие вредные последствия и создающие потенциальную опасность) и позитивные; по субъекту — отклонения

конкретных лиц, неформальных групп (например, деятельность бандитских группировок), официальных структур, условных социальных групп (например, женский алкоголизм); по объекту — экономические, бытовые, имущественные нарушения и другие; по длительности — единовременные и длительные; по типу нарушаемой нормы — преступность, пьянство (алкоголизм), наркотизм, самоубийства, аморальное поведение, бродяжничество, проституция, хулиганство, терроризм, деструктивные культы и др. [71, с.56-57].

Ю.А. Клейберг выделяет три основные группы поведенческих девиаций: негативные (например, употребление наркотиков), позитивные (например, социальное творчество) и социально-нейтральные (например, попрошайничество)

Осипова О.С. рассматривает девиантное поведение как поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии; как антисоциальное поведение, нарушающее социальные, правовые, культурные нормы [45, с. 27].

Клейберг Ю.А. под девиантным поведением понимает отклонение от принятых в данном обществе, социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и ценностей, нарушение процесса усвоения и воспроизводства социальных норм и культурных ценностей, а также саморазвития и самореализации в том обществе, к которому человек принадлежит [].

Внутри чрезвычайно сложной и многообразной категории отклоняющегося поведения личности выделяется подгруппа так называемого зависимого поведения или зависимостей.

Гоголева А.В. отмечает, что зависимое поведение личности представляет собой серьезную социальную проблему, поскольку в выраженной форме может иметь такие негативные последствия, как утрата работоспособности, конфликты с окружающими, совершение преступлений. Кроме того, это наиболее распространенный вид девиации, так или иначе затрагивающий любую семью [].

Проблема развития психологической зависимости личности с древнейших времен находится в центре внимания отечественных и зарубежных философов и психологов. По мнению представителей бихевиоризма, алкоголизм, наркомания, игромания и другие формы зависимости – это результат научения.

Для З. Фрейда психологическая зависимость – это один из механизмов психологической защиты личности – регрессия – возврат на более низшую ступень развития. Формирование психологической зависимости он объяснял нарушением в динамике развития личности - застревании на какой-либо стадии развития 7].

А. Адлер зависимость личности связывал с чувством неполноценности и неразвитостью чувства общности. К. Хорни формирование психологической зависимости личности объясняла высоким уровнем тревожности. По мнению Э. Фромма, в основе зависимости лежит неудовлетворенная потребность в общении, неумение выстраивать взаимоотношения с другими людьми. К.

Хорни и Э. Фромм, А. Маслоу полагают, что отсутствие эмоциональной теплоты, поддержки в отношениях между людьми способствует формированию психологической зависимости личности. К. Хорни, Д. Боулби, Г. Салливан видят причины формирования зависимости личности в дефиците эмоционального контакта с матерью в первые годы жизни ребенка. С точки зрения Карен Хорни, в основе психологической зависимости личности лежит тревожность, которая возникает, когда ребенок не получает от родителей эмоциональной поддержки и любви. Уход от реальности в какую-либо деятельность, стремление искусственным путем изменить свое психическое состояние – это, по мнению К. Хорни, способ избежать тревоги, скрыться от этого холодного, жесткого мира взрослых; это способ избавиться от страха перед враждебным окружением, от беспомощности перед этим миром [74, с. 10-12].

Психодидактический подход акцентирует роль учебных неудач ребенка в развитии зависимости. Представители этого направления отмечают значение в профилактике и коррекции аддиктивного поведения индивидуального подхода к ребенку, предоставления возможностей самовыражения в учебной деятельности (Д. Халаган, Дж. Кауфман) [46, с. 117].

Значительный вклад в исследование данной проблемы внесли отечественные исследователи: С.В. Березин, Ц. П. Короленко, Т. А. Донских, А. Корниенко, А. Гоголева и др. [8, 14, 28].

По мнению С.В. Березина, в основе всех форм зависимостей лежит определенная потребность. Она актуализируется под влиянием внутренних и внешних (в т.ч. стрессовых) факторов и проявляется как особое влечение, ранее не свойственное данному человеку [].

Анализируя психологические механизмы, лежащие в основе различных аддикций, Ц. П. Короленко приходит к заключению о том, что начало формирования аддиктивного процесса происходит всегда на эмоциональном уровне. Существует эмоциональное состояние, объединяющее различные зависимости. В основе его находится свойственное человеку стремление к психологическому комфорту [].

В большинстве исследований причинами возникновения отклоняющегося поведения исследователи называют психологические, биологические и социально-экономические факторы: семейные факторы: неправильный стиль семейного воспитания (гипероопека, гипоопека, противоречивое воспитание, попустительский стиль семейного воспитания или, наоборот, завышенные требования родителей к ребенку, авторитарный стиль семейного воспитания), воспитание одним родителем в неполной семье, конфликты в семье, развод родителей, постоянная занятость родителей, отсутствие родительского внимания, тепла и общения с ребенком, эмоциональной поддержки со стороны родителей, эмоциональное отвержение, неприятие ребенка, безразличное отношение родителей к детям, их чувствам, переживаниям, потребностям; психологический климат в школе: авторитарный стиль общения учителя, конфликтные отношения с педагогами, отчуждение или конфликтные отношения со сверстниками (А.Е. Личко, Н.А.

Сирота, Д.И. Фельдштейн, Е.Б. Усова, Е.С. Шильштейн и др.) [31, 56, 64, 65, 72]; особенности личности: низкая стрессоустойчивость, высокий уровень тревожности, неадекватная самооценка (завышенная или заниженная), неуверенность в себе, низкий уровень развития самоконтроля, отсутствие самодисциплины, коммуникативных навыков, незрелость эмоционально-волевой сферы, агрессивность (Ц. П. Короленко, Т. А. Донских) [28]; отклонениями в состоянии психического и физического здоровья и развития, возрастными кризисами и др. причинами физиологического и психологического свойства (Ю.А. Клейберг, А.Е. Личко и др.) [22, 31].

Мельников В.М. отмечает, что незанятость подростков полезными видами деятельности, отсутствие социально-позитивных и личностно-значимых жизненных целей и планов, безнадзорность, отрицательное влияние окружающей среды приводит к зависимому поведению[].

На формирование нарушений поведения влияют особенности эмоциональной сферы, в частности тревожность (А.М. Прихожан). По мнению ряда авторов (Р. Бернс, Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Реан, Я.Л. Коломинский), в числе основных предпосылок для возникновения поведенческих нарушений выступает самооценка [46, с. 142].

Другие исследователи делают акцент на морально-нравственной сфере и волевых качествах (Ю.А. Васильева, И.А. Кудрявцев И.А., О.Ф. Семенова О.Ф.). Некоторые авторы предлагают основное внимание уделить локусу контроля (К. Муздыбаев К., Е.В. Бажин, А.И. Захаров), либо акцентуациям характера (П.Б. Ганнушкин, К. Леонгард, А.Е. Личко) [1, 8, 31, 39, 54, 61].

Горанская С.В. указывает, что в отношении подростков термин аддиктивное поведение следует считать более адекватным, поскольку он указывает на то, что речь идет не о болезни, а о нарушениях поведения. Могут быть выделены два пути, по которым развивается аддиктивное поведение: в первом случае подростки пробуют различные психически активные вещества, бензин, клей, затем алкогольные напитки, таблетки, сигареты с марихуаной. Последовательность употребления может быть различной, экспериментирование продолжается до того момента, пока не будет окончательно выбрано наиболее предпочитаемое вещество; во втором наблюдается злоупотребление только одним каким-нибудь психоактивным веществом (бензин, алкоголь и др.). Ранний выбор какого-либо одного ПАВ обычно связан с недоступностью других. Необходимо выделить главные признаки зависимого поведения: в поведении ярко выражены черты зависимого поведения (курит, употребляет алкогольные или наркотические вещества); постоянный психический дискомфорт вне контакта со средством зависимости; постоянное стремление к средству аддикции [].

Природа зависимого поведения достаточно сложна. Зависимость – многофакторное явление. Необходимо рассмотреть наиболее общие и важные факторы развития аддиктивного поведения. Условно их можно подразделить на внешние социальные факторы и внутренние факторы.

Внешние социальные факторы это – семья. Механизмы аддиктивного поведения подростков кроются в детстве, в особенностях воспитания в семье.

Имеется определенная связь между поведением родителей и поведением детей (гипер- или гипопека, зависимое поведение самих родителей – курение, алкоголизм и пр.).

Азарова Л.А. отмечает, если подросток не находит у родителей поддержки, эмоционального тепла, то испытывает чувство психологической незащищенности, недоверия, которое переносится на большой окружающий его мир, на людей, с которыми ему приходится встречаться в жизни. Все это и заставит его в будущем искать комфортного состояния посредством приема определенных веществ, фиксации на определенных предметах и активностях [

Ольшанский В.Б. указывает, что не менее опасен и противоположный тип семьи – с гиперопекой в воспитании. Привыкнув к постоянному контролю, ребенок легко подчиняется любому внешнему контролю, не умеет отказаться, попадает под влияние асоциальной компании [].

Нелидов А.Л. отмечает, что в семье формируются не только социально значимые качества личности, но и свойственные ей оценочные критерии; влияние семьи на подростка сильнее влияния школы, общества в целом. Можно отметить, что потребительство, формирующееся именно в семье, опасно воздействует на несовершеннолетних, так как они стараются добиться желаемого любым путем [40, с. 54].

По мнению Личко А.Е. и Битенского В.С. одной из главных причин приобщения подростков к токсикомании считаются асоциальные семьи с пьянством, жестоким отношением внутри семьи друг к другу [31, с. 51].

Анализируя работы Немова Р.С., можно отметить, что чаще всего подростки с аддиктивным поведением растут в неполных семьях или же в семьях полных и внешне вполне благополучных, но внутренне негармоничных. В таких семьях не реализуются такие важные функции, как обеспечение базисных потребностей подростка в родительской любви и внимании [

Осипова О.С. одной из субъективных причин наркомании и токсикомании называет неудовлетворенность жизнью в связи с самыми различными обстоятельствами: личными трудностями, неустроенным досугом, неудачами в учебе, разочарование в людях и т.д. Питательной почвой для наркомании и токсикомании является микросреда. Большое значение имеет семья, уличное окружение. Замечено, что появление хотя бы одного наркомана во дворе, в школе пагубно влияет на окружающих].

Толчком к аддиктивному поведению, как считает Кулаков С.А., может быть эмоциональное отвержение со стороны родителей, особенно матери. Подросток чувствует, что родителям не до него, что у них своя интересная для них жизнь, что они тяготятся обузой родительского долга. По мнению Кулакова С.А. эмоциональное отвержение нарушает социализацию в семье, что приводит к искажению своего «Я», заниженной самооценке, нарушению мотивационной сферы и к аддиктивному поведению, как к одной из форм психологической защиты [60, с. 52].

Внутренние факторы – это индивидуальные особенности личности. Психофизиологические особенности человека могут существенно влиять на

выбор объекта зависимости, темп ее формирования, степень выраженности и возможность преодоления.

Палагина Н.Н. считает, что чувство взрослости подталкивает подростков к самостоятельным суждениям, оценкам и решениям. Но самостоятельный выбор требует устоявшихся взглядов и ценностных ориентаций, и подросток тянется к товарищам, ищет в них поддержку своих решений. Общение с друзьями помогает выработать соответствующую систему оценок, хотя зачастую она по существу повторяет мнение друзей [46, с. 203].

Личко А.Е. в своих работах выделяет некоторые личностные особенности подростков, которые определяют причины аддиктивного поведения. К ним относят терпимость к отклонениям от социальных норм, недостаточная ориентация на достижение успеха своим упорным трудом, оппозиционная настроенность в отношении основных социальных требований, склонность к депрессиям [31, с. 53].

Некоторые подростки, склонные к употреблению психоактивных веществ, по мнению Шабалиной В.В. имеют адаптационные проблемы, негативный взгляд на школу, сверстников; отличаются недисциплинированностью, акцентируют независимость [].

Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. в своих работах указывают, что в плане нравственно-психологическом личность подростков с аддиктивным поведением характеризуется рядом довольно существенных специфических признаков. Прежде всего, на их поведении, безусловно, сказываются возрастные особенности, такие, например, как повышенная внушаемость, склонность к социально-психологическому заражению, подражанию, юношеский негативизм, известная несформированность жизненных ориентаций и установок, инфантильность эмоционально-волевой сферы. Для большинства подростков характерны отсутствие интереса к учебе и труду и соответственно значительное ослабление или полная утрата связей с учебными и трудовыми коллективами. В большей степени их привлекает сфера досуга, как правило, заполненного социально-негативным содержанием (бесцельное времяпрепровождение, тусовки в подъездах, подвалах, на улицах, чердаках, азартные игры, болезненное реагирование на любые замечания взрослых и т.д.) [].

К числу некоторых возрастных и личностных особенностей подростков, способствующих употреблению психоактивных веществ, Украинец П.П.

Тема 18. Подростково-молодежные субкультуры и виктимизация молодежи

Вопросы для обсуждения.

1. Понятие «субкультура» как понятие и автономное, относительно целостное социальное образование.

2. Признаки субкультуры и нормы поведения в подростково-молодежных субкультурах.

3. Субкультура как фактор стихийной социализации подростков и молодежи.

Литература: Основная [1], [2], [3]. Дополнительная [2], [4], [5].

Объектом и субъектом особого внимания в социальной виктимологии выступает молодежь. Задача повышения ее роли в обществе актуализирует такие проблемы как сокращение численности молодого поколения, молодежного потенциала трудовых ресурсов, количества молодых семей, рождаемости в них, все это усиливает риск ослабления экономической и оборонной безопасности страны. Число нездоровых детей и молодых людей, заболевания опасными болезнями растет, такими как туберкулез, СПИД, венерические болезни, онкологические болезни, что влияет на генофонд страны.

Феномен группы в социальной виктимологии является одним из ключевых. Это обусловлено тем, что малая группа является микросредой, в которой живет и взаимодействует личность. Группа – это фактор, влияющий на социализацию и поведение личности. В специальных исследованиях подчеркивается, что групповые правонарушения и преступления, в сравнении с индивидуальными, имеют более высокий уровень опасности, так как в условиях группы индивиду психологически легче совершать противоправные поступки.

В группах увеличивается возможность вовлечения подростков и молодежи в различного рода девиации. Известный зарубежный криминолог В.Фоке подчеркивает, что любое изучение человеческого поведения, в том числе и противоправного, является односторонним, если оно не включает в себя изучение группового поведения.

В связи с этим актуализируется анализ виктимологических аспектов социальной работы с молодежью. Проблема состоит в противоречии между общим и особенным в процессе смены поколений в условиях интенсивного развития новых тенденций в обществе. Следует отметить, что молодежи больше присуще стремление к новому, неизведанному и она меньше рефлексировывает по поводу возможных последствий от соприкосновения с неопределенностью и чаще идет на риск. Такая доминанта риска в моделях поведения молодежи является важным виктимологическим аспектом.

Особое внимание исследователей и практиков привлекает рост подростковой безнадзорности, бродяжничества, попрошайничества и других социальных проблем подростков с антисоциальным поведением. Известный исследователь, автор специального словаря криминологических терминов В.П.Пирожков, выделил по возрастному признаку следующие криминальные подростково-молодежные группы: детские асоциальные группы (8-11 лет), подростковые криминальные группы (11-15 лет), юношеские криминальные группы (15-17 лет). Возрастная близость способствует формированию общих взглядов, интересов, общих позиций в выборе форм досуговой деятельности. Все это ускоряет процесс формирования группы и повышает социально-психологическую связь ее членов.

Изучение практического опыта работы по профилактике правонарушений подростками и молодежью, а также научные исследования в этой области показывают, что негативные явления среди молодежи, такие как нерадивое отношение к учебе, труду, общественной работе, нарушение дисциплины, порядка, жестокости, воровство, пьянство, хулиганство и преступления, возникают и проявляются в «группах риска» и асоциальной направленности.

Проблема правонарушений и преступлений в молодежной среде связана с тенденцией интеграции молодых людей в одну из социальных групп, то есть, включаясь в функционирующие группы с различными ролевыми структурами и определенной социальной ориентацией, молодые люди стремятся обрести необходимую статусную позицию и удовлетворить свой интерес. Как показывают наши исследования, реализация таких потребностей молодых людей, наталкивается на множество трудных, а иногда непреодолимых препятствий. В связи с этим, между молодежью и обществом на всех его уровнях возникают противоречия по поводу запросов и ожиданий, прав и обязанностей, интересов и возможностей их реализовать.

В данных условиях вероятность риска и обострение противоречий приводит отдельные молодежные и подростковые группы в ситуацию социального конфликта. Конфликт предполагает неизбежность выбора способа его разрешения. Исходя из особенностей роли молодежи в общественном воспроизводстве и ее участии в экономических и социальных процессах, исследователи (Чупров В.И., Зубок Ю.А., К. Уильямс, 2001), выделяют несколько групп специфически молодежных конфликтов.

Первая группа, связана со следствием неполного статуса молодежи в социальной структуре общества. Стремлением молодых людей к обострению более привлекательных социальных позиций, часто в конкуренции с представителями других возрастных групп, и выражается в противоречиях социального неравенства. Участвуя в воспроизводстве тех или иных структур. Молодежь занимает в них нижние и средние уровни, положение в которых различается неравным объемом власти и материальных благ, прав и обязанностей, привилегий и престижа. В этой ситуации молодежь испытывает противодействие тех социальных групп, интересы которых ущемляются. Отношения между ними носят характер конфликта. Как отмечает известный словацкий социолог Л. Махачек, если молодежь, не отличаясь компетентностью, при этом не имеет доступа к ресурсам развития, ее движение будет безуспешным, а социальный статус сохранит тенденцию к снижению.

Таким образом, причина большинства ситуаций напряжения между молодежью как социальной группой и обществом связана с препятствиями, возникающими на пути воспроизводства ею своего статусного положения.

Ко второй группе молодежных конфликтов и социальных проблем напряжения относятся действия по преобразовательной деятельности. В том аспекте четко обозначаются проблемы, связанные с социализацией молодежи. Институциональные нормы конфликтуют с представлениями молодых людей

о сущем и должном, стимулируя их активность. По мере роста социальной (нормативной) неопределенности между требованиями, предъявляемыми молодежи со стороны общества, и реальностью, риск активизации конфликта усиливается. Проблема принятия социальных норм, требований и ценностей обостряется.

Важнейшим институтом социализации, обеспечивающим социальное перемещение и продвижение молодежи вверх по социальной лестнице, является образование. В современных условиях образование в большинстве своем становится платным, а молодежь пока еще не имеет мобильности в получении кредитов, работы, для оплаты обучения. В данном случае она становится зависимой от экономических возможностей семьи. Эти факторы влияют также на расслоение молодежи и ее принадлежности к субкультурным группам.

Многочисленные исследования позволяют утверждать, что система профессиональной социализации в стране все еще остается малоэффективной и не соответствует требованиям рынка труда. Невостребованность обществом квалифицированных кадров из числа молодежи обостряет риск депрофессионализации и нисходящей социально-профессиональной мобильности наиболее квалифицированных молодых людей. Отметим, что опыт таких стран как Германия, Великобритания, Швеция показывает решение проблемы занятости молодежи с помощью гибкой, разносторонней профессиональной подготовки за счет расширения их профессионального портфеля. Сегодня молодой человек в странах Западной Европы имеет несколько профессий, часть из которых приобретает в школе. Таким образом, институт экономики имеет определяющее значение для развития и социализации, а также перемещения молодежных групп.

При данных обстоятельствах попытки интегрироваться молодежи в общество часто терпят провал. Следовательно, такая ситуация заставляет молодых людей искать альтернативные возможности интеграции и непростого выбора в рамках субкультуры.

Анализируя экономическое положение западной молодежи, социологи К. Уоллас и У. Нэйгел отмечают, что молодые люди, продолжая социализироваться в соответствии с достигнутым типом ориентаций, часто исключены из состава полноценных участников рыночных отношений. Это, с их точки зрения, объясняет многие социальные отклонения, в том числе возрастание уровня депривации и насилия в обществе, снижение возраста преступников.

Третью группу конфликтов составляют проблемы, связанные с принадлежностью молодежи к субкультуре. Молодежные субкультуры неизбежно входят в противоречие с традиционными способами деятельности и формами социальной организации молодых людей. Как отмечают исследователи (С. И. Беличева, И. С. Кон, В. И. Чупров), конфликты между молодежью и обществом имеют не только социальную, но и социокультурную природу.

Дестабилизируя социокультурную целостность общества, подростково-молодежная субкультура выступает стабилизирующим фактором внутригруппового уровня, консолидируя интересы молодежи. Однако, добиваясь некоторой автономии и обретая собственный статус, субкультурные образования молодежи резко деформируют ее. Процесс деформации молодежных групп приводит к процессу маргинализации. Попадая в маргинальную ситуацию, как отдельный индивид, так и молодежная группа, оказываются на обочине общества. Маргинализация проявляется в утрате индивидом или группой социальных связей, чувства сопричастности всему происходящему и в отторжении их от общества. Возникают так называемые группы риска и появляются разновидности молодежной контркультуры (Ковалева А. И., Луков В.А.).

Реализуя свои воспроизводственные, инновационные и трансляционные функции, каждое молодое поколение вынуждено преодолевать множество препятствий и прямого сопротивления со стороны общества и его структур. В этой ситуации молодежь встречается с большим количеством социальных проблем и социальных рисков, таких как угроза жизни и здоровью, неопределенностью жизненного старта, с неопределенностью возможностей самореализации, с ценностно - нормативной неопределенностью, рисками социальной дезориентации, разрыва с социальными институтами, рисками делинквентной идентичности, социального исключения.

В системе координат социальной виктимологии важно понимать, что молодежь наследует социальный опыт и трансформирует его в новых условиях, а также транслирует его новым поколениям. Чем раньше будет начата социально-профилактическая работа с подростково - молодежными группами, тем активнее будет процесс интеграции молодежи в общество.

Подростки группы риска имеют свои особые специфические характеристики. Это, прежде всего, трудности во взаимоотношениях с окружающими людьми, поверхностностью чувств, эгоизмом, привычкой жить по указке других, сложностями во взаимоотношениях, нарушениями в сфере самосознания (от вседозволенности до ущербности, неуверенности в себе), усугублением трудностей в учении, проявлениями грубого нарушения дисциплины, бродяжничеством, воровством, различными формами делинквентного поведения. В отношениях со взрослыми у них проявляются переживания своей ненужности, утрата своей ценности и ценности другого человека.

Характеристика современных подростковых групп риска дает сложную социальную картину. По данным социологических, педагогических и психологических исследований (Е. В. Змановская, И. П. Башкатов, Л. В. Кондратюк, В. И. Чупров), подростки данной группы имеют следующие социально-виктимологические особенности:

Тема 19. Социально-виктимологические характеристики молодежных и подростковых групп риска

Вопросы для обсуждения

1. Групповой характер асоциальной активности подростков в криминальных, дворовых объединениях.

2. Группы протеста, группы, реализующие психопатические тенденции – склонности к агрессии и насилию.

Литература: .Основная 2.3.4;Дополнительная 1, 2, 3, 4.

Объектом и субъектом особого внимания в социальной виктимологии выступает молодежь. Задача повышения ее роли в обществе актуализирует такие проблемы как сокращение численности молодого поколения, молодежного потенциала трудовых ресурсов, количества молодых семей, рождаемости в них, все это усиливает риск ослабления экономической и оборонной безопасности страны. Число нездоровых детей и молодых людей, заболевания опасными болезнями растет, такими как туберкулез, СПИД, венерические болезни, онкологические болезни, что влияет на генофонд страны.

Феномен группы в социальной виктимологии является одним из ключевых. Это обусловлено тем, что малая группа является микросредой, в которой живет и взаимодействует личность. Группа – это фактор, влияющий на социализацию и поведение личности. В специальных исследованиях подчеркивается, что групповые правонарушения и преступления, в сравнении с индивидуальными, имеют более высокий уровень опасности, так как в условиях группы индивиду психологически легче совершать противоправные поступки.

В группах увеличивается возможность вовлечения подростков и молодежи в различного рода девиации. Известный зарубежный криминолог В.Фоке подчеркивает, что любое изучение человеческого поведения, в том числе и противоправного, является односторонним, если оно не включает в себя изучение группового поведения.

В связи с этим актуализируется анализ виктимологических аспектов социальной работы с молодежью. Проблема состоит в противоречии между общим и особенным в процессе смены поколений в условиях интенсивного развития новых тенденций в обществе. Следует отметить, что молодежи больше присуще стремление к новому, неизведанному и она меньше рефлексивна по поводу возможных последствий от соприкосновения с неопределенностью и чаще идет на риск. Такая доминанта риска в моделях поведения молодежи является важным виктимологическим аспектом.

Особое внимание исследователей и практиков привлекает рост подростковой безнадзорности, бродяжничества, попрошайничества и других социальных проблем подростков с антисоциальным поведением. Известный исследователь, автор специального словаря криминологических терминов

В.П.Пирожков, выделил по возрастному признаку следующие криминальные подростково-молодежные группы: детские асоциальные группы (8-11 лет), подростковые криминальные группы (11-15 лет), юношеские криминальные группы (15-17 лет). Возрастная близость способствует формированию общих взглядов, интересов, общих позиций в выборе форм досуговой деятельности. Все это ускоряет процесс формирования группы и повышает социально-психологическую связь ее членов.

Изучение практического опыта работы по профилактике правонарушений подростками и молодежью, а также научные исследования в этой области показывают, что негативные явления среди молодежи, такие как нерадивое отношение к учебе, труду, общественной работе, нарушение дисциплины, порядка, жестокости, воровство, пьянство, хулиганство и преступления, возникают и проявляются в «группах риска» и асоциальной направленности.

Проблема правонарушений и преступлений в молодежной среде связана с тенденцией интеграции молодых людей в одну из социальных групп, то есть, включаясь в функционирующие группы с различными ролевыми структурами и определенной социальной ориентацией, молодые люди стремятся обрести необходимую статусную позицию и удовлетворить свой интерес. Как показывают наши исследования, реализация таких потребностей молодых людей, наталкивается на множество трудных, а иногда непреодолимых препятствий. В связи с этим, между молодежью и обществом на всех его уровнях возникают противоречия по поводу запросов и ожиданий, прав и обязанностей, интересов и возможностей их реализовать.

В данных условиях вероятность риска и обострение противоречий приводит отдельные молодежные и подростковые группы в ситуацию социального конфликта. Конфликт предполагает неизбежность выбора способа его разрешения. Исходя из особенностей роли молодежи в общественном воспроизводстве и ее участии в экономических и социальных процессах, исследователи (Чупров В.И., Зубок Ю.А., К. Уильямс, 2001), выделяют несколько групп специфически молодежных конфликтов.

Первая группа, связана со следствием неполного статуса молодежи в социальной структуре общества. Стремлением молодых людей к обострению более привлекательных социальных позиций, часто в конкуренции с представителями других возрастных групп, и выражается в противоречиях социального неравенства. Участвуя в воспроизводстве тех или иных структур. Молодежь занимает в них нижние и средние уровни, положение в которых различается неравным объемом власти и материальных благ, прав и обязанностей, привилегий и престижа. В этой ситуации молодежь испытывает противодействие тех социальных групп, интересы которых ущемляются. Отношения между ними носят характер конфликта. Как отмечает известный словацкий социолог Л. Махачек, если молодежь, не отличаясь компетентностью, при этом не имеет доступа к ресурсам развития, ее движение будет безуспешным, а социальный статус сохранит тенденцию к снижению.

Таким образом, причина большинства ситуаций напряжения между молодежью как социальной группой и обществом связана с препятствиями, возникающими на пути воспроизводства ею своего статусного положения.

Ко второй группе молодежных конфликтов и социальных проблем напряжения относятся действия по преобразовательной деятельности. В том аспекте четко обозначаются проблемы, связанные с социализацией молодежи. Институциональные нормы конфликтуют с представлениями молодых людей о сущем и должном, стимулируя их активность. По мере роста социальной (нормативной) неопределенности между требованиями, предъявляемыми молодежи со стороны общества, и реальностью, риск активизации конфликта усиливается. Проблема принятия социальных норм, требований и ценностей обостряется.

Важнейшим институтом социализации, обеспечивающим социальное перемещение и продвижение молодежи вверх по социальной лестнице, является образование. В современных условиях образование в большинстве своем становится платным, а молодежь пока еще не имеет мобильности в получении кредитов, работы, для оплаты обучения. В данном случае она становится зависимой от экономических возможностей семьи. Эти факторы влияют также на расслоение молодежи и ее принадлежности к субкультурным группам.

Многочисленные исследования позволяют утверждать, что система профессиональной социализации в стране все еще остается малоэффективной и не соответствует требованиям рынка труда. Невостребованность обществом квалифицированных кадров из числа молодежи обостряет риск депрофессионализации и нисходящей социально-профессиональной мобильности наиболее квалифицированных молодых людей. Отметим, что опыт таких стран как Германия, Великобритания, Швеция показывает решение проблемы занятости молодежи с помощью гибкой, разносторонней профессиональной подготовки за счет расширения их профессионального портфеля. Сегодня молодой человек в странах Западной Европы имеет несколько профессий, часть из которых приобретает в школе. Таким образом, институт экономики имеет определяющее значение для развития и социализации, а также перемещения молодежных групп.

При данных обстоятельствах попытки интегрироваться молодежи в общество часто терпят провал. Следовательно, такая ситуация заставляет молодых людей искать альтернативные возможности интеграции и непростого выбора в рамках субкультуры.

Анализируя экономическое положение западной молодежи, социологи К. Уоллас и У. Нэйгел отмечают, что молодые люди, продолжая социализироваться в соответствии с достигнутым типом ориентаций, часто исключены из состава полноценных участников рыночных отношений. Это, с их точки зрения, объясняет многие социальные отклонения, в том числе возрастание уровня депривации и насилия в обществе, снижение возраста преступников.

Третью группу конфликтов составляют проблемы, связанные с принадлежностью молодежи к субкультуре. Молодежные субкультуры неизбежно входят в противоречие с традиционными способами деятельности и формами социальной организации молодых людей. Как отмечают исследователи (С. И. Беличева, И. С. Кон, В. И. Чупров), конфликты между молодежью и обществом имеют не только социальную, но и социокультурную природу.

В системе координат социальной виктимологии важно понимать, что молодежь наследует социальный опыт и трансформирует его в новых условиях, а также транслирует его новым поколениям. Чем раньше будет начата социально-профилактическая работа с подростково - молодежными группами, тем активнее будет процесс интеграции молодежи в общество.

Подростки группы риска имеют свои особые специфические характеристики. Это, прежде всего, трудности во взаимоотношениях с окружающими людьми, поверхностностью чувств, иждивенчеством, привычкой жить по указке других, сложностями во взаимоотношениях, нарушениями в сфере самосознания (от вседозволенности до ущербности, неуверенности в себе), усугублением трудностей в учении, проявлениями грубого нарушения дисциплины, бродяжничеством, воровством, различными формами делинквентного поведения. В отношениях со взрослыми у них проявляются переживания своей ненужности, утрата своей ценности и ценности другого человека.

Тема 20. Социальные меры помощи в кризисных ситуациях: опыт и практика

Вопросы для обсуждения.

1. Участие межведомственных организаций и развитие сервиса поддержки человека в ситуации кризиса, опыт и проблемы
2. Волонтерская помощь и система специальной подготовки волонтеров для специальной работы в кризисных ситуациях.

Литература: Основная -1,2,3; дополнительная -2,3.

Изучение практического опыта работы по профилактике правонарушений подростками и молодежью, а также научные исследования в этой области показывают, что негативные явления среди молодежи, такие как нерадивое отношение к учебе, труду, общественной работе, нарушение дисциплины, порядка, жестокости, воровство, пьянство, хулиганство и

преступления, возникают и проявляются в «группах риска» и асоциальной направленности.

Проблема правонарушений и преступлений в молодежной среде связана с тенденцией интеграции молодых людей в одну из социальных групп, то есть, включаясь в функционирующие группы с различными ролевыми структурами и определенной социальной ориентацией, молодые люди стремятся обрести необходимую статусную позицию и удовлетворить свой интерес. Как показывают наши исследования, реализация таких потребностей молодых людей, наталкивается на множество трудных, а иногда непреодолимых препятствий. В связи с этим, между молодежью и обществом на всех его уровнях возникают противоречия по поводу запросов и ожиданий, прав и обязанностей, интересов и возможностей их реализовать.

В данных условиях вероятность риска и обострение противоречий приводит отдельные молодежные и подростковые группы в ситуацию социального конфликта. Конфликт предполагает неизбежность выбора способа его разрешения. Исходя из особенностей роли молодежи в общественном воспроизводстве и ее участии в экономических и социальных процессах, исследователи (Чупров В.И., Зубок Ю.А., К. Уильямс, 2001), выделяют несколько групп специфически молодежных конфликтов.

Первая группа, связана со следствием неполного статуса молодежи в социальной структуре общества. Стремлением молодых людей к обострению более привлекательных социальных позиций, часто в конкуренции с представителями других возрастных групп, и выражается в противоречиях социального неравенства. Участвуя в воспроизводстве тех или иных структур. Молодежь занимает в них нижние и средние уровни, положение в которых различается неравным объемом власти и материальных благ, прав и обязанностей, привилегий и престижа. В этой ситуации молодежь испытывает противодействие тех социальных групп, интересы которых ущемляются. Отношения между ними носят характер конфликта. Как отмечает известный словацкий социолог Л. Махачек, если молодежь, не отличаясь компетентностью, при этом не имеет доступа к ресурсам развития, ее движение будет безуспешным, а социальный статус сохранит тенденцию к снижению.

Таким образом, причина большинства ситуаций напряжения между молодежью как социальной группой и обществом связана с препятствиями, возникающими на пути воспроизводства ею своего статусного положения.

Ко второй группе молодежных конфликтов и социальных проблем напряжения относятся действия по преобразовательной деятельности. В том аспекте четко обозначаются проблемы, связанные с социализацией молодежи. Институциональные нормы конфликтуют с представлениями молодых людей о сущем и должном, стимулируя их активность. По мере роста социальной (нормативной) неопределенности между требованиями, предъявляемыми молодежи со стороны общества, и реальностью, риск активизации конфликта усиливается. Проблема принятия социальных норм, требований и ценностей обостряется.

Важнейшим институтом социализации, обеспечивающим социальное перемещение и продвижение молодежи вверх по социальной лестнице, является образование. В современных условиях образование в большинстве своем становится платным, а молодежь пока еще не имеет мобильности в получении кредитов, работы, для оплаты обучения. В данном случае она становится зависимой от экономических возможностей семьи. Эти факторы влияют также на расслоение молодежи и ее принадлежности к субкультурным группам.

Многочисленные исследования позволяют утверждать, что система профессиональной социализации в стране все еще остается малоэффективной и не соответствует требованиям рынка труда. Невостребованность обществом квалифицированных кадров из числа молодежи обостряет риск депрофессионализации и нисходящей социально-профессиональной мобильности наиболее квалифицированных молодых людей. Отметим, что опыт таких стран как Германия, Великобритания, Швеция показывает решение проблемы занятости молодежи с помощью гибкой, разносторонней профессиональной подготовки за счет расширения их профессионального портфеля. Сегодня молодой человек в странах Западной Европы имеет несколько профессий, часть из которых приобретает в школе. Таким образом, институт экономики имеет определяющее значение для развития и социализации, а также перемещения молодежных групп.

При данных обстоятельствах попытки интегрироваться молодежи в общество часто терпят провал. Следовательно, такая ситуация заставляет молодых людей искать альтернативные возможности интеграции и непростого выбора в рамках субкультуры.

Анализируя экономическое положение западной молодежи, социологи К. Уоллас и У. Нэйгел отмечают, что молодые люди, продолжая социализироваться в соответствии с достигнутым типом ориентаций, часто исключены из состава полноценных участников рыночных отношений. Это, с их точки зрения, объясняет многие социальные отклонения, в том числе возрастание уровня депривации и насилия в обществе, снижение возраста преступников.

Третью группу конфликтов составляют проблемы, связанные с принадлежностью молодежи к субкультуре. Молодежные субкультуры неизбежно входят в противоречие с традиционными способами деятельности и формами социальной организации молодых людей. Как отмечают исследователи (С. И. Беличева, И. С. Кон, В. И. Чупров), конфликты между молодежью и обществом имеют не только социальную, но и социокультурную природу.

Дестабилизируя социокультурную целостность общества, подростково-молодежная субкультура выступает стабилизирующим фактором внутригруппового уровня, консолидируя интересы молодежи. Однако, добываясь некоторой автономии и обретая собственный статус, субкультурные образования молодежи резко деформируют ее. Процесс деформации молодежных групп приводит к процессу маргинализации. Попадая в

маргинальную ситуацию, как отдельный индивид, так и молодежная группа, оказываются на обочине общества. Маргинализация проявляется в утрате индивидом или группой социальных связей, чувства сопричастности всему происходящему и в отторжении их от общества. Возникают так называемые группы риска и появляются разновидности молодежной контркультуры (Ковалева А. И., Луков В.А.).

Реализуя свои воспроизводственные, инновационные и трансляционные функции, каждое молодое поколение вынуждено преодолевать множество препятствий и прямого сопротивления со стороны общества и его структур. В этой ситуации молодежь встречается с большим количеством социальных проблем и социальных рисков, таких как угроза жизни и здоровью, неопределенностью жизненного старта, с неопределенностью возможностей самореализации, с ценностно - нормативной неопределенностью, рисками социальной дезориентации, разрыва с социальными институтами, рисками делинквентной идентичности, социального исключения.

В системе координат социальной виктимологии важно понимать, что молодежь наследует социальный опыт и трансформирует его в новых условиях, а также транслирует его новым поколениям. Чем раньше будет начата социально-профилактическая работа с подростково - молодежными группами, тем активнее будет процесс интеграции молодежи в общество.

Подростки группы риска имеют свои особые специфические характеристики. Это, прежде всего, трудности во взаимоотношениях с окружающими людьми, поверхностностью чувств, индивидуальностью, привычкой жить по указке других, сложностями во взаимоотношениях, нарушениями в сфере самосознания (от вседозволенности до ущербности, неуверенности в себе), усугублением трудностей в учении, проявлениями грубого нарушения дисциплины, бродяжничеством, воровством, различными формами делинквентного поведения. В отношениях со взрослыми у них проявляются переживания своей ненужности, утрата своей ценности и ценности другого человека.

Характеристика современных подростковых групп риска дает сложную социальную картину. По данным социологических, педагогических и психологических исследований (Е. В. Змановская, И. П. Башкатов, Л. В. Кондратюк, В. И. Чупров), подростки данной группы имеют следующие социально-виктимологические особенности:

В психологии (Л. С. Выготский и др.) выделены основные группы главных интересов подростков. К ним относятся: эгоцентрическая доминанта – интерес к собственной личности; доминанта усилия – тяга подростков к сопротивлению, преодолению, к волевым напряжениям, что может проявляться в упрямстве, хулиганстве, борьбе против авторитетов, протесте; доминанта романтики – стремление к неизвестному, рискованному, приключениям, к героизму.

Анализ развития новых изменений у подростков исследовал Д. Б. Эльконин, который выделил симптомы развития. К ним относится возникновение трудностей в отношениях со взрослыми (негативизм,

упрямство, безразличие к оценке их успехов, уход из школы, уверенность в том, что все самое интересное происходит вне школы). Подростки начинают вести дневники, тайные записи, в которых они свободно, независимо, самостоятельно выражают свои мысли и чувства. Появляются особые детские компании (поиски друга, кто может понять), что приводит к возникновению неформальных подростковых сообществ.

Анализ деятельности неформальных объединений подростково-молодежных групп показывает, что их направленность деятельности носит самый разнообразный характер и наполнен различным содержанием. В некоторых группах проявляется особая философия, подчиненная определенной идеи. Например, в группах «люберов», «чистильщиков», «ремонтников», «силовики», «скейтбордистов» проявляется культ силы, тела, взаимовыручки. Группы «панков», «хиппи», «анархистов» строят свое поведение, опираясь на философию вседозволенности, анархизма, нравственной опустошенности, пассивности и отрешенности от реальных проблем. Группы «чернорубашечников» и «коричневых» проповедуют насилие, национализм, соотносят свои действия с философией неофашизма, человеконенавистничества. Группы наркоманов и токсикоманов проповедуют философию гедонизма, наслаждения, ухода от реальных проблем и тревог в мир эйфорических чувств и переживаний. Группы с криминальной направленностью – воры, насильники, вымогатели строят свою философию на власти денег, богатстве, паразитическом существовании.

Подростково-молодежные группы соотносят себя с представителями какого-либо направления: спортивно-силовым, спортивно-насильственным; культурно-развлекательным, политико-мистическим, корыстно-насильственным и другими. Нормы и ценности в неформальных группах характеризуются большим смещением и деформированностью в негативную сторону. Социально-психологические теории существования любых социальных групп или общностей (Павленко А. Г., Пирожков В. Ф., Ковалев А.Г.) выделяют несколько основных условий: **наличие внутренней организации**; наличие собственных ценностей и норм; наличие признака определенной автономности.

Понятие асоциальной субкультуры как социально-психологического явления сложное и многообразное. Своим негативным влиянием асоциальная подростково-молодежная субкультура охватывает не только взрослых правонарушителей, но и подростков-неформалов. Ее проявление можно заметить в любом антиобщественном поведении личности, криминогенных группах подростков по месту жительства, в специальных учреждениях.

Как видно, термин «асоциальная субкультура» употребляется в широком и узком смыслах. В широком смысле под асоциальной субкультурой следует понимать все социально-психологические характеристики антиобщественного и криминального поведения личности и группы. В более узком смысле под асоциальной субкультурой понимают различные проявления, характеризующие «законы», «традиции» преступного образа жизни (Пирожков В.Ф.).

Важнейшими признаками асоциальной субкультуры являются: скрытый тайный характер действий группы; наличие ее носителей в виде неформальных малых групп отрицательной направленности; оппозиция официально установленным правилам, требованиям, законам; наличие определенных атрибутов, символов, условностей, обязательных для выполнения всеми ее носителями.

Связанные круговой порукой и различными атрибутами асоциальной субкультуры, криминализированные неформальные группы подростков стремятся сохранить в тайне «законы» и правила от «посторонних», не входящих в их объединения. Они препятствуют процессу нравственного становления личности несовершеннолетнего подростка. В этих группах существование асоциальной субкультуры обнаруживается по отдельным внешним проявлениям (кличкам, татуировкам, распространенности уголовного жаргона, аксессуаров на одежде по специфическим манерам), которые необходимо уметь анализировать.

Подростково-молодежные группы неформального типа часто отличаются девиантным поведением, как специфическим способом изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации специфического ценностного отношения к ним. Для этого используются собственные приемы самовыражения: молодежный слэнг, специфическая символика и атрибутика, подростково-молодежная мода, манеры поведения и специфические особенности в общении, ритуальные поступки.

В неформальных группах подростков проявляются некоторые типичные особенности: прежде всего это аффективная заряженность всех членов группы типичным для данной группы поведением; импульсивная реакция на изменяющуюся ситуацию; высокий уровень готовности к различного рода девиациям и противоправным действиям. В группе сразу создается ситуация импульсивности, раздражительности, агрессивности, конфликтности, что затрудняет общение и взаимодействие с окружающими.

В формальных и неформальных подростково-молодежных группах формируется принципиально новое качество социальных отношений, так как они всегда являются продуктом взаимодействия, взаимосвязи, взаимоустремления, взаимовлияния, взаимопознания, взаимоотношения. Это «взаимо» интегрируется в групповые эффекты сотрудничества и соперничества, дружбы и вражды, любви и ненависти, добра и зла, лидерства и подчинения. В системе таких интенсивных социальных отношений молодой человек получает первый социальный опыт, поэтому так важно, чтобы он был положительным. Однако в группах асоциального поведения опыт формируется у подростков и молодых людей - негативный.

Потребность у молодежи объединяться в группы удовлетворяет потребность у молодых людей в одобрении, поддержке, дружбе, информации в реализации общественно полезных (или асоциальных) целей. Достаточно часто подростки и молодежь объединяются для того, чтобы нейтрализовать страх или тревогу, удовлетворить потребность в общении.

Любая социальная молодежная организация формируется и функционирует в конкретной социокультурной среде. Социальная среда выступает активным фактором, воздействующим на развитие личности. Социальная среда человека – это своеобразный показатель интериоризации им культуры, уровня социального развития, меры участия в общественной жизни.

Чтобы успешно проводить работу по профилактике возникновения, развития и функционирования групп, а также пресекать асоциально-криминальную деятельность групп, необходимо располагать научными характеристиками структурирования таких объединений, а также социально-психологическими особенностями взаимодействия ее членов между собой. Переориентировать или разобщать деятельность уже возникающих групп, нужно найти возможность выхода за рамки привычных представлений о них, как замкнутой малой социальной общности.

Всегда необходимо знать, что причины, условия и факторы, способствующие возникновению таких групп, механизмы групповой интеграции, многочисленные социально-психологические особенности, находятся не внутри них, а в более широкой совокупности социальных отношений, которые составляют семья, школа и другие общественные институты. Л.П. Бучева справедливо утверждает, что любая группа «не может быть понята «из себя самой», из внутренних отношений между ее членами. Она должна анализироваться в определенной связи с обществом».

Отметим, что в ситуации отсутствия эффективных механизмов управления социальными процессами особенностью взаимодействия между молодежью и обществом является риск, который порождает специфическую группу конфликтов. **Для подростково-молодежных групп это означает расширение зоны риска, маргинализацию, социальную дискриминацию, отчуждение, которым подвергаются молодые люди.** Эти явления тормозят процесс интеграции молодежи в общество, часто приводят ее к положению отвергнутых социальных объединений.

Однако, создавая предпосылки расширенного воспроизводства, молодежь не только наследует социальный опыт и трансформирует его в новых условиях, но и транслирует новым поколениям. Успешный процесс интеграции молодежи в общество нейтрализует негативные явления подростково-молодежной субкультуры.

Под социальной интеграцией молодежи понимают характер связей между обществом как целым и молодежью как его частью, возникающих в процессе ее включения в социальную структуру, направленных на поддержание и воспроизводство устойчивых общественных отношений и целостности общества, а также процессы, направленные на внутригрупповое единство молодежи (Л. П. Бучева, В. И. Чупров). Интеграция рассматривается как два параллельных процесса: включение в тот или иной вид деятельности или социальную общность и осознание себя их частью.

Основными критериями интегрированности молодого человека в общество на эмпирическом уровне можно определить по тому, как он включен в те или иные общественные структуры (профессиональную, политическую,

семейную и т.д.), а также по степени самоидентификации, которая рассматривается как принадлежность к социальной группе и отождествление с ней путем принятия ценностей и норм данной общности.

Как показывают наши исследования, нарушение одной из двух составляющих интеграции (включенность в структуры и идентификации с ними) обуславливает нестабильность этого процесса. Следовательно, повышается риск дезинтеграции и социального исключения некоторых молодых людей и отдельных социальных молодежных групп.

Важнейшими характеристиками социальных молодежных групп является ее структура и сплоченность. Структура группы представляет собой сеть ролей, коммуникационных путей и распределение власти. Организованные группы или формально признанные всегда имеют четкую структуру. Неформальные группы могут носить характер сплоченных, иметь структурированную основу, а иногда и такое чаще отмечается – носят хаотичный характер и не имеют четкой структуры и организованности

Сплоченность группы, в общих чертах, можно определить как степень взаимного притяжения членов группы или как уровень обязательств, члена группы по отношению к другим ее членам. Члены сплоченных групп, а в буквальном смысле, держаться вместе: обычно сидят или стоят близко к друг другу, обращают больше внимания друг на друга и чаще демонстрируют свою взаимную привязанность. Сплоченность является также и основой значительной доли власти, которую имеет группа над своими членами.

Статус в дополнение к роли и социальная позиция личности в группе, определяет ее статус или уровень социальной власти и значимости. В большинстве групп более высокий статус дает особые привилегии и особое уважение. В группах все члены подвержены влиянию групповых норм. Норма в данном случае это принятый (но часто негласный) стандарт приемлемого поведения в группе.

В подростково-молодежных группах часто могут возникнуть проблемы, связанные с лидерством в группе, а также с проблемами авторитаризма, регидности ее лидеров. Авторитарных лидеров отличает нетерпимый тип мышления, который специалисты конкретизируют как догматический. Это, прежде всего, необоснованная и чрезмерная уверенность во всем, что касается их мнений и убеждений. Таким лидерам трудно менять свои взгляды и позиции. Система отношений в молодежных группах, где лидером является авторитарный человек, является крайне жесткой и подчинена идеям его, целям и желаниям.

Особую опасность представляют подростково-молодежные криминальные группы. Эти группы формируются по месту жительства или вблизи этого места, где обычно появляются преступные группы: притоны для занятий проституцией, употребления наркотиков, алкогольных напитков. Активность противоправной и преступной деятельности в группах во многом связана с личностью лидера и самого несовершеннолетнего подростка. Как показывают исследования криминального поведения, каждый второй несовершеннолетний, совершивший тяжкое преступление, ранее, еще до

вступления в возраст уголовной ответственности, имел опыт совершения действий, объективная сторона которых содержала признаки криминальных действий (С.Н. Абельцев).

Преступления, которые совершаются подростками в возрасте до 14 лет, а это такие действия как кража, грабеж, разбой, убийство, совершаются в группе. Некоторые авторы даже отмечают, что детская и подростковая преступность формирует преступность несовершеннолетних, а последняя – рецидивную преступность (Кириллов С.И., Солодовников С.А.). В настоящее время эта тенденция усиливается за счет развития в стране «детского наркотизма» и «детского алкоголизма». С этим явлением также связано и то, что увеличивается доля лиц женского пола в среде несовершеннолетних преступников и правонарушителей, наблюдается также и увеличение доли преступников младше 14-15 лет.

Практически все исследователи подростковой и молодежной преступности отмечают, что чем моложе преступники и правонарушители, тем чаще тяжкие преступления совершаются ими в составе группы. Много в группах зависит от того, кто является лидером и как он определяет содержательное направление деятельности подростково - молодежной группы, какие ценности провозглашает.

В подростковых объединениях негативного направления отмечается увлечение актами вандализма. В данном случае вандализм – это одна из форм разрушительного поведения человека, в процессе которого осуществляется бессмысленное уничтожение или нанесение вреда материальным и культурным ценностям. Многие исследователи к актам вандализма относят замусоривание парков, вытаптывание газонов, разрушения лифтов и подъездов домов и др. Такое поведение характерно в основном юношам (А.Гольдштейн, Д.Франсис). Многочисленные отчеты инспекций по делам несовершеннолетних подтверждают, что большинство актов вандализма совершается молодыми людьми, не достигшими 20 лет. Однако пик вандализма приходится на 11-13 лет и 13-17 лет, когда вандализм занимает определенное место в структуре криминальной активности подростков.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1 СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Социальная виктимология как вид научного знания, учебная дисциплина и направление социальной практики

Социальная виктимология как вид социального знания.

Введение в проблему виктимизации в обществе.

Обострение виктимологических проблем в условиях трансформации общества.

Анализ факторов негативного воздействия социального пространства, которые изучает социальная виктимология как наука.

Тема 2. Законодательные меры по безопасной жизнедеятельности человека

Международные и отечественные стандарты и требования безопасной жизнедеятельности человека.

Меры по адаптации человека к среде обитания.

Социальная безопасность как интегральное понятие. Безопасность как характеристика и критерий функционирования и развития социальных систем и человека.

Тема 3. Виктимизация как процесс и результат становления человека жертвой социализации

Категории объективного и субъективного в обозначении социальных процессов жизнедеятельности человека, которые приводят индивида в ситуацию жертвы.

Специфика социально-демографических групп, подверженных виктимогенным факторам.

Зарубежные и отечественные исследователи по проблемам виктимизации в обществе.

Тема 4. Деформации социализации и проблемы ресоциализации в социальной виктимологии

Объективные и субъективные факторы социализации. Механизмы социализации.

Возрастные этапы социализации и факторы деформации социализации.

Явление маргинальности.

Маргинальность, маргинальный субъект, маргинальное существование

Тема 5. Социальная адаптация и социальная дезадаптация

Теоретические характеристики понятий «социальная адаптация», «социальная дезадаптация».

Адаптация как достижение равновесия между субъектом и средой..
Процесс взаимодействия индивида со средой как цель и результат адаптации.

Деформации и другие нарушения процесса адаптации как условие депривации и дезадаптации.

Тема 6. Единство социального и природного в детерминации отклоняющегося поведения личности

Детерминация как совокупность факторов, вызывающих, провоцирующих, усиливающих или поддерживающих процесс виктимизации в обществе.

Детерминирующие факторы, действующие на различных уровнях социальных систем и организаций, в которой личность является одной из подсистем.

Внешние и внутренние факторы виктимизации.

Внутренние наследственно-биологические и конституциональные предпосылки виктимности.

Тема 7. Отклоняющееся поведение и социальный контроль

Понятие «социальной нормы» и «социального отклонения».

Причины социальных отклонений поведения.

Классификация поведенческих отклонений.

Социальные и психологические факторы отклоняющегося поведения.

Тема 8. Агрессия и агрессивное поведение. Насилие как явление и формы проявления агрессии

Теоретическое объяснение агрессии: биологический, психологический, социально-когнитивный, социальный подход.

Виды и типы агрессивного поведения. Проявления агрессии и насилия у детей и подростков.

Условия формирования агрессивного поведения. Агрессия и девиантное поведение.

Агрессия и делинквентное поведение.

Тема 9. Социальная и педагогическая запущенность у детей и подростков

Сущность понятий "социальная запущенность", "педагогическая запущенность", «дети группы риска».

Причины и факторы, влияющие на социальную запущенность у детей и подростков.

Семья как фактор социальной запущенности.

Социальная работа с детьми и молодёжью по преодолению социальной запущенности.

Тема 10. Деструктивность и социальное поведение

Социально-нормативные характеристики деструктивности.

Социальное проявление деструктивности у подростков: низкий уровень обучаемости, неспешность в жизненно важных сферах, конфликты со сверстниками.

Социально-педагогические характеристики деструктивности в поведении детей и молодёжи. Формы и виды деструктивности у детей и молодёжи.

Вандализм как виктимологические проявления подростков.

Тема 11. Виктимность как предпосылка формирования жертв социализации

Виктимность как предрасположенность быть жертвой социализации.

Виктимные качества личности и деформации социализации. Специфические характеристики поведения молодёжи и подростков: отсутствие умений определять личностную позицию, неумение решать проблемы, неумение анализировать собственные действия.

Виктимность и ее основные характеристики. Виктимность как критическое рассогласование «Я-концепции».

Тема 12 Делинквентное поведение как форма отклоняющегося поведения у детей и подростков

Делинквентность как нарушение правовых норм и общественного порядка.

Социальные и социально-психологические причины и условия формирования делинквентного поведения несовершеннолетних.

Подростково-молодежные криминальные группы. Групповой характер асоциальной активности подростков в криминальных, дворовых объединениях, группах протеста.

Стихийно-групповое общение подростков и криминальная направленность подростково-молодежных групп.

Тема 13 Социальная депривация и проблемы социальной работы с молодыми инвалидами

Формы социальной депривации. Ранняя социальная депривация и ее последствия.

Социальная депривация в условиях закрытых учебно-воспитательных учреждений.

Социально-психологические последствия социальной депривации у детей и подростков.

Тема 14. Зависимое поведение как социальное явление

Признаки и характеристики зависимого поведения. Факторы, способствующие развитию зависимых форм отклоняющегося поведения у детей, молодёжи.

Актуальные проблемы преодоления зависимого поведения у детей и молодёжи.

Психологические и социальные последствия зависимого поведения.

Понятие со-зависимости.

Факторы, способствующие развитию зависимых форм отклоняющегося поведения индикаторы зависимого поведения.

Тема 15. Алкогольная зависимость у подростков и молодежи

Социально-психологические особенности развития алкогольной зависимости у детей и молодёжи.

Алкогольная зависимость у молодёжи. Специфические особенности предупредительной социально-педагогической работы с молодёжью.

Алкоголизм подростков проблемы виктимологических состояний. Современные модели социальной помощи при алкогольной зависимости.

Тема 16. Наркотическая и таксическая зависимость и социальные последствия

Международная система противодействия незаконному обороту наркотиков.

Основные нормативно-правовые акты о борьбе с незаконным оборотом и злоупотреблением наркотических средств Республики Беларусь.

Наркотическая зависимость у молодёжи и факторы риска. Виды профилактики. Профилактические стратегии, главная цель которых - изменить отношение молодых людей к наркотикам.

Профилактические стратегии, которые направлены на выработку механизмов и навыков сопротивления зависимостям.

Тема 17. Социальные и психологические характеристики девиантного поведения у подростков и молодёжи

Понятие типология девиантных проявлений у подростков и молодёжи.

Девиантное поведения детей и молодежи в условиях школьного социума.

Формы проявления девиации у подростков. Опасности компьютерной зависимости.

Тема 18. Подростково-молодежные субкультуры и виктимизация молодежи

Понятие «субкультура» как понятие и автономное, относительно целостное социальное образование.

Признаки субкультуры и нормы поведения в подростково-молодежных субкультурах.

Субкультуры как фактор стихийной социализации подростков и молодежи.

Доминанты риска в моделях поведения молодёжи в субкультурных объединениях.

Тема 19. Социально-виктимологические характеристики молодежных и подростковых групп риска

Специфические характеристики неформальных групп подростков и молодежи.

Криминальные подростково-молодёжные группы. Причины проявления подросткового вандализма.

Групповой характер асоциальной активности подростков в криминальных, дворовых объединениях.

Группы протеста, группы, реализующие психопатические тенденции – склонности к агрессии и насилию.

Тема 20. Социальные меры помощи в кризисных ситуациях: опыт и практика

Анализ интегративно-комплексного подхода по оказанию экстренной помощи человеку в беде, в горе, в насилии.

Участие межведомственных организаций и развитие сервиса поддержки человека в ситуации кризиса, опыт и проблемы

Волонтерская помощь и система специальной подготовки волонтеров для специальной работы в кризисных ситуациях.

2.2. ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «СОЦИАЛЬНАЯ ВИКТИМОЛОГИЯ.

Тема1. Социальная виктимология как вид научного знания, учебная дисциплина и направление социальной практики (практическое занятие)

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Обострение виктимологических проблем в условиях трансформации общества.

2. Анализ факторов негативного воздействия социального пространства, которые изучает социальная виктимология как наука.

Литература: основная [1], [2]; дополнительная [1], [3].

Тема 3. Виктимизация как процесс и результат становления человека жертвой социализации (практическое занятие)

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Специфика социально-демографических групп, подверженных виктимогенным факторам.

2. Зарубежные и отечественные исследователи по проблемам виктимизации в обществе.

Литература: основная [1], [2]; дополнительная [3].

Тема 4. Деформации социализации и проблемы ресоциализации в социальной виктимологии (практическое занятие)

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Возрастные этапы социализации и факторы деформации социализации.

2. Маргинальность, маргинальный субъект, маргинальное существование.

Литература: основная [1], [2]; дополнительная [3].

\

Тема 6. Единство социального и природного в детерминации отклоняющегося поведения личности

Вопросы для обсуждения.

- 1 Внешние и внутренние факторы виктимизации.
2. Внутренние наследственно-биологические и конституциональные предпосылки виктимности.

Литература: Основная 1,2,3,;Дополнительная 2,3,4;

Тема 7. Отклоняющееся поведение и социальный контроль

Вопросы для обсуждения.

- 1.Причины социальных отклонений поведения.
- 2.Социальные и психологические факторы отклоняющегося поведения.

Литература: Основная 1.2.3; Дополнительная 1, 2, ,4;

Тема 8. Агрессия и агрессивное поведение. Насилие.

Вопросы для обсуждения.

1. Агрессия и девиантное поведение.
2. Социально-психологические условия возникновения агрессии у подростков.

Литература: Основная 2,3; Дополнительная 1, 2, 3.

Тема 9. Социальная и педагогическая запущенность у детей и подростков

Вопросы для обсуждения.

- 1.Сущность понятий "социальная запущенность", "педагогическая запущенность", «дети группы риска».
- 2.Семья как фактор социальной запущенности.
- 3.Социальная работа с детьми и молодёжью по преодолению социальной запущенности.

Литература: Основная 1,2,3; Дополнительная 2,3.

Тема 10. Деструктивность и социальное поведение

Вопросы для обсуждения

1. Социальное проявление деструктивности у подростков: низкий уровень обучаемости, неспешность в жизненно важных сферах, конфликты со сверстниками.

2. Социально-педагогические характеристики деструктивности в поведении детей и молодёжи. Формы и виды деструктивности у детей и молодёжи.

Литература: Основная 1,2,3;Дополнительная -2, 3,4.

Тема 11. Виктимность как предпосылка формирования жертв социализации

Вопросы для обсуждения.

Виктимные качества личности и деформации социализации.

Специфические характеристики поведения молодёжи и подростков: отсутствие умений определять личностную позицию, неумение решать проблемы, неумение анализировать собственные действия.

Литература: Основная 1,2;Дополнительная-3.

Тема 12. Делинквентное поведение как форма отклоняющегося поведения у детей и подростков

Вопросы для обсуждения.

1. Социальные и социально-психологические причины и условия формирования делинквентного поведения несовершеннолетних.

2. Подростково-молодежные криминальные группы. Групповой характер асоциальной активности подростков в криминальных, дворовых объединениях, группах протеста.

Литература: Основная- 2, 3; Дополнительная -1,2,3.

Тема 13 Социальная депривация и проблемы социальной работы с молодыми инвалидами

Вопросы для обсуждения.

1. Формы социальной депривации. Ранняя социальная депривация и ее последствия.
2. Социально-психологические последствия социальной депривации у детей и подростков.

Литература: Основная 1,2,3. Дополнительная 1,2,3,4.

Тема 14. Зависимое поведение как социальное явление

Вопросы для обсуждения.

1. Актуальные проблемы преодоления зависимого поведения у детей и молодёжи.
2. Факторы, способствующие развитию зависимых форм отклоняющегося поведения индикаторы зависимого поведения.

Литература: Основная – 2,3. Дополнительная.-3.

Тема 15. Алкогольная зависимость у подростков и молодежи

Вопросы для обсуждения.

1. Алкогольная зависимость у молодёжи. Специфические особенности предупредительной социально-педагогической работы с молодёжью. .
2. Алкоголизм подростков проблемы виктимологических состояний.

Литература: Основная 2, 3, 4, Дополнительная -3, 4.

Тема 16. Наркотическая и таксическая зависимость и социальные последствия

Вопросы для обсуждения.

1. Основные нормативно-правовые акты о борьбе с незаконным оборотом и злоупотреблением наркотических средств Республики Беларусь.
2. Наркотическая зависимость у молодёжи и факторы риска.

Литература: Основная- 1,2,3. Дополнительная -3.

Тема 17. Социальные и психологические характеристики девиантного поведения у подростков и молодёжи.

Вопросы для обсуждения.

1. Девиантное поведения детей и молодежи в условиях школьного социума.
2. Формы проявления девиации у подростков. Опасности компьютерной зависимости.

Литература: Основная:1,2,3. Дополнительная -2,3,4.

2.3 ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ЗАДАНИЙ И КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ УПРАВЛЯЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

4 часа лекционные занятия, 4 часа практические занятия.

Тема 3. Виктимизация как процесс и результат становления человека жертвой социализации (лекция)

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Деформация социализации личности и процесс развития человека.
2. Э. Дюркгейм о воздействии негативной среды на процесс развития человека.
3. Социальность человека и исполнение им социальных ролей.
4. Поведение человека и его взаимосвязь с социальным и психологическим развитием.

Учебные задания по теме УСРС

Модуль 1.

Учебные задания по теме УСРС, формирующие достаточные знания на уровне узнавания:

1. Дать определение «деформация социализации», «виктимизация».
2. Назвать, какие факторы влияют на нарушение процесса социализации детей и молодежи.

Модуль 2.

Учебные задания по теме УСРС, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:

1. Проанализировать концепцию Э. Дюркгейма о двойственности человека.
2. Охарактеризовать процесс виктимизации подростков и формы проявления нарушений социальных норм и правил поведения.

Модуль 3.

Учебные задания по теме УСРС, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:

1. На основе анализа факторов, деформирующих процесс социализации в подростковом и юношеском возрасте, разработать методические рекомендации, направленные на повышение уровня компетентности специалиста учреждения образования по вопросам предупреждения негативных явлений в подростковой среде.

Форма контроля: оценка качества выполнения заданий, составление опорного конспекта, рецензирование устных ответов.

Литература: Основная: [1], [2]. Дополнительная: [3], [4], [5].

Тема 10. Агрессия и агрессивное поведение (лекция)

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Виды и типы агрессивного поведения: непрямая агрессия, эмоциональная агрессия, инструментальная агрессия.
2. Индивидуальные различия в агрессивном поведении.
3. Проявления агрессии и жестокости в подростково-молодежной среде.
4. Взаимосвязь медиа-насилия и агрессии.

Учебные задания по теме УСРС

Модуль 1.

Учебные задания по теме УСРС, формирующие достаточные знания на уровне узнавания:

1. Дать определение понятий «прямая агрессия», «эмоциональная агрессия», «инструментальная агрессия».
2. Назвать, какие факторы влияют на деформацию процесса социализации под воздействием агрессии и агрессивного поведения.

Модуль 2.

Учебные задания по теме УСРС, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:

1. Проанализировать проявления подростковой жестокости в процессе агрессивного поведения.
2. Охарактеризовать причины возникновения агрессивного поведения.
3. Определить взаимосвязь медиа-насилия и проявления агрессии по отношению к сверстникам у подростков.

Модуль 3.

Учебные задания по теме УСРС, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:

1. На основе анализа факторов, влияющих на процесс виктимизации в подростково-молодежной среде и деструктивное, агрессивное поведение, разработать методические рекомендации по предупреждению агрессии у подростков, а также составить опорный конспект по теоретическим проблемам агрессивного поведения детей и подростков.

Форма контроля: оценка качества выполнения заданий, составление опорного конспекта и методические рекомендации для специалистов по социальной работе с подростками.

Литература: Основная: [2], [3], [4]. Дополнительная: [3], [4], [5].

Тема 2. Законодательные меры по безопасной жизнедеятельности человека (практические занятия)

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Безопасная жизнедеятельность человека как проблема современной виктимологии.
2. Законодательные меры по безопасной жизнедеятельности и адаптации человека к среде обитания.
3. Социальная безопасность как интегральное понятие.
4. Основные признаки безопасной жизнедеятельности: продолжительность и качество жизни человека.

Учебные задания по теме УСРС

Модуль 1.

Учебные задания по теме УСРС, формирующие достаточные знания на уровне узнавания:

1. Дать определение понятия «безопасная жизнедеятельность».
2. Назвать меры, предпринимаемые в обществе по безопасной жизнедеятельности.

Модуль 2.

Учебные задания по теме УСРС, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:

1. Проанализировать современные условия, которые определены в международных (ООН) и отечественных документах по безопасной жизнедеятельности человека.
2. Охарактеризовать современные негативные условия, влияющие на виктимогенность среды и деформацию социализации личности.

Модуль 3.

Учебные задания по теме УСРС, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:

1. На основе анализа законодательных международных и национальных мер по безопасной жизнедеятельности человека, а также по адаптации его к среде обитания обосновать современные условия, которые необходимы человеку для нормальной жизнедеятельности; разработать методические рекомендации для будущих специалистов по социальной работе.

Форма контроля: оценка качества выполнения заданий, рецензирование устных ответов и результатов выполнения заданий.

Литература: Основная: [3], [4], [6]. Дополнительная: [3], [4], [5].

Тема 19. Подростково-молодежные субкультуры и виктимизация молодежи (практические занятия)

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Признаки субкультуры и нормы поведения в подростково-молодежных субкультурах.
2. Субкультура как фактор стихийной социализации подростков и молодежи.
3. Доминанты риска в моделях поведения молодежи в субкультурных объединениях.
4. Причины интеграции молодых людей в одну из социальных групп.

Учебные задания по теме УСРС

Модуль 1.

Учебные задания по теме УСРС, формирующие достаточные знания на уровне узнавания:

1. Дать определение понятий «субкультура», «подростково-молодежная субкультура», «факторы риска и молодежные группы».
2. Определить меры в социальной работе с виктимологическими подростково-молодежными группами.

Модуль 2.

Учебные задания по теме УСРС, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:

1. Обосновать причины стремления молодых людей к обострению более привлекательных социальных позиций.

2. Обосновать причины возникновения ситуации напряжения в подростково-молодежных группах.

Модуль 3.

Учебные задания по теме УСРС, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:

1. На основе анализа проблемы социализации и ресоциализации в подростково-молодежных субкультурах, которые часто входят в противоречие с традиционными формами организации социальной работы с молодежью и характеризуются негативными ценностями и нормами, разработать методические рекомендации и презентации лучших образцов профилактической социальной работы в молодежных группах.

Форма контроля: оценка качества презентаций лучших образцов молодежных групп; оценка предложений и методических рекомендаций для будущих специалистов по социальной работе с молодежью.

Литература: Основная: [3], [4], [6]. Дополнительная: [3], [4], [5].

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗАНИЙ

3.1 СПИСОК ВОПРОСОВ ДЛЯ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

Социальная виктимология как отрасль современного научного знания.

Системное рассмотрение различными науками социального явления «человек-жертва».

Основные законодательные меры по адаптации человека в среде обитания. ООН о правах человека.

Концепция безопасной жизнедеятельности человека. Жизнедеятельность как социальная категория и категория социальной виктимологии.

Международные стандарты в сфере защиты прав и обеспечения гарантий человека. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации. Конвенция о правах ребенка. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин и детей.

Закономерности и механизмы деформированного интерактивного культурогенеза: социогенные и персоногенные факторы.

Виктимологические явления и социальные проблемы человека как жертвы неблагоприятных социальных условий и кризисов.

Социокультурные, демографические факторы как предпосылки виктимизации групп и индивидов.

Социально-ролевые, статусные факторы виктимизации индивида.

Отражение в поведении человека детерминации макро- и микросоциальных общественных отношений и их влияние на процесс виктимизации.

Феномен маргинальности: маргинальный субъект, маргинальное пространство, маргинальное существование.

Виктимность как социально-психологическая характеристика предрасположенности человека быть жертвой.

Прогностические признаки особенностей развития и социального поведения индивида как жертвы социализации.

Социальные противоречия общественных отношений и социальная деструктивность личности.

Виктимогенная ситуация как предпосылка виктимизации малых групп.

Методологические основы организации социальной помощи виктимным группам населения.

Социальное пространство и социальная субъективность как категории виктимологии и социальной работы.

Неблагоприятные социальные условия как зоны повышенного риска. Угроза жизненным силам, индивидуальной и социальной субъективности населения в зонах риска.

Виктимогенность как обстоятельства социализации человека. Виктимогенные факторы, негативно воздействующие на возрастных этапах развития индивида.

Виктимизация как процесс и результат превращения человека в тип определенной социальной жертвы.

Нищенство как виктимологическая проблема. Основные типы нищих: нищие-дети, нищие-инвалиды, одинокие пенсионеры, беженцы, матери-одиночки, личности потерявшие работу.

Системный и социально-функциональный подход в процессе анализа виктимологических проблем человека и группы..

Виктимология в системе наук о человеке. Междисциплинарный подход в анализе проблем человека-жертвы.

Философия ценностей социальной работы как методология анализа виктимологических проблем.

Система и принципы антидискриминации в современной социальной политике и практике.

Стратегии социализации и ресоциализации как виктимологическая проблема в практике социальной работы.

Категории: адаптация и дезадаптация в системе виктимологических проблем человека.

Индивидуально-психологические особенности социализации подростков..

Социальное сиротство в контексте виктимологических характеристик: причины, социальная помощь.

Девиантное поведение в подростково-молодежной среде: причины, последствия и профилактические меры.

Молодежная субкультура и формирование неформальных подростково-молодежных объединений и групп.

Атрибуты подростково-молодежной субкультуры как обязательные элементы в системе отношений в подростковых группах

Профилактика девиантного поведения подростков и молодежи в образовательно-воспитательных учреждениях..

Виктимологические проблемы инвалидности. Концепция равных возможностей.

Социально-виктимологические характеристики молодежи, имеющей функциональную недостаточность.

Социальные условия интеграции молодежи с функциональной недостаточностью в общество.

Виктимологические характеристики криминальных подростково-молодежных групп (В.Пирожков, В.Фоке, Л. Махачек, А.Павленко).

Факторы, влияющие на формирование криминальных подростково-молодежных групп.

Подростковый вандализм и непослушание как проявление виктимности.

Деформация процесса социализации личности как виктимологическая проблема.

Причины и условия, порождающие деструктивное начало процесса социализации личности.

Жестокое обращение в семье: виктимологический аспект.

Аддиктивное поведение личности как виктимологическая проблема.

Наркомания и таксикомания в поростково-молодежной среде: причины, особенности проявления.

Виктимизация, виктимогенность, виктимность: сущностные характеристики и особенности.

Алкоголизм как виктимологическая проблема.

Подростковый алкоголизм: профилактика и коррекция.

Профилактика кибербуллинга.

Безопасное поведение в он-лайн пространствах.

Интернет - зависимость и актуальные проблемы профилактической работы в подростково-молодежной среде.

Влияние компьютерных игр на социализацию подростков

Социальные риски и угроза жизнедеятельности человека: практика помощи.

Виктимологические аспекты проблемы пожилых людей.

Жестокость в подростково-молодежных группах как проявление виктимизации.

4.2 Критерии оценки результатов учебной деятельности обучающихся в учреждениях высшего образования по десятибалльной шкале

Десятибалльная шкала в зависимости от величины балла и отметки включает следующие критерии:

10 (десять) баллов, зачтено:

систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине, а также по основным вопросам, выходящим за ее пределы;

точное использование научной терминологии (в том числе на иностранном языке), грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы;

безупречное владение инструментарием учебной дисциплины, умение его эффективно использовать в постановке и решении научных и профессиональных задач;

выраженная способность самостоятельно и творчески решать сложные проблемы в нестандартной ситуации;

полное и глубокое усвоение основной и дополнительной литературы, по изучаемой учебной дисциплине;

умение свободно ориентироваться в теориях, концепциях и направлениях, по изучаемой учебной дисциплине и давать им аналитическую оценку, использовать научные достижения других дисциплин;

творческая самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, активное творческое участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.

9 (девять) баллов, зачтено:

систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

точное использование научной терминологии (в числе на иностранном языке), грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы;

владение инструментарием учебной дисциплины, умение его эффективно использовать в постановке и решении научных и профессиональных задач;

способность самостоятельно и творчески решать сложные проблемы в нестандартной ситуации в рамках учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

полное усвоение основной и дополнительной литературы, рекомендованной учебной программой учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

умение ориентироваться в теориях, концепциях и направлениях по изучаемой учебной дисциплине и давать им аналитическую оценку;

систематическая, активная самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, творческое участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.

8 (восемь) баллов, зачтено:

систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине в объеме учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

использование научной терминологии (в том числе на иностранном языке), грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать обоснованные выводы и обобщения;

владение инструментарием учебной дисциплины (методами комплексного анализа, техникой информационных технологий), умение его использовать в постановке и решении научных и профессиональных задач;

способность самостоятельно решать сложные проблемы в рамках учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

усвоение основной и дополнительной литературы, рекомендованной учебной программой учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

умение ориентироваться в теориях, концепциях и направлениях по изучаемой учебной дисциплине и давать им аналитическую оценку;

активная самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, систематическое участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.

7 (семь) баллов, зачтено:

систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

использование научной терминологии (в том числе на иностранном языке), грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать обоснованные выводы и обобщения;

владение инструментарием учебной дисциплины, умение его использовать в постановке и решении научных и профессиональных задач;

свободное владение типовыми решениями в рамках учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине усвоение основной и дополнительной литературы, рекомендованной учебной программой учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

умение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях, по изучаемой учебной дисциплине и давать им аналитическую оценку;

самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.

6 (шесть) баллов, зачтено:

достаточно полные и систематизированные знания в объеме учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

использование необходимой научной терминологии, грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать обобщения и обоснованные выводы;

владение инструментарием учебной дисциплины, умение его использовать в решении учебных и профессиональных задач;

способность самостоятельно применять типовые решения в рамках учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

усвоение основной литературы, рекомендованной учебной программой учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

умение ориентироваться в базовых теориях, концепциях и направлениях по изучаемой дисциплине и давать им сравнительную оценку;

активная самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, периодическое участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.

5 (пять) баллов, зачтено:

достаточные знания в объеме учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

использование научной терминологии, грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать выводы;

владение инструментарием учебной дисциплины, умение его использовать в решении учебных и профессиональных задач;

способность самостоятельно применять типовые решения в рамках учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

усвоение основной литературы, рекомендованной учебной программой учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

умение ориентироваться в базовых теориях, концепциях и направлениях по изучаемой учебной дисциплине и давать им сравнительную оценку;

самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, фрагментарное участие в групповых обсуждениях, достаточный уровень культуры исполнения заданий.

4 (четыре) балла, зачтено:

достаточный объем знаний в рамках образовательного стандарта высшего образования;

усвоение основной литературы, рекомендованной учебной программой учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

использование научной терминологии, логическое изложение ответа на вопросы, умение делать выводы без существенных ошибок;

владение инструментарием учебной дисциплины, умение его использовать в решении стандартных (типовых) задач;

умение под руководством преподавателя решать стандартные (типовые) задачи;

умение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях по изучаемой учебной дисциплине и давать им оценку;

работа под руководством преподавателя на практических, лабораторных занятиях, допустимый уровень культуры исполнения заданий.

3 (три) балла, не зачтено:

недостаточно полный объем знаний в рамках образовательного стандарта высшего образования;

знание части основной литературы, рекомендованной учебной программой учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

использование научной терминологии, изложение ответа на вопросы с существенными, логическими ошибками;

слабое владение инструментарием учебной дисциплины, некомпетентность в решении стандартных (типовых) задач;

неумение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях изучаемой учебной дисциплины;

пассивность на практических и лабораторных занятиях, низкий уровень культуры исполнения заданий.

2 (два) балла, не зачтено:

фрагментарные знания в рамках образовательного стандарта высшего образования;

знания отдельных литературных источников, рекомендованных учебной программой учреждения высшего образования по учебной дисциплине;

неумение использовать научную терминологию учебной дисциплины, наличие в ответе грубых, логических ошибок;

пассивность на практических и лабораторных занятиях, низкий уровень культуры исполнения заданий.

1 (один) балл, не зачтено:

отсутствие знаний и (компетенций) в рамках образовательного стандарта высшего образования, отказ от ответа, неявка на аттестацию без уважительной причины.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1 УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебной работе БГПУ

А. В. Маковчик

2019

Регистрационный № УД – 23-3/___/уч.

СОЦИАЛЬНАЯ ВИКТИМОЛОГИЯ

**Учебная программа учреждения высшего образования
по учебной дисциплине для специальности:**

1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям)

Направление специальности: 1-86 01 01 – 01 Социальная работа (социально-педагогическая деятельность)

Учебная программа составлена на основе образовательного стандарта высшего образования I ступени (ОСВО 1-86 01 01-2013) регистрационный № 88 от 30.08.2013 для специальности 1-86 01 01-01 Социальная работа (социально-педагогическая деятельность), учебного плана учреждения высшего образования по специальности

СОСТАВИТЕЛЬ:

А. И. Тесля, доцент кафедры социальной работы учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», кандидат педагогических наук, доцент.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Г.Ф. Бедулина, доцент кафедры экономической социологии учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат социологических наук, доцент;

В. Н. Клипинина, доцент кафедры социальной педагогики учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», кандидат педагогических наук, доцент.

РЕКАМЕНДОВАНО К УТВЕРЖДЕНИЮ:

Кафедрой социальной работы
(протокол № 3 от 24.10.2019)

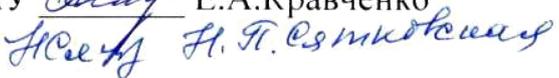
Заведующий кафедрой Ю. В. Врублевский

Научно-методическим советом учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
(протокол № 2 от 17.12.2019)

Оформление учебной программы и сопровождающих её материалов действующим требованиям Министерства образования Республики Беларусь соответствует.

Методист учебно-методического отдела БГПУ Е.А.Кравченко

Директор библиотеки

 Н.П.Островская

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

«Социальная виктимология» как учебная дисциплина рассматривает феноменологию, закономерности и механизмы деформированного интерактивного культурогенеза, в результате чего личность становится жертвой социогенных и персоногенных воздействий

В социальной виктимологии студенты изучают различные категории жертв социализации: людей с физическими, психическими, социальными и личностными дефектами и отклонениями, а также тех, чей социальный, правовой, социально-психологический статус создает предпосылки неравенства, дискриминации, дефицита возможностей для обеспечения их жизнедеятельности, тормозит и препятствует физическому, социальному, психическому, культурному развитию личности.

Объектом виктимологических исследований и анализа выступают социально-виктимологические явления и виктимологические социальные группы и индивиды, которые подвергаются негативным социальным факторам или являются группами риска.

В процессе изучения данных проблем особое внимание уделяется процессу и результату становления индивида жертвой социализации, а также профилактическим и коррекционным мерам, которые способствуют предупреждению процессов виктимизации в обществе.

Практическая профессиональная деятельность будущего специалиста по социальной работе связана с организацией различных профилактических мер, разработкой программ социальной помощи различным социальным группам риска.

Программа учебной дисциплины «Социальная виктимология» представляет собой систематическое программное изложение основных положений теории и практики социальной виктимологии.

Цель учебной дисциплины: освоение будущими специалистами основных теоретико-методологических понятий социальной виктимологии и их взаимосвязи с теорией социальной работы, формирование умений и навыков анализа социальных процессов, диагностики социализации, анализа девиантности в поведении молодежи..

Задачи учебной дисциплины:

сформировать научные и научно-методологические знания, необходимые для будущего специалиста по социальной работе о социальной виктимологии;

сформировать навыки профессионального использования категориального аппарата междисциплинарного научного направления социальной виктимологии;

раскрыть сущность условий социальной работы по успешному преодолению последствий виктимизации в подростковой и молодежной среде.

Изучение учебной дисциплины «Социальная виктимология» должно обеспечить формирование у студентов академических, социально-личностных и профессиональных компетенций.

Место учебной дисциплины в системе подготовки специалистов по социальной работе, связи с другими учебными дисциплинами

Учебная дисциплина «Социальная виктимология» предусматривает преемственность дисциплинами цикла специальных дисциплин - «Теоретические основы социальной работы», «Экономико-управленческие основы социальной работы. Социальная экономика и социальная политика социальной работы», «Методы и технологии социальной работы», «Правовое регулирование социальной работы».

Ее содержание опирается на знание учебных дисциплин «Педагогические основы социальной работы», «Основы демографии», «Экономико-управленческие основы социальной работы. Социальная экономика и социальная политика социальной работы», «Методы и технологии социальной работы», «Правовое регулирование социальной работы». Дисциплина дополняет и конкретизирует данные дисциплины, обеспечивает формирование системы знаний, умений и навыков, необходимых при организации профессиональной деятельности специалиста по социальной работе.

Изучение учебной дисциплины «Социальная виктимология» должно обеспечить формирование у студентов академических, социально-личностных и профессиональных компетенций.

Требования к академическим компетенциям

Студент должен:

АК-1. Уметь применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач.

АК-2. Владеть системным и сравнительным анализом.

АК-3. Владеть исследовательскими навыками.

АК-4. Уметь работать самостоятельно.

АК-5. Быть способным выработать новые идеи (креативность).

АК-6. Владеть междисциплинарным подходом при решении проблем.

АК-8. Иметь лингвистические навыки (устная и письменная коммуникация).

Требования к социально-личностным компетенциям

Студент должен:

СЛК-1. Обладать качествами гражданственности.

СЛК-2. Быть способным к социальному взаимодействию.

СЛК-3. Обладать способностью к межличностным коммуникациям.

СЛК-6. Уметь работать в команде.

СЛК-7. Владеть способностью формирования этического сознания.

Требования к профессиональным компетенциям

Студент должен быть способен:

ПК-1. Планировать и организовывать социально-педагогическую деятельность в различных учреждениях.

ПК-2. Соблюдать профессионально-этические нормы и требования в социально-педагогической деятельности и социальной работы.

ПК-3. Осуществлять социальную защиту, помощь и поддержку семьи, детей и молодежи в кризисных ситуациях.

ПК-5. Оказывать социальные и социально-педагогические услуги различным категориям населения.

ПК-6. Осуществлять социальный патронаж, сопровождение несовершеннолетних, семьи, молодежи в ситуации социального риска.

ПК-7. Оценивать социальный потенциал нуждающегося и определять пути и средства его поддержки.

ПК-8. Организовывать социально-профилактическую работу с детьми и молодежью в открытом социуме.

ПК-9. Осуществлять социальную и социально-педагогическую работу с детьми-инвалидами, молодыми инвалидами.

Требования к освоению учебной дисциплины в соответствии с образовательным стандартом

В результате освоения учебной программы студент должен

знать:

основные принципы социальной виктимологии как науки и практики социальной работы;

концептуальные подходы организации социальной помощи и социальной защиты человека в ситуации жертвы;

условия и факторы, влияющие на виктимогенность в обществе;

профессиональные аспекты организации профилактической социальной работы.

В результате изучения дисциплины студент должен

уметь:

диагностировать предпосылки социальной виктимизации;

определять специфику, содержание, методы оказания социальной помощи человеку в социально опасной ситуации;

разрабатывать технологии социальной профилактики негативных социальных явлений;

применять принципы и методы оказания социальных услуг человеку в трудной жизненной ситуации.

В результате освоения учебной программы студент должен

владеть:

методами организации социальной работы с жертвами социализации;

навыками прогнозирования и решения задач социальной работы с молодежью в трудной жизненной ситуации;

навыками коммуникативного взаимодействия.

Общее количество часов, отводимых на изучение дисциплины в соответствии с типовым учебным планом по специальности

Программа учебной дисциплины «Социальная виктимология» рассчитана на 152 часа, в т.ч. 84 аудиторных часа (лекционных – 44, практических – 40); из них 4 ч УСП 68 часов на самостоятельную работу студентов, 32 на подготовку к занятиям, из них 4 ч УСП; 36 ч на подготовку к экзамену.

Для студентов заочной формы получения образования:

5 лет: 20 аудиторных часов (лекционных –12, практических – 8).

7 семестр: 8 ч. ЛК

8 семестр: 4 ч. ЛК, 4 ч. практ.

9 семестр: 4 ч практ.

Текущая аттестация проводится в соответствии с учебным планом специальности в форме экзамена: для студентов дневной формы получения образования в 4 семестре, для студентов заочной формы получения образования в 9 семестре.

Общее количество часов, отводимых на изучение учебной дисциплины в соответствии с учебными планами по специальностям

Распределение общего количества часов по дневной форме получения образования

Название учебной дисциплины, раздела	Количество академических часов							Форма контроля
	Всего	В	Из них			работа (внеаудиторная)	работа	
			Лекции	Практические (семинарские) занятия	Управляемая самостоятельная работа студентов			
Социальная виктимология	61	52	4	44 (40 ч. + 4 ч. УСПС)	40 (36 ч. + 4 ч. УСПС)	8	2	3 Экзамен

Распределение общего количества часов по заочной форме получения образования

Название учебной дисциплины, раздела		Количество академических часов					Форма контроля
		Всего	Из них				
			Лекции	Практические (семинарские) занятия	Управляемая самостоятельная работа студентов		
Социальная виктимология	-8	7	3	2	1	8	н экзамен

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Социальная виктимология как вид научного знания, учебная дисциплина и направление социальной практики

Социальная виктимология как вид социального знания. Введение в проблему виктимизации в обществе. Обострение виктимологических проблем в условиях трансформации общества. Анализ факторов негативного воздействия социального пространства, которые изучает социальная виктимология как наука.

Тема 2. Законодательные меры по безопасной жизнедеятельности человека

Меры по адаптации человека к среде обитания. Социальная безопасность как интегральное понятие. Безопасность как характеристика и критерий функционирования и развития социальных систем и человека. Современные теории безопасной жизнедеятельности. Признаки безопасной жизнедеятельности: продолжительность и качество жизни. Социальная безопасность и социальная и социальная напряжённость. Безопасная жизнедеятельность: социально-гражданский аспект.

Тема 3. Виктимизация как процесс и результат становления человека жертвой социализации

Категории объективного и субъективного в обозначении социальных процессов на макро-, мезо-, микро уровне жизнедеятельности человека, которые приводят индивида в ситуацию жертвы. Специфика социально-демографических групп, подверженных виктимогенным факторам. Зарубежные и отечественные исследователи по проблемам виктимизации в обществе.

Тема 4. Деформации социализации и проблемы ресоциализации в социальной виктимологии

Объективные и субъективные факторы социализации. Механизмы социализации. Возрастные этапы социализации и факторы деформации социализации. Явление маргинальности. Маргинальность, маргинальный субъект, маргинальное существование. Негативные социальные факторы и социальные риски. Социальные факторы виктимизации и явление аномии.

Тема 5. Социальная адаптация и социальная дезадаптация

Теоретические характеристики понятий «социальная адаптация», «социальная дезадаптация». Адаптация как достижение равновесия между субъектом и средой. Индикатор дезадаптации человека. Процесс взаимодействия индивида со средой как цель и результат адаптации. Деформации и другие нарушения процесса адаптации как условие депривации и дезадаптации.

Тема 6. Единство социального и природного в детерминации отклоняющегося поведения личности

Детерминация как совокупность факторов, вызывающих, провоцирующих, усиливающих или поддерживающих процесс виктимизации в обществе. Детерминирующие факторы, действующие на различных уровнях социальных систем и организаций, в которой личность является одной из подсистем. Внешние и внутренние факторы виктимизации. Внутренние наследственно-биологические и конституциональные предпосылки виктимности.

Тема 7. Отклоняющееся поведение и социальный контроль

Понятие «социальной нормы» и «социального отклонения». Причины социальных отклонений поведения. Виды и типы социальных отклонений. Классификация отклонений. Сравнительная характеристика поведенческих феноменов: нормативное, маргинальное, нестандартное, девиантное, патологическое. Социальные факторы отклоняющегося поведения.

Тема 8. Агрессия и агрессивное поведение. Насилие как явление и формы проявления агрессии

Теоретическое объяснение агрессии: биологический, психологический, социально-когнитивный, социальный подход. Виды и типы агрессивного поведения. Проявления агрессии и насилия у детей и подростков. Условия формирования агрессивного поведения. Агрессия и девиантное поведение. Агрессия и делинквентное поведение.

Тема 9. Социальная и педагогическая запущенность у детей и подростков

Сущность понятий "социальная запущенность", "педагогическая запущенность", «дети группы риска». Причины и факторы, влияющие на социальную запущенность у детей и подростков. Семья как фактор социальной запущенности. Социальная работа с детьми и молодёжью по преодолению социальной запущенности.

Тема 10. Деструктивность и социальное поведение

Социально-нормативные характеристики деструктивности. Социальное проявление деструктивности у подростков: низкий уровень обучаемости, неспешность в жизненно важных сферах, конфликты со сверстниками, негативные внутренние установки, эмоциональный дискомфорт. Социально-педагогические характеристики деструктивности в поведении детей и молодёжи. Формы и виды деструктивности у детей и молодёжи. Подростковое непослушание. Проявления девиаций: дисциплинарные нарушения, прогулы, гиперактивное поведение, оппозиционное поведение, хулиганство, воровство, ложь. Вандализм как виктимологические проявления у подростков.

Тема 11. Виктимность как предпосылка формирования жертв социализации

Виктимность как предрасположенность быть жертвой социализации. Виктимные качества личности и деформации социализации. Специфические характеристики поведения: отсутствие умений определять позицию, неумение решать проблемы, неумение анализировать собственные действия. Виктимность и ее основные характеристики. Виктимность как критическое рассогласование «Я-концепции». Виктимность и развитие стратегий поведения личности.

Тема 12. Виктимность и ее проявления в антисоциальном поведении

Виктимизация в микросоциуме как предпосылка виктимности. Причины и условия развития виктимности личности. Условия проявления виктимности личности. Стратегии поведения в ситуации виктимности. Виктимность как проявление низкого уровня социальной адаптации личности, низкой самооценки, тревожности, инфантилизма. Инфантилизм как проявление виктимности. Условия преодоления виктимности у подростков и молодежи. Последствия проявления виктимности у подростков и молодежи. Эффективные формы преодоления виктимности в подростковом и юношеском возрасте.

Тема 13. Делинквентное поведение как форма отклоняющегося поведения у детей и подростков

Делинквентность как нарушение правовых норм и общественного порядка. Социальные и социально-психологические причины и условия формирования делинквентного поведения несовершеннолетних. Подростково-молодежные криминальные группы. Групповой характер асоциальной активности подростков в криминальных, дворовых объединениях, группах протеста, группах, реализующие психопатические тенденции – склонность к агрессии и насилию, бродяжничеству, попрошайничеству; группы протеста против социума и взрослых; группы общего девиантного поведения – хулиганства, воровства, уходов из дома. Стихийно-групповое общение подростков и криминальная направленность подростково-молодежных групп. Стратегии организации социальной профилактической работы по преодолению подростково-молодежной преступности.

Тема 14. Социальные условия формирования делинквентного поведения

Причины и факторы формирования делинквентного поведения у молодежи. Социально-виктимологические характеристики молодежных и подростковых групп риска. Подростково-молодежная асоциальная субкультура как фактор делинквентного поведения. Подростково-молодежные группы с криминальной направленностью. Стихийно-групповое общение подростков и криминальная направленность подростково-молодежных групп. Стратегии

организации социальной профилактической работы по преодолению подростково-молодежной преступности.

Тема 15. Социальная депривация и проблемы социальной работы с инвалидами

Формы социальной депривации. Ранняя социальная депривация и ее последствия. Социальная депривация в условиях закрытых учебно-воспитательных учреждений. Психологические последствия социальной депривации у взрослых. Личность в условиях групповой изоляции. Социальные факторы и причины возникновения явления социальной депривации в обществе. Возникновение депривированных групп населения в структуре общества. Категории депривированных групп: бездомное, нищие, безработные.

Тема 16. Зависимое поведение как социальное явление

Признаки и характеристики зависимого поведения. Факторы, способствующие развитию зависимых форм отклоняющегося поведения у детей, молодёжи, женщин. Актуальные проблемы преодоления зависимого поведения у детей и молодёжи. Психологические и социальные последствия зависимого поведения. Понятие со-зависимости. Факторы, способствующие развитию зависимых форм отклоняющегося поведения индикаторы зависимого поведения. Концептуальные модели зависимого поведения.

Тема 17. Алкогольная зависимость у подростков и молодежи

Социально-психологические особенности развития алкогольной зависимости у детей и молодёжи. Хроническая алкогольная зависимость у молодёжи. Специфические особенности предупредительной социально-педагогической работы с молодёжью по преодолению алкоголизма. Социальная деградация больных алкоголизмом и жизненные доминанты. Алкоголизм подростков и женщин: проблемы виктимологических состояний. Современные модели социальной помощи при алкогольной зависимости.

Тема 18. Наркотическая зависимость и ее социальные последствия

Международная система противодействия незаконному обороту наркотиков. Основные нормативно-правовые акты о борьбе с незаконным оборотом и злоупотреблением наркотических средств Республики Беларусь. Наркотическая зависимость у молодёжи и факторы риска. Виды профилактики. Профилактические стратегии, главная цель которых - изменить отношение молодых людей к наркотикам. Профилактические стратегии, которые направлены на выработку механизмов и навыков сопротивления зависимостям. Профилактические стратегии, направленные на изменение отношения к наркотическим веществам и норм поведения в обществе в целом.

Тема 19. Социальные и психологические характеристики суицидального поведения у подростков и молодёжи

Понятие «суицидальное поведение» и типология суицидальных проявлений у подростков и молодёжи. Типология суицидов у подростков и молодёжи. Суицидальные проявления у детей и подростков. Факторы суицидального риска. Индикаторы суицидального риска у подростков и молодёжи. Профилактика суицидального поведения подростковой и молодёжной среде. Опасности компьютерной зависимости.

Тема 20. Подростково-молодежные субкультуры и виктимизация молодежи

Понятие «субкультура» как понятие и автономное, относительно целостное социальное образование. Признаки субкультуры и нормы поведения в подростково-молодежных субкультурах. Субкультуры как фактор стихийной социализации подростков и молодёжи. Доминанты риска в моделях поведения молодёжи в субкультурных объединениях. Социальные конфликты молодёжи и проблемы виктимизации молодёжи.

Тема 21. Социально-виктимологические характеристики молодежных и подростковых групп риска

Специфические характеристики неформальных групп подростков и молодёжи. Криминальные подростково-молодежные группы. Причины проявления подросткового вандализма. Групповой характер асоциальной активности подростков в криминальных, дворовых объединениях, группах протеста, группах, реализующие психопатические тенденции – склонность к агрессии и насилию, бродяжничеству, попрошайничеству; группы протеста против социума и взрослых; группы общего девиантного поведения – хулиганства, воровства, уходов из дома. Стихийно-групповое общение подростков и криминальная направленность подростково-молодежных групп. Стратегии организации социальной профилактической работы по преодолению подростково-молодежной преступности.

Тема 22. Социальные меры помощи в кризисных ситуациях: отечественный и зарубежный опыт

Стратегии и методы тактико-оперативного воздействия на виктимологические объекты. Социологические доминанты в концепциях защиты человека. Антидискриминационные принципы в организации социальной помощи и поддержки маргинальных групп. Участие межведомственных организаций и развитие сервиса поддержки человека в ситуации кризиса, опыт и проблемы. Современные научные дискуссии по проблеме «вмешательства» и ценности социальной работы. Права человека и проблема «вмешательства». Социальная помощь «Здесь и сейчас»: кризис-интервенция. Социальное адвокатство или наделение полномочиями как идея и как альтернативная практика. Анализ интегративно-комплексного подхода к оказанию экстренной помощи человеку в беде, в горе, в насилии. Волонтерская помощь и система специальной подготовки волонтеров для специальной работы в кризисных ситуациях.

4.2 ПЕРЕЧЕНЬ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ И ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Основная литература

Проблемы кибербуллинга: как сделать посещение Интернета для детей и молодежи безопасным : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Свислочь, 30 нояб. 2017 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: А. С. Лаптенюк (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2018. – 312 с.

Фирсов, М. В. Технология социальной работы: общие и специальные модели : учеб. для вузов / М. В. Фирсов, Я. В. Шимановская, А. А. Черникова. – М. : Акад. проект, 2018. – 385 с.

Чечет, В. В. Педагогика семьи : учеб. пособие для студентов учреждений высш. образования обучающихся по специальности 1-03 04 01 «Социальная педагогика» / В. В. Чечет ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2015. – 175 с.

Дополнительная литература

Катович, Н. К. Формы и методы взаимодействия семьи и школы : пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования / Н. К. Катович, Т. П. Елисеева. – Минск : Нац. ин-т образования, 2011. – 208 с.

Теория социальной работы : учеб. для магистров / Е. И. Холостова [и др.] ; под общ. ред. Е. И. Холостовой, Е. Г. Студёновой. – М. : Дашков и К, 2018. – 474 с.

Тесля, А. И. Социальная работа: введение в социальную виктимологию : учеб.-метод. пособие / А. И. Тесля. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2009. – 134 с.

Фирсов, М. В. Технология социальной работы: общие и специальные модели : учеб. для вузов / М. В. Фирсов, Я. В. Шимановская, А. А. Черникова. – М. : Акад. проект, 2018. – 385 с.